

15875.

IX, 979.

1888.

1895.

Гимназіж

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ

ФИЛОЛОГИИ И ПЕДАГОГИИ

Годъ VIII

Апрѣль 1895 LXXXVIII

Содержаніе

1. В. Романовскій, Эривань. Наказъ Императрицы Екаторины II, какъ предметъ исторической бесѣды.
2. Мысли и изреченія великихъ людей о воспитаніи: Гр. Л. Толстого.
3. Д. Любимовъ, Калуга: По поводу дѣятельности классныхъ наставниковъ.
4. Н. В., Рыбинскъ. Ассоціирующий методъ преподаванія элементарнаго курса гимназіи.

Приложенія

5. М. Демковъ. Исторія русской педагогii. Стр. 37—52.
6. Т. Лукрецій Каръ. Поэма о природѣ. Перевелъ съ латинскаго яз. А. Горбатовъ, Царицынъ. (Прод.)
7. В. Межовъ. Педагог. библиографія. №№ 4864—5095.

Сотрудники „Гимназиі“

- Ахтырка. П. Квицинскій (прог.).
 — В. Покровский (дир. пр.).
 Балтійскій-Портъ. Свящ. І. Регема.
 Болховъ. М. Лисицынъ.
 Бѣла. Е. Гомеровъ (гимн.).
 — Р. Киричинскій (гимн.).
 Варшава. И. Ельсинъ.
 — В. Истоминъ (дир. гимн.).
 Витебскъ. В. Тычининъ (дух. уч.).
 Воронежъ. С. Николаевъ (гимн.).
 Вязьма. И. Виноградовъ (г.).
 Владивостокъ. К. Котельниковъ (прог.).
 Глуховъ. М. Демковъ (учит. инст.).
 Екатеринбургъ. Г. Бергъ (гимн.).
 — П. Козловскій.
 Елабуга. В. Павловскій (дир. р. у.).
 Елецъ. П. Первовъ (гимн.).
 Елисаветградъ. Н. Марковъ (р. уч.).
 Измаиль Ю. Стовикъ (дир. прог.).
 Казань. Г. Горгаловъ (г.).
 — Д. Нагуевскій (проф. ун.).
 — П. Черняевъ (г.).
 Калуга. Ѳ. Штифтаръ (гимн.).
 — Д. Любимовъ (г.).
 Каменецъ-Подольскъ. М. Гринчакъ (г.).
 Карачевъ. А. Овсянниковъ (прог.).
 Кіевъ. А. Степовичъ (дир. К. П. Г.).
 — С. Воскресенскій (гимн.).
 — И. Корольковъ (проф. дух. ак.).
 — Я. Мищенко (г.).
 — А. Юревичъ (б. уч. гимн.).
 — А. Ярешъ (К. П. Г.).
 Коломна. Е. Крыловъ (г.).
 Кутаисъ. С. Воршевскій (г.).
 Лодзь. А. Шумейко (гимн.).
 Лубны. С. Чемолосовъ (г.).
 Люблинъ. В. Дмитриевскій (г.).
 Мозырь. П. Изенфламъ (прог.).
 Москва. В. Аппельротъ (пр.-д. ун.).
 — Л. Подивановъ (дир. гимн.).
 — И. Семеновъ.
 — Г. Фишеръ (гимн.).
 — Э. Черный (г.).
 — В. Шенрокъ (гимн.).
 Николаевъ. А. Солонику (гимн.).
 Новый Бугъ. А. Крыловъ (дир. уч. с.).
 — И. Успенскій (уч. с.).
 Нѣжинъ. А. Кузнецовъ (инст.).
 Одесса. П. Браккенгеймеръ (гимн.).
 — А. Григорьевъ (прог.).
 — П. Ладновъ (прог.).
 — М. Попруженко (пр.-д. ун.).
 — А. Флеровъ (г.).
 Омскъ. К. Ельницкій (кад. к.).
 Острогоскъ. К. Турчаковскій (д. пр.).
 Пенза. П. Горницкій (гимн.).
 Полангенъ. П. Польвинскій (прог.).
 — М. Преображенскій (прог.).
 Радомъ. Е. Киричинскій (г.).
 Ревель. Е. Ветнекъ (г.).
 — И. Кальнинъ (г.).
 Ревель. Н. Кораблевъ (гимн.).
 — М. Крыгинъ (г.).
 — И. Сиполь (г.).
 — Н. Херасковъ.
 — Е. Шмидтъ ф.-д.-Лауницъ (г.).
 — Г. Янчевецкій (дир. г.).
 Рига. В. Зайцъ (р. уч.).
 — И. Желтовъ (б. уч. г.).
 — С. Кузнецовъ (г.).
 — Прот. Н. Лекаревъ (г.).
 Рыбинскъ. Н. Веригинъ (гимн.).
 Рыльскъ. Д. Муравьевъ (пр.).
 Рязань. П. Коцевольскій (г.).
 Слуцкъ. М. Крашенинниковъ (г.).
 Смоленскъ. С. Блажеевскій (г.).
 — М. Дроздовъ (дух. сем.).
 — Г. Лобовиковъ (р. уч.).
 С.-Петербургъ. Ю. Верещагинъ (г.).
 — С. Гинтовъ (г.).
 — А. Григорьевъ (г.).
 — А. Желобовскій (г.).
 — Г. Зоргенфрей (г.).
 — И. Кириановичъ (г.).
 — В. Кораблевъ.
 — В. Латышевъ.
 — А. Маленинъ.
 — А. Образцовъ (г.).
 — Н. Санчурскій (окр. инсп.).
 — В. Сланскій.
 — А. Филоновъ (б. дир. г.).
 — Х. Шванебахъ (б. дир. р. у.).
 — В. Янчевецкій.
 — Д. Янчевецкій.
 Ставрополь. Н. Кузнецовъ (г.).
 — Г. Дорофеевъ (г.).
 Сувалки. О. Вабиеръ (г.).
 Сумы. Л. Горкевичъ (г.).
 Таганрогъ. А. Громачевскій (дир. г.).
 Ташкентъ. И. Любомірскій.
 Тверь. Н. Овсянниковъ (б. дир. г.).
 Тифлисъ. Е. Богословскій (гимн.).
 — М. Зданевичъ (г.).
 — А. Приселковъ (гимн.).
 — Э. Фехнеръ (г.).
 Троицкъ. М. Вузь (г.).
 — И. Тихомировъ (дир. г.).
 Тула. Прот. А. Ивановъ (гимн.).
 Усть-Медвѣдица. Н. Боголюбовъ (г.).
 Харьковъ. В. Краевскій (г.).
 — А. Петровъ.
 — Н. Сумцовъ (проф. ун.).
 — В. Харциевъ (г.).
 Холмъ. В. Ипатовъ (гимн.).
 Хортица. А. Нейфельдъ (зав. центр. уч.).
 Черниговъ. А. Тиховъ (гимн.).
 Царицынъ. П. Черняевъ (гимн.).
 — Е. Арбатскій (гимн.).
 — А. Горбатовъ (г.).
 Царское-Село. С. Цыбульскій (гимн.).
 Эривань. В. Романовскій (гимн.).
 Феодосія. Ю. Галабутовъ (г.).

Гимназія

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ

ФИЛОЛОГИИ И ПЕДАГОГИИ

In primis, ut tenerae mentes tracturaeque altius, quicquid rudibus et omnium ignaris insederit, non modo, quae diserta, sed vel magis, quae honesta sunt, discant. Ceteris, quae ad eruditionem modo pertinent, longa aetas spatium dabit. Quint. inst. or. I, 8.

ГОДЪ VIII

LXXXVIII

1895

Ревель

Печатано въ типографіи «Ревельскихъ Извѣстій»

1895

RIESEN

ЕМЕЛСЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ФОНДОТЪ И НЕДЕЛЪ

Въ этомъ журналѣ помѣщаются всѣ свѣдѣнія о
дѣлахъ, происходящихъ въ Ревель, а также
о дѣлахъ, происходящихъ въ другихъ мѣстахъ
губернiи, въ которыхъ имѣетъ мѣсто
какое-либо преступленiе, или же
какая-либо необыкновенная
случайность, или же
какая-либо иная
интересная
информация.

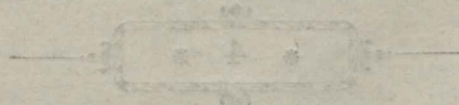
Доволено цензурою. — Ревель, 5-го июня 1895 года.

ТОДЪ VII

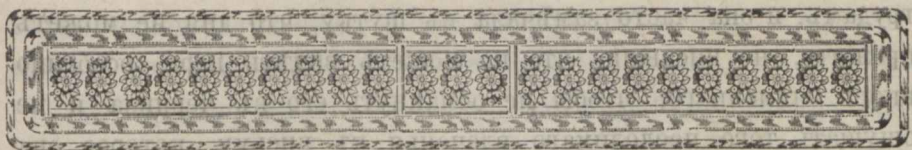
Fr. R. Kreuzweidli
nim. ENSV Rii
Raamatukoko

65.639

1895

Ревель
Печатно-издательскiй отдѣленiе
1895

Наказъ Императрицы Екатерины II.

какъ предметъ исторической бесѣды*).

(Законъ, преступленіе, наказаніе по Наказу сравнительно съ предшествующими
возвръщеніями.)

В. Романовскій, Эривань.

Для правителей и государственныхъ людей XVIII в. литература не представляла одной только роскоши. Наиболѣе способнымъ и честолюбивымъ изъ нихъ не довольно было пожинать лавры на политическомъ поприщѣ: они смѣло вступали въ соперничество съ замѣчательнѣйшими представителями умственного движенія своей эпохи. И едва-ли не первое мѣсто между этими вѣнценосными писателями, по таланту, занимала императрица Екатерина II. Страстная ея любовь къ авторству достаточно извѣстна. Тяжкія заботы и многосложныя занятія правительницы обширной имперіи не мѣшали ей постоянно посвящать значительную долю своего времени литературнымъ

*) Съ прошлаго учебнаго года я началъ устраивать съ учениками старшихъ классовъ «историческія бесѣды». Состоятъ онѣ изъ чтенія ученикомъ реферата на выбранную имъ сообща со мною тему по плану, составленному подъ моимъ руководствомъ, и изъ самой бесѣды съ учениками, имѣющей цѣлью прочное усвоеніе прочитаннаго и болѣе широкое, сравнительно съ уроками, освѣщеніе того или другого вопроса. Вслѣдствіе обширности Наказа мы беремъ изъ него лишь самое существенное, т.-е. тѣ главы, въ которыхъ рѣчь идетъ о законахъ, преступленіяхъ и наказаніяхъ (VI, VII, VIII, X и XIV). Это даетъ возможность, кромѣ того, сравнить уголовное право XVIII в. съ двумя другими періодами его развитія: 1) періодомъ Русской Правды и 2) періодомъ Судебниковъ и Уложенія.

трусамъ, и она часто замѣчала въ шутку, что дня не можетъ прожить, не писавши, что не можетъ видѣть пера, особенно вновь очиненнаго, чтобы не обмакнуть его въ чернила и не ощущать того неодолимаго влеченія къ письму, которое она называла «демономъ бумагомаранія». Только этою необыкновенною легкостью и страстью излагать свои мысли перомъ объясняется та удивительная масса всего, что Екатерина II успѣла написать на своемъ вѣку*).

Изъ всего, написаннаго Екатериною II, особенно важное значеніе, собственно для историка, имѣетъ ея Наказъ, составленный съ цѣлью дать собранной ею въ 1767 г. Комиссіи руководство для правильнаго и согласнаго съ современнымъ состояніемъ науки составленія Уложенія о наказаніяхъ. Такимъ образомъ Наказъ не есть законъ, хотя въ послѣдующихъ узаконеніяхъ и дѣлаются на него ссылки, а скорѣе научный трудъ, основанный на общемъ основаніи.

лостью законодательницы и, несомнѣнно, имѣлъ вліяніе на дальнѣйшее развитіе законодательства въ Россіи, на духъ его.

Но прежде, чѣмъ приступить къ подробному разбору избранныхъ нами главъ Наказа, мы должны представить себѣ ходъ развитія законодательства въ Россіи до Екатерины II, чтобы имѣть возможность ясно и точно указать то мѣсто, которое занимаетъ въ исторіи Наказъ. При этомъ мы будемъ имѣть въ виду исключительно одну сторону этого законодательства, именно такъ наз. уголовное право, и прослѣдимъ, начиная съ древнѣйшаго времени, какъ развивался въ Россіи взглядъ на преступленіе и наказаніе и на отношеніе между ними.

Историки уголовного права обыкновенно различаютъ три періода въ его развитіи (по свойствамъ наказанія), именно:

- 1) Періодъ мести и частныхъ соглашеній,
- 2) Періодъ устрашающихъ каръ,
- 3) Періодъ наказаній, основанныхъ на вмѣненіи.

Эти же три періода различаются и въ исторіи русскаго уголовного права и совпадаютъ съ тремя періодами исторіи государственнаго права, именно:

- 1) Уголовное право Русской Правды,
- 2) Уголовное право Московскаго Государства,
- 3) Уголовное право Имперіи.

По этимъ эпохамъ измѣняются не только свойства наказаній, но и понятіе о преступленіи *).

Не вдаваясь въ подробную характеристику каждаго изъ названныхъ періодовъ, мы остановимся только на томъ, какъ измѣнялись по этимъ періодамъ возрѣнія на преступленіе и наказаніе.

Первый періодъ. Въ этомъ періодѣ мы не встрѣчаемъ и самаго термина «преступленіе». Преступленіе, какъ указываетъ самый этимологическій составъ слова, означаетъ нарушеніе

*) Владимірскій-Будановъ — Обзоръ исторіи Русскаго Права. 2-е изд. 1888 г. стр. 255.

чего-то установленнаго, именно закона. Но понятіе о преступленіи, какъ о нарушеніи закона, чуждо Русской Правдѣ. Русская Правда еще не знаетъ проступка, причиняющаго ущербъ всему обществу; она знаетъ проступокъ, причиняющій ущербъ отдѣльному, частному лицу (частно-правовой взглядъ на преступленіе) и потому вмѣсто термина преступленіе мы встрѣчаемъ въ ней другой терминъ—«обида». Положимъ, виновный вмѣстѣ съ штрафомъ за обиду частному лицу платитъ еще или такъ называемую «продажу», или «виру»,—штрафъ въ пользу князя, въ пользу общественной власти; но во всякомъ случаѣ Русская Правда не видитъ въ преступленіи такого поступка, который причиняетъ вредъ всему обществу и не обращаетъ вниманіе на его нравственную сторону. Поэтому и терминъ «наказаніе», въ смыслѣ «наученіе и исправленіе», въ эту эпоху не встрѣчается, а если и употребляется, то въ смыслѣ «мести» (этимъ словомъ часто и замѣняется), въ смыслѣ «возмездія». Человѣкъ, совершившій преступленіе, можетъ оставаться въ большинствѣ случаевъ совершенно спокойнымъ, если заплатитъ по установленной закономъ таксѣ: совершившій убійство платитъ «виру» въ пользу князя и «головничество» въ пользу потерпѣвшихъ родственниковъ убитаго; или, при другихъ преступленіяхъ (гражданскаго характера по преимуществу),— «продажу» князю и «урокъ» потерпѣвшему. Положимъ, за нѣкоторыя преступленія (конокрадство, поджогъ, въ послѣдствіи и предумышленное убійство) виновный подвергался лишенію личныхъ правъ («потокъ») и правъ имущественныхъ («разграбленіе»), т. е. съ нимъ, съ его семьею и съ его имуществомъ можно было сдѣлать все, что угодно; иначе говоря: и онъ, и семья его, и его имущество ставились «внѣ закона». Но во всякомъ случаѣ мы не видимъ здѣсь сознательной заботы законодателя объ интересахъ всего общества и объ исправленіи виновнаго. Есть извѣстія о существованіи въ эту эпоху смертной казни (напр., при несостоятельности преступника), отъ которой однако можно было откупиться. Положимъ, изъ словъ Владиміра Мономаха въ его поученіи: «не убивайте, ни повелѣвайте убити, аще будетъ

повиненъ смерти» видно, что суды могли приговаривать къ смертной казни, но изъ того же поученія явствуетъ, что смертная казнь противорѣчила національнымъ воззрѣнiямъ русскихъ и послѣдующее ея развитiе можетъ быть изъяснено лишь внѣшними влiянiями: влiанiемъ византiйскаго права и затѣмъ влiанiемъ татарскихъ обычаевъ.

Словомъ, въ эту эпоху различные виды наказанiй развивались одинъ изъ другого слѣдующимъ образомъ: въ случаѣ невозможности примѣненiя мести, наступали денежные штрафы, въ случаѣ несостоятельности имущественной, — уголовныя кары.

Второй періодъ. Періодъ этотъ можно подраздѣлить на два:

а) Періодъ Судебниковъ (1497 г. и 1550 г.).*)

в) Періодъ Уложенiя Алексѣя Михайловича (1649 г.).**)

а) Уже въ первую половину этого періода законъ объявляется единственнымъ источникомъ права (Суд. 1550 г. ст. 97). Казалось бы, и преступленіе должно было опредѣлиться, какъ нарушеніе закона, и долженъ былъ бы восторжествовать принципъ: *nullum crimen, nulla poena sine lege*, (т. е. одинъ только законъ опредѣляетъ, что такое преступленіе, и предусматриваетъ различные его виды и одинъ только законъ опредѣляетъ наказанiя). Однако, въ дѣйствительности получается нѣчто неопредѣленное: законъ почти всю уголовную сферу предоставляетъ народной совѣсти: преступниками собственно признаются вѣдомые «лихіе люди», а такими людьми могутъ признаваться, по приговору общины, и тѣ, которые не уличены ни въ какомъ отдѣльномъ преступномъ дѣяніи. Такимъ образомъ не законъ, а само общество оцѣниваетъ преступное дѣяніе, или, на тогдашнемъ языкѣ, «лихое дѣло». Но во всякомъ случаѣ законодательство въ вопросѣ объ уголовныхъ преступленiяхъ дѣлаетъ въ этомъ періодѣ шагъ впередъ: если общество можетъ признать преступникомъ и изгнать такъ или иначе изъ своей среды даже такого человѣка, противъ котораго нѣтъ никакихъ прямыхъ уликъ, — это значитъ, что

*) Бѣляевъ — Лекціи по исторiи русскаго законодательства. М. 1888 г. Стр. 411—430. Владимiрскій-Будановъ — Общ. ист. р. пр. Стр. 281—282.

***) Бѣляевъ — стр. 522—537. Владимiрскій-Будановъ — стр. 282—304.

оно подобное осужденіе людей основываетъ на внутренней оцѣнкѣ ихъ нравственной испорченности; это значить, что помимо чисто внѣшней стороны преступнаго дѣянія оно готово уже обратить вниманіе и на внутреннюю, психологическую его сторону.

Что же касается наказаній, то они назначаются не по качеству самого преступления, они не вытекаютъ, какъ объ этомъ говорится въ Наказѣ, изъ свойствъ его, а опредѣляются по степени виновности преступника, т. е. смотря по тому, первый или не первый разъ обвиняется онъ въ преступленіи. Если оказывалось, что обвиняемый — «лихой человекъ» (по нашему рецидивистъ), т. е. что онъ уже нѣсколько разъ попадался въ преступленіяхъ, то какое бы преступленіе онъ ни совершилъ, хотя бы его уличили въ самой незначительной кражѣ, его казнили за это смертною казнію, наравнѣ съ убійцею, разбойникомъ, поджигателемъ, церковнымъ татемъ.

Законы, — говорится, какъ увидимъ далѣе, въ Наказѣ, — должны быть составлены такъ, чтобы отдѣльный гражданинъ боялся только законовъ, а не другихъ гражданъ, чтобы ему не могло казаться, что на него возстаетъ нѣсколько гражданъ, а не самъ законъ. Этому правилу судебники не удовлетворяютъ: судебники оказываютъ такое широкое довѣріе общественному мнѣнію, что даже безъ поличнаго и безъ суда обвиняемый можетъ поплатиться, если 5—6 «добрыхъ людей» подъ присягой назовутъ его воромъ. Словомъ, законъ не беретъ здѣсь на себя труда обезпечить обвиняемому средства защиты, не беретъ на себя отвѣтственности за правильность, справедливость рѣшенія дѣла, не заботится особенно о томъ, какъ бы не погубить невиннаго.

Въ числѣ наказаній еще остаются денежные штрафы («пени»), но они замѣтно уступаютъ преимуществу наказаніямъ уголовнымъ, между которыми преобладаетъ смертная казнь (почти за каждое преступленіе, если преступникъ «вѣдомый лихой человекъ», равно при первомъ рецидивѣ и при поличномъ); здѣсь же въ первый разъ узакониваются: торговая казнь (битье кнутомъ), тюремное заключеніе и порука.

Главнымъ средствомъ добыть сознание обвиняемаго является пытка.

в) Съ конца XVI в., а въ особенности въ XVII, съ воцаренія Алексѣя Михайловича государство беретъ на свою обязанность преслѣдованіе и оцѣнку преступныхъ дѣяній; является поэтому необходимость въ опредѣленіи новыхъ условий, что и осуществляется, хотя крайне несовершеннымъ образомъ, въ Соборномъ Уложеніи 1649-го года. Здѣсь всетаки мы не видимъ дальнѣйшаго развитія возрѣвнѣй на преступленіе и наказаніе. Дѣлается попытка точнѣе опредѣлить какъ самое преступленіе, такъ и степень участія въ немъ сознанія, степень осуществленія преступной воли въ дѣйстви. Такъ, напр., дѣлается болѣе опредѣленное, чѣмъ прежде, различіе между дѣяніемъ умышленнымъ и непредумышленнымъ. Сообразно съ этимъ дѣлается различіе и въ наказаніи: за умышленное убійство — смертная казнь, за неумышленное (напр. въ пьяномъ видѣ, въ дракѣ) — кнутъ; слѣдовательно, преступленіе начинаетъ разсматриваться по качеству, и законодатель желаетъ сообразовать наказаніе съ преступленіемъ. Принимается уже во вниманіе случайность преступленія, неосторожность, и въ этихъ случаяхъ преступникъ не наказывается такъ же, какъ и тогда, когда преступленіе совершено имъ по необходимости обороны.*) Далѣе дѣлается различіе между подстрекателями и исполнителями преступленія, причемъ исполнитель наказывается или въ равной мѣрѣ съ подстрекателемъ, или въ высшей, хотя бы послѣдній былъ начальниксмъ перваго.***) Затѣмъ, въ самихъ преступленіяхъ различаются: умыслъ,***) угроза («похвальба»), покушеніе, причемъ это различіе проводится и въ систему наказаній.

Но самое главное, въ чемъ московское уголовное право, и особенно уголовное право Соборнаго Уложенія, сдѣлало зна-

*) «За такое убійство никого смертію не казнить и въ тюрьму не сажать, потому что такое дѣло учинилось грѣшнымъ дѣломъ», т. е. безъ участія сознанія со стороны убійцы (Уложеніе ХХІ, 20).

**) Уложеніе X, 12.

***) Уложеніе II, 1.

чительный шагъ впередъ, — это въ воззрѣніи на объектъ преступленія: въ первомъ періодѣ такимъ объектомъ является частное лице, хотя изрѣдка и тамъ пробивается мысль объ общественномъ значеніи преступленія; теперь уголовный законъ защищаетъ весь строй, установленный государствомъ, церковь, нравственнымъ ученіемъ и кодексомъ бытовыхъ приличій. Тотъ же успѣхъ замѣчаемъ мы и въ классификаціи преступныхъ дѣяній: законодательство перваго періода не задается мыслию о ея основаніяхъ и правильности; въ Уложеніи же мы видимъ уже нѣкоторую послѣдовательность въ изложеніи уголовныхъ постановленій, а именно оно излагаетъ (хотя и не безъ отступленій) сначала преступленія противъ религіи (гл. I) и противъ государства (II), потомъ противъ порядка управленія (IV, V, VI, VII, IX) и суда (X, XIV*), противъ закона о состояніяхъ (XIX), наконецъ противъ правъ частныхъ лицъ (XXI—XXII).

Однако, что касается наказаній, что въ общемъ и въ Уложеніи прежде всего бросается въ глаза неопредѣленность ихъ назначенія. Иногда за одно и то же преступленіе въ разныхъ частяхъ кодекса полагаются различныя наказанія.*) Обстоятельство это объясняется разнообразіемъ источниковъ уголовного закона. Иногда встрѣчаются общія выраженія, для закона неудобныя: «чинить жестокое наказаніе», «что государь укажетъ». Весьма часто не опредѣляется точно и степень наказанія, напр.: «тюрьма до государева указу».

Что касается принциповъ и цѣлей наказаній, то они имѣютъ двойственный характеръ: 1) или характеръ устрашенія или 2) характеръ матеріальнаго возмездія. Иначе говоря: опредѣляя наказаніе, законъ или думаетъ страхомъ удержать другихъ гражданъ отъ преступныхъ дѣяній, или старается въ составѣ наказанія воспроизвести составъ преступленія и воздать преступнику «око за око, зубъ за зубъ».**)

*) Срав. напр. Уложеніе XXI, 9 съ X, 219.

**) Напр.: «а будетъ кто... отсѣчетъ руку, или ногу, или носъ, или губы обрѣжетъ, или глазъ выколеть, — и за такое его наругательство самому ему то же учинить». (Уложеніе XXII, 10.)

началомъ вишняго возмездія объясняется въ нѣкоторыхъ случаяхъ явное нарушеніе внутренняго соотвѣтствія между тяжестью преступленія и тяжестью наказанія. Напр., дьякъ, приказавшій подъячому составить подложный протоколъ судебного дѣла, наказывается кнутомъ и лишеніемъ должности, а подъячій, дѣйствовавшій по приказанію и, стало быть, несравненно менѣе виновный, подвергается усѣченію руки. Почему? Конечно, потому, что рука, писавшая лживый протоколъ, принадлежитъ подъячому.

Итакъ, главный принципъ и цѣль наказаній этого періода — охрана общества отъ повторенія преступленій «лихими людьми»; на это указываетъ и широкое примѣненіе тюремнаго заключенія. Такимъ образомъ здѣсь, въ этомъ періодѣ, хотя очень смутно, но уже пробивается мысль о наказаніи, какъ объ исправленіи преступника. Тѣмъ не менѣе отличительную черту московскаго уголовного права составляетъ чрезмѣрная жестокость. Ко множеству преступленій примѣняются такъ называемыя членовредительныя наказанія; широкое примѣненіе находитъ и смертная казнь. Въ первой половинѣ этого періода, въ эпоху судебныхиковъ, она назначалась только за высшія уголовныя дѣла (измѣна, убійство господина рабомъ, крамола, святотатство, рецидивъ преступленія); въ Уложеніи сфера ея примѣненія дѣлается еще обширнѣе (богохульство, соращеніе, политическія преступленія, составленіе фальшивыхъ актовъ, дѣланіе фальшивой монеты, умышленное убійство и мн. др.). Усложнились и ея формы (повѣшеніе, обезглавленіе, сожженіе, зарытіе живымъ въ землю, залитіе горла металломъ).

Жестоки были наказанія въ московскомъ періодѣ, но не слѣдуетъ забывать, что большая часть смертныхъ приговоровъ не приводилась въ исполненіе, въ силу древняго обычая печалованія, одного изъ драгоцѣннѣйшихъ правъ православнаго духовенства, которымъ оно и пользовалось постоянно. Освобожденный отъ смертной казни по такому ходатайству обыкновенно пожизненно заключаемъ былъ въ монастырь.

Третій періодъ. Въ первомъ и во второмъ періодахъ, какъ

мы видѣли, наказаніе представляло мѣсть, возмездіе за преступленіе, съ тѣмъ различіемъ, что въ древнѣйшее время эта мѣсть совершалась частнымъ лицомъ, а во второмъ періодѣ, и только отчасти въ первомъ, — государствомъ. Въ первомъ періодѣ преступленіе разсматривалось преимущественно какъ дѣяніе, приносящее ущербъ отдѣльному лицу, во второмъ, — всему обществу. Этотъ послѣдній взглядъ на преступленіе сильнѣе всего развивается уже въ третьемъ періодѣ, періодѣ имперіи. Теперь постепенно уясняется мысль о томъ, что основная мысль уголовного права есть благо общества. Раздраженіе противъ преступника смѣняется хладнокровнымъ изысканіемъ средствъ оградить общество отъ вреда; теперь стараются устанавливать наказанія на основаніи тѣхъ условій вмѣненія, которыя могутъ быть приложены къ данному преступленію. Наказанія естественно смягчаются. Въ кодексахъ появляется новый терминъ наказаній «исправительныхъ». Однако при Петрѣ I и первыхъ его преемникахъ мы находимъ только попытку точнѣе опредѣлить въ законахъ условія вмѣненія; вполне же замѣтнымъ дѣлается это направленіе только со второй половины XVIII в., особенно со времени изданія Наказа. Въ этомъ и заключается главное его значеніе.

Руководящая идея Наказа: «Всякій гражданинъ долженъ быть охраняемъ законами, которые не утѣсняли бы его благосостоянія, но защищали бы его отъ всѣхъ сему правилу противныхъ предпріятій» (введеніе § 3). Та же мысль проводится и въ эпиграфѣ къ Наказу: «Господи Боже мой! вонми ми и вразуми мя, да сотворю судъ людямъ твоимъ по закону святому Твоему судити въ правду!»

Изложеніе избранныхъ главъ Наказа.

Сомодержавіе представляетъ для Россіи естественную, необходимую для нея форму правленія. Назначеніе его состоитъ не въ томъ, чтобы «отнять у людей естественную вольность,

но чтобы дѣйствія ихъ направить къ полученію самого большаго ото всѣхъ добра. Назначеніе его — слава гражданъ, государства и Государя».

Государь есть источникъ всякой, государственной и гражданской власти.*) Основаніе же державы составляютъ законы, которые «предполагаютъ малые протоки, сирѣчь правительства, черезъ которые изливается власть государева.»**) Законы, по елику возможно, должны предохранять безопасность каждаго гражданина, и въ одинаковомъ подчиненіи всѣхъ гражданъ однимъ и тѣмъ же законамъ состоятъ ихъ равенство; законы же обезпечиваютъ и ихъ «вольность». «Вольность» гражданская состоятъ въ возможности «дѣлать то, что каждому надлежитъ хотѣть и чтобъ не быть принуждену дѣлать то, чего хотѣть не должно.»***) Иначе говоря: «вольность есть право все то дѣлать, что законы дозволяютъ». Существованіе такой «вольности» въ государствѣ возможно лишь при такихъ законахъ, когда одинъ гражданинъ не боится другого, а всѣ боятся однихъ законовъ.

Объясненію понятія «законы» посвящены въ Наказѣ двѣ главы: VI (о законахъ вообще) и VII (о законахъ подробно). Въ первой устанавливается тотъ взглядъ, что законами не слѣдуетъ запрещать ничего кромѣ того, что можетъ нанести вредъ отдѣльному лицу или цѣлому обществу. Всѣ же дѣйствія, не заключающія въ себѣ ничего вреднаго, не подлежатъ законамъ. Законы въ каждомъ государствѣ вообще должны быть такъ хороши, чтобы всѣ граждане были убѣ-

*) „Le prince est le source de tout pouvoir politique et civil.“ Монтескьё „Esprit des lois“ кн. II гл. IV стр. 15 по изданію Firmin-Didot. Paris. 1877 г.

**) „Ces lois fondamentales supposent nécessairement de canaux moyens par où coule la puissance“, ibidem.

***) Взято изъ III гл. XI кн.: „Dans un Etat, c'est-à-dire dans une société où il y a des lois, la liberté ne peut consister qu'à pouvoir faire ce que l'on doit vouloir, et à n'être point contraint de faire ce que l'on ne doit pas vouloir“. Далѣе: „La liberté est le droit de faire tout ce que lois permettent; et si un citoyen pouvait faire ce qu'elles défendent, il n'aurait plus de liberté, parce que les autres auraient tout de même ce pouvoir“. Въ выноскѣ къ этимъ словамъ у Монтескьё приводится изреченіе Цицерона: „Omnes legum servi sumus ut liberi esse possimus“ (pro Cluentio § 53).

ждены, что, заботясь о сохраненіи ихъ, они дѣйствуютъ ради собственной пользы.

Кромѣ того, законы должны сообразоваться съ «общимъ умствованіемъ» (*esprit général*) народа, ибо мы ничего лучше не дѣлаемъ, какъ то, что дѣлаемъ «вольно, непринужденно, слѣдуя природной нашей склонности».

Въ этой же главѣ (VI) проводится та мысль, что законы должны сообразоваться съ природными условіями страны, съ ея климатомъ, съ почвою и со всѣми вообще условіями, которыя вліяютъ на развитіе культуры того или другого народа, и на тотъ или другой характеръ этой культуры.*)

Авторъ Наказа такимъ образомъ придаетъ громадное значеніе законамъ, но онъ справедливо ограничиваетъ ихъ благотворное значеніе для общества слѣдующимъ образомъ: нельзя всѣ общественныя преобразованія производить законодательнымъ путемъ. Законами можно исправлять только то, что законами и учреждено; что же касается того, что установилось силою обычая, традиціи, то оно можетъ быть исправлено не закономъ, а тоже обычаями, примѣрами.

Въ VII гл. (о законахъ подробно) устанавливается мысль, что законы относительно преступленій должны выводить наказанія «изъ особеннаго каждому преступленію свойства». Здѣсь же авторъ излагаетъ и свой взглядъ на преступленіе.**)

*) Вопросу этому въ соч. Монтескьё посвящено цѣлыхъ пять книгъ: кн. XIV: „Des lois dans le rapport qu'elles ont avec la nature du climat;“ кн. XV: „Comment les lois de l'esclavage civil ont rapport avec la nature du climat;“ кн. XVI: „Comment les lois de l'esclavage domestique ont du rapport avec la nature du climat;“ кн. XVII: „Comment les lois de la servitude politique ont du rapport avec la nature du climat;“ кн. XVIII: „Des lois, dans le rapport, qu'elles ont avec la nature du terrain“. См. „Esprit des lois“ стр. 187—250. Наказъ касается этого вопроса мимоходомъ.

**) Для полнаго представленія о томъ, какъ авторъ пользовался своимъ главнымъ источникомъ, соч. Монтескьё „Esprit des lois“, мы приводимъ здѣсь дословно 4-ю главу XII книги этого сочиненія. Основная мысль у Монтескьё выражена собственнo въ 16 главѣ VI книги („De la juste proportion des peines avec le crime“) слѣдующими словами: „Il est essentiel que les peines aient de l'harmonie entre elles, parce qu'il est essentiel que l'on évite plutôt un grand crime qu' un moindre; ce qui attaque plus la société que ce qui la choque moins“...

Chapitre IV, livre XII. („Que la liberté est favorisée par la nature des peines et leur proportion“).

C'est le triomphe de la liberté, lorsque les lois criminelles tirent chaque peine

«Преступленія дѣлятся на четыре рода. Перваго рода преступленія противъ закона, или вѣры; второго — противъ нравовъ; третьяго — противъ тишины и спокойства; четвертаго — противъ безопасности гражданъ.

Наказанія, чинимыя за оныя, должны быть производимы изъ особливаго каждому роду преступленій свойства.

1) Между преступленіями, касающимися до закона, или вѣры, Я не полагаю никакихъ другихъ кромѣ стремящихся прямо противу закона, каковы суть прямыя и явныя святотатства. Ибо преступленія, которыя смущаютъ упражненіе въ законѣ, носятъ на себѣ свойство преступленій, нарушаю-

de la nature particulière du crime. Tout l'arbitraire cesse; la peine ne descend point du caprice du législateur; mais de la nature de la chose, et ce n'est point l'homme qui fait violence à l'homme.

Il y quatre sortes de crimes. Ceux de la première espèce choquent la religion; ceux de la seconde, les mœurs; ceux de la troisième, la tranquillité; ceux de la quatrième, la sûreté des citoyens. Les peines que l'on inflige doivent dériver de la nature de chacune de ces espèces.

Je ne mets dans la classe des crimes qui intéressent la religion que ceux qui l'attaquent directement, comme sont tous les sacrilèges simples; car les crimes qui en troublent l'exercice sont de la nature de ceux qui choquent la tranquillité des citoyens ou leur sûreté, et doivent être renvoyés à ces classes.

Pour que la peine des sacrilèges simples soit tirée de la nature de la chose, elle doit consister dans la privation de tous les avantages que donne la religion; l'expulsion hors des temples; la privation de la société des fidèles, pour un temps ou pour toujours; la fuite de leur présence; les exécérations, les détestations, les conjurations.

Dans les choses qui troublent la tranquillité ou la sûreté de l'État, les actions cachées sont du ressort de la justice humaine; mais dans celles qui blessent la divinité, là où il n'y a point d'action publique, il n'y a point de matière de crime: tout s'y passe entre l'homme et Dieu, qui sait la mesure et le temps de ses vengeances. Que si, confondant les choses, le magistrat recherche aussi le sacrilège caché, il porte une inquisition sur un genre d'action où elle n'est point nécessaire; il détruit la liberté des citoyens, en armant contre eux le zèle des consciences timides et celui des consciences hardies.

Le mal est venu de cette idée qu'il faut venger la Divinité. Mais il faut faire honorer la Divinité, et ne la venger jamais. En effet, si l'on se conduisait par cette dernière idée, quelle serait la fin des supplices? Si les lois des hommes ont à venger un Etre infini, elles se régleront sur son infinie, et non pas sur les faiblesses, sur les ignorances, sur les caprices de la nature humaine.

Un historien de Provence rapporte un fait qui nous peint très-bien ce que peut produire sur des esprits faibles cette idée de venger la Divinité. Un juif, accusé d'avoir blasphémé contre la sante Vierge, fut condamné à être écorché. Des chevaliers masqués, le couteau à la main, montèrent sur l'échafaud, et en chassèrent l'exécuteur, pour venger eux-mêmes l'honneur de la sainte Vierge... Je ne veux point prévenir les réflexions du lecteur.

щихъ спокойствіе или безопасность гражданъ, въ число которыхъ оныя и относить должно. Чтобы наказаніе за вышеписанныя святотатства производимо было изъ свойства самой вещи, то должно оно состояти въ лишеніи всѣхъ выгодъ, закономъ намъ даруемыхъ, какъ-то: изгнаніе изъ храмовъ, исключеніе изъ собранія вѣрныхъ на время, или навсегда, удаленіе отъ ихъ присутствія.

2) Во второмъ родѣ преступленій заключаются тѣ, которыя развращаютъ нравы.

Такія суть: нарушеніе чистоты нравовъ или общей всѣмъ, или особенной каждому, то есть, всякіе проступки противъ

La seconde classe est des crimes qui sont contre les meurs: telles sont la violation de la continence publique ou particulière, c'est-à-dire de la police sur la manière dont on doit jouir des plaisirs attaches à l'usage des sens et à l'union des corps. Les peines de ces crimes doivent encore être tirées de la nature de la chose. La privation des avantages que la société a attaches à la pureté des moeurs, les amendes, la honte, la contrainte de se cacher, l'infamie publique, l'expulsion hors de la ville et de la société, enfin toutes les peines qui sont de la juridiction correctionnelle, suffisent pour reprimer la temerité, des deux sexes. En effet, ces choses sont moins fondées sur la méchanceté que sur l'oubli ou le mépris de soi-même.

Il n'est ici question que des crimes qui intéressent uniquement les moeurs, non de ceux qui choquent aussi la sûreté publique, tels que l'enlèvement et le viol, qui sont de la quatrième espèce

Les crimes de la troisième classe sont ceux qui choquent la tranquillité des citoyens; et les peines en doivent être tirées de la nature de la chose, et se rapporter à cette tranquillité, comme la prison, l'exil, les corrections, et autres peines qui ramènent les esprits inquiets, et les font rentrer dans l'ordre établi.

Je restreins les crimes contre la tranquillité aux choses, qui contiennent une simple lésion de police: car celles qui, troublant la tranquillité, attaquent en même temps la sûreté, doivent être mises dans la quatrième classe.

Les peines de ces derniers crimes sont ce qu'on appelle des supplices. C'est une espèce de talion, qui fait que la société refuse la sûreté à un citoyen qui en a privé, ou qui a voulu en priver un autre. Cette peine est tirée de la nature de la chose, puisée dans la raison et dans les sources du bien et du mal. Un citoyen mérite la mort lorsqu'il a violé la sûreté au point qu'il a ôté la vie, ou qu'il a entrepris de l'ôter. Cette peine de mort est comme le remède de la société malade. Lorsqu'on viole la sûreté à l'égard des biens, il peut y avoir des raisons pour que la peine soit capitale; mais il vaudrait peut-être mieux, et il serait plus de la nature que la peine de crimes contre la sûreté des biens fût punie par la perte des biens. Et cela devrait être ainsi, si les fortunes étaient communes ou égales; mais comme ce sont ceux qui n'ont point de biens qui attaquent plus volontiers celui des autres, il a fallu que la peine corporelle suppléât à la pécunière.

Tout ce que je dis est puisé dans la nature, et est très-favorable à la liberté du citoyen. (Montesquieu. Esprit des lois. Paris. 1877. Crp. 156—158.)

учрежденій показующихъ, какимъ образомъ должно всякому пользоваться внѣшними выгодами, естествомъ челоуѣку данными для нужды, пользы и удовольствія его. Наказанія сихъ преступленій должно также производить изъ свойства вещи. Лишеніе выгодъ, ото всего общества присоединенныхъ ко чистотѣ нравовъ, денежное наказаніе, стыдъ или безславіе, принужденіе скрываться отъ людей, безчестіе всенародное, изгнаніе изъ города и изъ общества, словомъ: всѣ наказанія, зависящія отъ судопроизводства исправительнаго, довольны укротить дерзость обоего пола. И во истину сіи вещи не столько основаны на зломъ сердць, какъ на забвеніи и презрѣніи самого себя. Сюда принадлежатъ преступленія, касающіяся только до поврежденія нравовъ; а не тѣ, которыя вмѣстѣ нарушаютъ безопасность народную, каково есть похищеніе и насилуваніе; ибо сіи уже вмѣщаются между преступленіями четвертаго рода.

3) Преступленія третьяго рода суть нарушающія спокойство и тишину гражданъ.

Наказанія за оныя должны производимы быть изъ свойства вещи и относимы къ сему спокойству, какъ то лишеніе онаго, ссылка, исправленія и другія наказанія, которыя безпокойныхъ людей возвращаютъ на путь правый и приводятъ паки въ порядокъ установленный. Преступленія противъ спокойства полагаю Я въ тѣхъ только вещахъ, которыя простое нарушеніе гражданскихъ учрежденій въ себѣ содержатъ. Ибо нарушающія спокойство и устремляющіяся вмѣстѣ противъ безопасности гражданъ, относятся къ четвертому роду преступленій.

4) Наказанія сихъ послѣднихъ преступленій называются особливимъ именемъ казни. Казнь не что иное есть, какъ нѣкоторый родъ обратнаго воздаянія, посредствомъ коего общество лишаетъ безопасности того гражданина, который оную отнял, или хочетъ отнять у другого. Сіе наказаніе произведено изъ свойства вещи, основано на разумѣ и почерпнуто изъ источниковъ блага и зла. Гражданинъ достоинъ смерти, когда онъ нарушилъ безопасность даже до того, что отнял у

кого жизнь, или предпріялъ отнять. Смертная казнь есть нѣкоторое лекарство большаго общества. Если нарушается безопасность въ разсужденіи имѣнія, то можно сыскати доказательства, что въ семь случаѣ не надлежитъ казнити смертію; а кажется лучше и съ самымъ естествомъ сходственнѣе, чтобы преступленія, противъ безопасности во владѣніи имѣніемъ устремляющіяся, наказываемы были потерянїемъ имѣнія; и сему бы надлежало непремѣнно такъ быть, еслибы имѣніе было общее, или у всѣхъ равное. Но какъ неимѣющіе никакого стяжанія стремятся охотнѣе отнимать оное у другихъ: то надлежало конечно вмѣсто денежнаго въ пополненіе употребити тѣлесное наказаніе. Все Мною здѣсь сказанное основано на естествѣ вещей и служитъ къ защищенію вольности гражданской.*)

Такъ въ общихъ чертахъ разсматриваются преступленія и соотвѣтствіе между ними и наказаніями. Какъ мы видѣли, эта часть Наказа представляетъ, съ нѣкоторыми сокращеніями, буквальный переводъ 4-й главы XII-й книги «Духа законовъ».

Затѣмъ, въ гл. VIII («О наказаніяхъ») авторъ Наказа подробнѣе говоритъ о наказаніяхъ,**) причѣмъ пользуется, буквально перевода, изрѣдка сокращая, VI книгой «Духа законовъ», главой 9-й («De la sévérité des peines dans les divers gouvernements»), главой 12-й («De la puissance des peines») и главой 13-й («Impuissance des lois japonaises»).

Въ Наказѣ проводится гуманная мысль, что слѣдуетъ заботиться не столько о наказаніи преступленій, сколько о предупрежденіи ихъ, слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы «вселить узаконеніями добрые нравы въ гражданъ», а не къ тому, чтобы «привести духъ ихъ въ уныніе казнями». Лучшими средствами, удерживающими людей отъ совершенія преступленій, служатъ: любовь къ отечеству, стыдъ и страхъ поношенія. Слѣдовательно, о развитіи въ человѣкѣ этихъ именно чувствъ

*) Наказъ гл. VII, ст. 65—79.

**) Если позволить время, преподаватель, пользуясь сочиненіемъ проф. Фойницкаго (Ученіе о наказаніяхъ) могъ бы познакомить учениковъ съ современнымъ состояніемъ науки уголовного права.

и должно заботиться, и самымъ сильнымъ для человѣка наказаніемъ должно быть сознание того безчестія, которое налагается на него наказаніемъ. Въ этомъ случаѣ должно слѣдовать самой природѣ, которая «дала человѣку стыдъ вмѣсто бича». Именно этотъ стыдъ, а не страхъ предъ суровостью наказанія, долженъ воздерживать человѣка отъ совершенія преступленія. Надо заботиться, слѣдовательно, вообще объ улучшеніи общественныхъ нравовъ и о томъ, чтобы найти способы «возвратить заблудшіе умы на путь правый». Наказъ указываетъ эти способы: «Правила Закона Божія, любомудрія и нравоученія; уравнинное смѣшеніе наказаній и награжденій, безпогрѣшное употребленіе пристойныхъ правилъ честности, наказаніе, состоящее въ стыдѣ, непрерывное продолженіе благополучія и сладкаго спокойствія». Если же представится опасность, что «умы, пріобыкшіе ничѣмъ инымъ не укрощаться, кромѣ свирѣпаго наказанія, не могутъ быть усмирены наказаніемъ кроткимъ», тогда слѣдовало бы дѣйствовать скрытно и нечувствительно, чтобы крайне суровыми наказаніями не подѣйствовать вредно на умы, и если возможно, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ и здѣсь слѣдовало бы примѣнять умѣренныя наказанія.*) Но во всякомъ случаѣ слѣдуетъ отмѣнить всѣ наказанія, «которыя тѣло человѣческое изуродовать можно». Вполнѣ естественнымъ путемъ авторъ Наказа приходитъ къ необходимости отмѣны пытокъ. Вопросъ этотъ весьма обстоятельно разбирается въ гл. X («о обрядѣ криминальнаго суда») въ числѣ другихъ весьма важныхъ вопросовъ. Вотъ эти вопросы:

1) Откуда имѣютъ начало свое наказанія и на какомъ основаніи утверждается право наказывать людей?

*) «Un législateur sage aurait cherché à ramener les esprits par un juste tempérament des peines et des récompenses; par des maximes de philosophie, de morale et de religion, assorties à ces caractères; par la juste application des règles de l'honneur: par le supplice de la honte; par la jouissance d'un bonheur constant, et d'une douce tranquillité; et s'il avait craint que les esprits, accoutumés à n'être arrêtés que par une peine cruelle, ne pussent plus l'être par une plus douce, il aurait agi d'une manière sourde et insensible: il aurait, dans les cas particuliers les plus gracieux, modéré la peine du crime, jusqu'à ce qu'il eût pu parvenir à la modifier dans tout les cas». Montesquieu «Esprit des lois» livre VI, chapitre XVII (Impuissances des lois japonaises).

2) Какія лучшія средства употреблять, когда должно взять подъ стражу гражданина, также открыть и изобличить преступленіе?

3) Пытка не нарушаетъ ли справедливости и приводитъ ли къ концу, намѣреваемому законами?

4) Наказанія должно ли уравнивать со преступленіями и какъ бы можно было твердое сдѣлать положеніе о семъ уравненіи?

5) Какая мѣра великости наказаній?

6) Смертная казнь полезна ли и нужна ли въ обществѣ для сохраненія безопасности и добраго порядка?

7) Какія наказанія должно налагать за различныя преступленія?

8) Какія средства самыя дѣйствительныя по предупрежденію преступленій?

I.) Основаніемъ для рѣшенія перваго изъ этихъ вопросовъ служить та мысль, что «законы можно назвати способами, коими люди соединяются и сохраняются въ обществѣ и безъ которыхъ бы общество разрушилось». Но создать эти «способы» было недостаточно, необходимо было позаботиться о предохраненіи ихъ отъ нарушеній; такое именно назначеніе и имѣютъ наказанія: «Наказанія установлены на нарушителей».

Отсюда же вытекаетъ и понятіе о справедливости и несправедливости: наказаніе справедливо, если оно необходимо для сохраненія въ цѣлости закона; который, въ свою очередь, необходимъ для сохраненія въ цѣлости самого общества. Какъ скоро оно является не прямо необходимымъ, иначе говоря, не вытекаетъ прямо изъ свойства вещей, оно не справедливо.

Изъ этихъ основныхъ положеній выводятся 4 слѣдствія:

а) Всякое наказаніе за преступленіе долженъ налагать самъ законъ, а право издавать законы о наказаніяхъ имѣетъ только Государь — законодатель, представляющій въ своей особѣ все общество и держащій всю власть въ своихъ рукахъ. Такимъ образомъ, слѣдовательно, устраняется всякая возможность произвола, произвольнаго наложенія наказаній.

в) Самъ Государь издаетъ законы о наказаніяхъ, для суда же ему надлежитъ имѣть другихъ особъ, которые судили бы по изданнымъ имъ законамъ.*)

с) Всякая жестокость въ наказаніи не справедлива, потому что въ ней, въ этой жестокости, не заключается прямой необходимости для сохраненія закона.

д) Толковать законъ можетъ одинъ только законодатель; поэтому право толкованія закона принадлежитъ Государю; а обязанность судей — судить, т. е. «изслѣдывать, извѣстный человѣкъ совершилъ или не совершилъ дѣйствія, противнаго закону?» По мнѣнію автора Наказа, при такомъ «изслѣдованіи» нѣтъ ничего опаснѣе «обманчиваго непостоянства самопроизвольныхъ толкованій»; нѣтъ ничего опаснѣе, когда судья руководствуется изреченіемъ: «Надлежитъ въ разсужденіе брати смыслъ или разумъ закона, а не слова». Изслѣдуя дѣло, судья долженъ сдѣлать только одинъ силлогизмъ, причемъ первой посылкой для него служить общій законъ, второю — дѣйствіе, которое изслѣдуется (т. е. противорѣчить оно или нѣтъ закону), и, наконецъ, заключеніе содержитъ въ себѣ или оправданіе, или наказаніе обвиняемаго. Толковать же законъ «по смыслу», не придерживаясь строго его буквального выраженія, значитъ «сломить преграду, противящуюся стремительному людскихъ мнѣній теченію». Не надо забывать, что «всякій человѣкъ имѣетъ свой собственный ото всѣхъ отличный способъ смотрѣть на вещи, его мыслямъ представляющіяся».

Положимъ, авторъ Наказа признаетъ, что дѣйствительно могутъ быть погрѣшности, происходящія отъ «строгаго и точныхъ словъ придерживающагося изъясненія законовъ о наказаніяхъ», но «сіи скоро преходящія погрѣшности обязуютъ

*) Въ данномъ мѣстѣ замѣтно, хотя и слабо, отражается излюбленная мысль XVIII в., заимствованная изъ изученія англійскаго государственнаго устройства, о раздѣленіи властей (*la puissance legislative, executive, et la puissance de juger*). Эта мысль, какъ и слѣдовало ожидать, у Екатерины II значительно ограничивается. Въ своемъ «Начертаніи о приведеніи къ окончанію комиссіи о составленіи проекта Новаго Уложенія» она «власть законодательную, власть защитительную и власть совершительную» считаетъ правомъ, которое «отъ власти верховныя неотдѣлимое было, есть и будетъ» (Часть I «О правѣ общемъ»).

законодавца сдѣлать иногда въ словахъ закона, двоякому смыслу подверженныхъ, легкія и нужныя поправки». Въ противномъ случаѣ, при «самопроизвольномъ толкованіи», при отсутствіи «узды, воспреещающей своевольство толковать и мудрствовать», «состояніе гражданина страннымъ приключеніямъ будетъ подвержено». Словомъ, «правило справедливости и несправедливости, долженствующее управлять равно дѣйствія невѣжи, какъ и просвѣщеннаго ученіемъ чловѣка, должно быть для судіи простой вопросъ о учиненномъ поступкѣ.*) Отсюда естественное требованіе: «Законы должны быть опредѣлены точно и твердо», такъ какъ «если право толковать законы есть зло, то также есть зло и неясность оныхъ, налагающая нужду толкованія». Поэтому, далѣе, законы должны быть изложены языкомъ и выраженіями общедоступными. Само Уложеніе, содержащее законы, должно быть книгою «весьма употребительною», т. е. всѣмъ доступною «на подобіе букваря». Въ противномъ случаѣ, «когда гражданинъ не можетъ самъ собою узнати слѣдствій, сопряженныхъ съ собственными своими дѣлами, то онъ будетъ зависѣть отъ нѣкотораго числа людей, взявшихъ къ себѣ во храненіе законы и толкующихъ оныя». Число преступленій должно быть тѣмъ меньше, чѣмъ больше людей будутъ умѣть пользоваться Уложеніемъ; поэтому и въ школахъ слѣдуетъ учить дѣтей грамотѣ попеременно изъ церковныхъ книгъ и изъ тѣхъ книгъ, «кои законодательство содержатъ».

II.) Основная мысль, изъ которой исходитъ авторъ Наказа при рѣшеніи второго вопроса, слѣдующая: «не слѣдуетъ отымать у одного свободу подъ видомъ какимъ мало важнымъ, а другого оставлять свободнымъ, несмотря на знаки преступленія самые ясныя». Законъ, а не судьи, долженъ точно опредѣлить тѣ «знаки», при наличности которыхъ можно взять обвиняемаго подъ стражу. Авторъ Наказа, руководящійся гуманнымъ желаніемъ, чтобы «жалость и чловѣколюбіе проникли и въ самыя темницы и въ сердца судебныхъ слу-

*) Гл. X § 155.

жителей» *), дѣлаеть строгое различіе между содержаніемъ подъ стражею (предварительнымъ заключеніемъ) и заключеніемъ въ тюрьму. «Взяти челоуѣка подъ стражу, — говоритъ онъ, **) — не что иное есть, какъ хранить опасно особу гражданина обвиняемаго, доколѣ учинится извѣстно: виновать ли онъ или невиненъ. Содержаніе подъ стражею должно длиться сколь возможно меньше и быть толь снисходительно, коль можно. Время оному надлежитъ опредѣлить по времени, которое требуется ко притотовленію дѣла къ слушанію судьямъ. Строгость содержанія подъ стражею не можетъ быть иная никакая, какъ та, которая нужна для пресѣченія обвиняемому побѣга, или для открытія доказательствъ преступленія. Рѣшить дѣло надлежитъ такъ скоро, какъ возможно. Челоуѣкъ, бывшій подъ стражей и потомъ оправдавшійся, не долженъ чрезъ то подлежать никакому безчестію».***)

Что касается заключенія въ тюрьму, то оно является «слѣдствіемъ рѣшительнаго судей опредѣленія и служитъ вмѣсто наказанія».

Забота о личности обвиняемаго выражается и въ слѣдующемъ выводѣ, къ которому долженъ былъ прійти авторъ Наказа, дѣлая различіе между такъ называемымъ предварительнымъ заключеніемъ и заключеніемъ въ тюрьму по постановленію суда: не должно сажать въ одно мѣсто: 1) вѣроятно обвиняемаго въ преступленіи, иными словами, подозрѣваемаго въ немъ, 2) обвиненнаго въ ономъ и 3) осужденнаго.

Заботы о личности обвиняемаго, о предоставленіи ему возможности доказать свою невинность, особенно ясно выражаются въ дѣленіи доказательствъ преступности на совершенныя и несовершенныя. Первые это тѣ, которыя исключаютъ всякую возможность къ показанію невинности обвиняемаго; вторыя, — которыя этой возможности не исключаютъ. Что касается этихъ послѣднихъ, то «надлежитъ быть

*) X, § 166.

**) Ibidem § 168.

***) Ibidem §§ 168, 169.

ихъ числу весьма великому для составленія совершеннаго доказательства».

Далѣе, въ интересахъ справедливости, всякій человѣкъ долженъ быть судимъ чрезъ равныхъ себѣ. Это объясняется слѣдующимъ соображеніемъ: «когда дѣло идетъ о жребіи гражданина, то должно наложить молчаніе всѣмъ умствованіямъ, вперяемымъ въ насъ отъ различія чиновъ и богатства или счастья; имъ не надобно имѣть мѣста между судьями и обвиняемымъ».*) Обвиняемый можетъ отрѣшиться нѣкоторое число изъ своихъ судей, на которыхъ онъ имѣетъ подозрѣніе.***) Приговоры судей «должны быть народу вѣдомы». Необходимость этого объясняется тѣмъ, что при такомъ условіи всякій гражданинъ можетъ сказать, что онъ живетъ подъ защитою законовъ: мысль, подающая гражданамъ «ободреніе».***)

Гуманное отношеніе къ гражданину вообще и къ обвиняемому въ частности проявляется почти въ каждой статьѣ Наказа. Такъ, напр., въ § 187 читаемъ: «Обряды нужны въ отправленіи правосудія; но они не должны никогда быть такъ законами опредѣлены, чтобы когда нибудь могли служить къ пагубѣ невинности»; или въ § 190: «Имовѣрность свидѣтеля тѣмъ меньшей есть силы, чѣмъ преступленіе тяжчае и обстоятельности менѣе вѣроятны».

Наконецъ, вполне послѣдовательно, авторъ Наказа подходит къ 3-ему вопросу, вопросу о пыткахъ, игравшихъ такую видную роль въ древне-русскомъ процессѣ. Онъ признаетъ, что «по большей части въ дѣлахъ криминальныхъ виновные не признаются въ винахъ своихъ». Въ этихъ случаяхъ обыкновеннымъ средствомъ дознанія была пытка. Допустима ли она?

III.) Основная мысль для рѣшенія этого вопроса слѣдующая: «человѣка не можно считать виноватымъ прежде приговора судейскаго, и законы не могутъ лишить его защиты своей прежде, нежели доказано будетъ, что онъ нарушилъ оныя».

*) Ibidem § 180.

**) Это даетъ основаніе предполагать сочувствіе Екатерины II къ суду присяжныхъ.

***) X, § 183.

Далѣ авторъ Наказа отвергаетъ пытку путемъ слѣдующихъ умозаключеній.*)

Преступленіе или извѣстно, или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ преступника не слѣдуетъ наказывать иначе, какъ только наказаніемъ, положеннымъ закономъ. Во второмъ случаѣ не должно мучить обвиняемаго потому, что вообще не подлежитъ невиннаго мучить, и что по закону тотъ невиненъ, чье преступленіе не доказано. Слѣдовательно, и въ томъ и въ другомъ случаѣ пытка не нужна. Кромѣ того, нельзя положиться на то, что обвиняемый подъ пыткой будетъ говорить правду. «Можно ли, — спрашиваетъ авторъ Наказа, — больше вѣрить человѣку, когда онъ бредитъ въ горячкѣ, нежели когда онъ при здоровомъ разсудкѣ и въ добромъ здоровьѣ? Чувствованіе боли можетъ возрасти до такой степени, что, совсѣмъ овладѣвъ всею душою, не оставитъ ей больше никакой свободы производить какое либо ей приличное дѣйствіе, кромѣ какъ въ то же самое мгновеніе ока предпринять самый кратчайшій путь, коимъ бы отъ той боли избавиться. Тогда и невинный закричитъ, что онъ виноватъ, лишь бы только мучить его перестали». Такимъ образомъ пытка является не только ненадежнымъ средствомъ различить виновнаго отъ невиннаго, но она можетъ даже уничтожить между ними всякое различіе, и судьбы постоянно будутъ находиться въ невѣденіи, имѣютъ ли они дѣло съ виновнымъ, или съ невиннымъ, «какъ и были примѣры».

Такимъ образомъ, подъ вліяніемъ источниковъ, которыми авторъ Наказа пользовался, и вообще подъ вліяніемъ лучшихъ произведеній литературы XVIII-го вѣка, а отчасти и подъ вліяніемъ близкаго знакомства съ судебными дѣлами въ Россіи въ предшествующее время, — онъ приходитъ къ заключенію, что «пытка есть надежное средство осудить невиннаго, имѣющаго слабое сложеніе, и оправдать беззаконнаго, на силы и крѣпость свою уповающаго».**)

*) Пытка официально отмѣнена была еще раньше, именно манифестомъ 21-го февраля 1762 года.

***) Наказъ X, § 194.

Помимо отвращенія къ пыткамъ, какъ къ средству жестокому, не согласному съ умственнымъ настроеніемъ современнаго общества, авторомъ Наказа руководили и соображенія чисто практическаго характера. Перечисляя подробно случаи, въ которыхъ пытка обыкновенно практиковалась, онъ логическимъ путемъ приходитъ къ заключенію, что она не достигаетъ своей цѣли. Слѣдовательно, пытка отвергается по тремъ причинамъ: 1) она жестока, 2) она противорѣчитъ закону, требующему наказанія человѣка, завѣдомо виновнаго, уличеннаго въ преступленіи, 3) она не цѣлесообразна сама по себѣ, не достигаетъ тѣхъ результатовъ, ради которыхъ примѣняется.

IV.) Исходя изъ двухъ основныхъ положеній: 1) Цѣль наказаній — охрана общества, 2) наказанія должны быть справедливы, — авторъ Наказа весьма осторожно приступаетъ къ рѣшенію 4-го вопроса.

Прежде всего, когда всѣ доказательства виновности обвиняемаго будутъ собраны, послѣднему необходимо дать время и средства оправдать себя, если онъ можетъ. Если же виновность въ концѣ концовъ окажется несомнѣнною, то, налагая наказаніе, необходимо заботиться о томъ, чтобы оно «не казалось насильствомъ одного или многихъ, противу гражданина возставшихъ», чтобы оно было «народное, по надлежащему скорое, потребное для общества, умѣренное, сколь можно при данныхъ обстоятельствахъ, уравненное со преступленіемъ и точно показанное въ законахъ».

Далѣе авторъ Наказа различаетъ преступленіе уже совершенное отъ покушенія на преступленіе и считаетъ необходимымъ карать и послѣднее, чтобы подѣйствовать на «волю, стремящуюся произвести самымъ дѣломъ преступленіе» и удержать отъ него другихъ. При этомъ, однако, должно быть различіе и въ степени наказанія.

Затѣмъ дѣлается строгое различіе между самими преступниками и ихъ сообщниками, и между наказаніями, налагаемыми на тѣхъ и на другихъ. Необходимость болѣе стро-

гаго наказанія для самого преступника доказывается слѣдующимъ практическимъ соображеніемъ: «Законы, наказующіе съ большею жестокостію исполнителей преступленія, нежели простыхъ только сообщниковъ, воспрепятствуютъ, чтобы опасность (при задуманномъ преступленіи) могла быть равно на всѣхъ раздѣлена, и причинять, что будетъ труднѣе сыскать человѣка, который бы захотѣлъ взять на себя совершить умышленное злодѣяніе; понеже опасность, которой онъ себя подвергнетъ, будетъ больше въ разсужденіи наказанія, за то ему положеннаго, неравнаго съ прочими сообщниками». *) Исключеніе изъ этого общаго правила представляетъ тотъ случай, когда самъ преступникъ получилъ отъ своихъ сообщниковъ особое вознагражденіе; тогда, вслѣдствіе того, что «разнота опасности награждается разностію выгодъ», наказаніе для всѣхъ должно быть одинаково. Что касается собственно сообщниковъ, то Наказъ считаетъ возможнымъ освобождать даже совѣмъ отъ наказанія такого сообщника, который донесъ на своихъ товарищей; это, по мнѣнію автора Наказа, «можетъ предупредить соединеніе злодѣевъ, вперяя въ каждаго изъ нихъ страхъ, чтобы не подвергнуть себя одного опасности». **)

V.) Мы уже видѣли, что цѣль установленныхъ въ законѣ наказаній заключается не въ томъ, чтобы мучить человѣка, а въ томъ, чтобы «воспрепятствовать виноватому, дабы онъ впередъ не могъ вредить обществу, и чтобы отвратить согражданъ отъ содѣланія подобныхъ преступленій». Поэтому нужно установить такія наказанія, которыя, «будучи уравнены съ преступленіями, впечатлѣли бы въ сердцахъ людскихъ начертаніе самое живое и долгопребывающее, и въ то же время были бы меньше люты надъ преступниковымъ тѣломъ». ***) Это гуманное отношеніе къ преступнику, созданное просвѣщеннымъ XVIII вѣкомъ, проходитъ чрезъ весь Наказъ, иногда получая

*) X, § 202.

**) Ibidem § 203.

***) Ibidem § 205.

краснорѣчивое выраженіе. Приведемъ слѣдующее характерное въ этомъ отношеніи мѣсто:

«Кто не объемлется ужасомъ, видя въ исторіи, сколько варварскихъ и бесполезныхъ мученій, выисканныхъ и въ дѣйство произведенныхъ безъ малѣйшаго совѣсти зазора людьми, давшими себѣ имя премудрыхъ? Кто не чувствуетъ внутри содроганія чувствительнаго сердца при зрѣлицѣ тѣхъ тысячъ безщастныхъ людей, которые оныя претерпѣли и претерпѣваютъ, многаяжды обвиненные во преступленіяхъ событій трудныхъ или не могущихъ, часто соплетенныхъ отъ незнанія, а иногда отъ суевѣрія? Кто можетъ, говорю я, смотрѣть на растерзаніе сихъ людей, съ великими приуготовленіями отправляемое людьми же, ихъ собратію?»...*)

Вообще говоря, наказанія должны имѣть въ виду, чтобы «зло, ими причиняемое, превосходило добро, ожидаемое отъ преступленія», но при этомъ не слѣдуетъ впадать въ крайность. По характеру наказаній, по мнѣнію автора, можно судить о степени образованности того или другого народа: «по мѣрѣ, какъ умы живущихъ въ обществѣ просвѣщаются, такъ умножается и чувствительность каждаго особо гражданина; а когда во гражданахъ возрастаетъ чувствительность, то надобно, чтобы строгость наказаній умялялася».**)

VI.) Высшая степень наказанія—смертная казнь.***) Раз-

*) Ibidem § 206

**) Ibidem § 208.

***) Приводимъ здѣсь слѣдующую историческую справку о смертной казни, начиная съ Соборнаго Уложенія (заимствованную нами изъ сочиненія дерптскаго проф. Тобина «Взглядъ на основныя начала русскаго уголовного законодательства». Жур. Мин. Нар. Просв. 1847 г. июнь). «Уложеніе упоминаетъ о сожженіи живаго, о погребеніи заживо, о вѣшаніи и о залитіи горла растопленнымъ металломъ. Последнее наказаніе въ 1672 г. замѣнено отсѣченіемъ рукъ, а въ 1679 г. ссылкой въ Сибирь. Съ 3-го февраля 1705 г. смертной казни подвергались только мятежники и убійцы, за другія преступленія полагались тѣлесныя наказанія, клейменіе, ссылка. Въ 1716 г. появился составленный на основаніи иностранныхъ законодательствъ капитаномъ Вейде «Воинскій Уставъ», къ которому въ 1720 г. присоединенъ «Морской Уставъ», и снова появляется множество жестокихъ видовъ смертной казни. Кромѣ того, что преступниковъ сожигали живыми, имъ прокалывали языкъ раскаленнымъ желѣзомъ и отсѣкали голову, четвертовали, рвали горячими клещами, колесовали, разстрѣливали, вѣшали различнымъ образомъ и т. д. Эти законы имѣли

бирая вопросъ, насколько этотъ родъ наказанія нуженъ или полезенъ для блага общества, авторъ Наказа исходитъ изъ той мысли, что, вообще говоря, въ обыкновенномъ состоянiи общества (т.-е. если нѣтъ анархiи, если положенiе правительства прочное) смерть гражданина, отчего бы она ни произошла, не можетъ считаться ни полезною, ни нужною. Исключенiе можетъ представить тотъ случай, когда человѣкъ, уже лишенный свободы, всетаки имѣетъ возможность возмущать народное спокойствiе. Въ доказательство того, что смертная казнь не можетъ считаться необходимою, въ Наказѣ дѣлается ссылка на двадцатилѣтнее царствованiе Елизаветы Петровны, которое въ этомъ отношенiи «подаетъ отцамъ народовъ примѣръ къ подражанiю изящнѣйшій, нежели самая блестящiя завоеванiя». Смертной казни авторъ предпочитаетъ долговременное лишенiе свободы: «Смерть злодѣя слабѣе можетъ воздержать беззаконiя, нежели долговременный и непрерывно пребывающiй примѣръ человѣка, лишеннаго своей свободы для того, чтобы наградить работою своею, чрезъ всю его жизнь продолжающеюся, вредъ, сдѣланный имъ обществу».*) Далѣе приводится доказательство психологическое: «впечатлѣнiя въ человѣческой душѣ стремительныя и насильственныя тревожатъ сердце и поражаютъ, но дѣйствiя ихъ долго въ памяти не остаются».

Наконецъ, приводится и часто въ Наказѣ повторяющееся соображенiе: «Чтобы наказанiе было сходно съ правосудiемъ, не должно оному имѣть большой степени напряженiя, какъ только, чтобы оно было довольно къ отвращенiю людей отъ преступленiя».

силу и для гражданскихъ присутственныхъ мѣстъ. Въ 1727 г. смертная казнь въ Петербургѣ и вообще городахъ отмѣнена. 11-го марта 1741 г. объявлено, что принявшiй христанство освобождается отъ смертной казни. Въ 1744 г. объявлено, что наказанiе смертною казнию можетъ совершиться лишь по особому указу Сенаата. Въ 1746 г. смертная казнь замѣнена тѣлеснымъ наказанiемъ, клеймленiемъ и ссылкой. Въ 1753 г. употребленiе смертной казни ограничено исключительными случаями, взамѣнъ ея устанавливается ссылка въ Сибирь на каторжныя работы съ потерю правъ состоянiя и съ тѣлесными наказанiями для неизъятыхъ отъ нихъ».

*) Наказъ X, § 212.

VII.) Изъ всѣхъ §§ этой части Наказа ограничимся только однимъ, въ которомъ встрѣчаемъ нѣчто новое сравнительно съ предыдущими и весьма интересное: «Надлежитъ весьма беречься, чтобы не наказывать тѣлесными и боль причиняющими наказаніями зараженныхъ порокомъ притворнаго нѣкоего вдохновенія и ложной святости. Сіе преступленіе, основанное на гордости, или киченіи, изъ самой боли получить себѣ славу и пищу». Ссылаясь на исторію, авторъ Наказа утверждаетъ, что «бывали примѣры въ бывшей тайной канцеляріи, что таковыя по особливымъ днямъ прихаживали единственно для того, чтобы претерпѣть наказанія». Авторъ Наказа, для подтвержденія своей мысли, могъ бы сослаться на многіе случаи изъ царствованія Алексѣя Михайловича и Петра I, доказывающіе, что часто люди, «зараженные порокомъ ложной святости», «изъ самой боли получаютъ себѣ славу и пищу». Но онъ считаетъ эти многочисленные случаи какъ бы общеизвѣстными. Въ общемъ, авторъ Наказа, повидимому, держится того правила, которое провозглашаетъ авторъ главнаго его источника: «en fait de changement de religion, les invitations sont plus fortes que les peines»,*) или: «il faut éviter les lois pénales en fait de religion. Elles impriment de la crainte, il est vrai; mais comme la religion a ses lois pénales aussi qui inspirent de la crainte, l'une est effacée par l'autre. Entre ces deux craintes différentes, les âmes deviennent atroces».**)

VIII.) Послѣдній вопросъ, можно сказать, имѣетъ особое значеніе. Въ самомъ дѣлѣ, долженъ существовать извѣстный

*) Монтескьё кн. XXV гл. 12 («Des lois penales») стр. 394.

***) Ibidem стр. 393. Кстати приведемъ тутъ и другое, весьма оригинальное соображеніе Монтескьё, «почему надо быть крайне осторожнымъ въ отношеніи вообще къ религіямъ, существованіе которыхъ государство принуждено терпѣть: «Lorsque les lois d'un Etat ont cru devoir souffrir plusieurs religions, il faut qu'elles les obligent aussi à se tolerer entre elles. C'est un principe, que toute religion qui est reprimée devient elle-même reprimante; car sitôt que, par quelque hasard, elle peut sortir de l'oppression, elle attaque la religion qui l'a reprimée, non pas comme une religion, mais comme une tyrannie». (Ibidem гл. IX стр. 392). Здѣсь рѣчь идетъ объ основаніяхъ той широкой вѣротерпимости, которая какъ бы случайно и мимоходомъ отразилась на Наказѣ Импер. Екатерины II, имѣвшей, повидимому, въ виду только раскольничьи дѣла.

идеаль отношеній между членами общества, который предполагаетъ полное отсутствіе нарушеній тѣхъ законовъ, при которыхъ общество можетъ вполне спокойно существовать. Необходимо стремиться къ этому идеалу, иначе говоря, необходимо заботиться о томъ, чтобы такихъ нарушеній закона или преступленій становилось все меньше и меньше. Наказывать за такія нарушенія недостаточно; нужно, по возможности, и предупреждать ихъ. И всѣ мѣры, направленные на предупрежденіе преступленій, необходимо будутъ имѣть больше плодотворныхъ и прочныхъ слѣдствій, чѣмъ какія бы то ни было наказанія. Въ этомъ то и состоитъ главная заслуга Императрицы Екатерины II передъ исторіей: она поняла ту истину, которая была объявлена на Западѣ, именно, что нужно «исправлять нравы людей»... «Предупреждать преступления есть намѣреніе и конецъ хорошаго законоположенія, — говоритъ она, — которое не что иное есть, какъ искусство приводить людей къ самому совершенному благу, или оставлять между ними, если всего искоренить нельзя, самое малѣйшее зло».*)

Что же именно надо дѣлать для предупрежденія преступленій?

Вотъ эти средства, которыя указываетъ Наказъ:

1) Сдѣлайте, чтобы законы меньше благодѣтельствовали разнымъ между гражданами чинамъ, нежели всякому особо гражданину».**)

2) Сдѣлайте, чтобы люди боялись законовъ и никого бы кромѣ нихъ не боялись.***)

3) Сдѣлайте, чтобы просвѣщеніе распространилось между людьми.****)

4) Еще можно предупредить преступления награжденіемъ добродѣтели.*****)

5) Наконецъ, самое надежное, но и самое труднѣйшее

*) Наказъ X, § 241.

***) Ibidem § 243.

****) Ibidem § 244.

*****) Ibidem § 245.

*****) Ibidem § 247.

средство сдѣлать людей лучшими, есть приведеніе въ совершенство воспитанія.

Третье и пятое изъ этихъ средствъ, разумѣется, самыя радикальныя, и осуществленію ихъ, какъ извѣстно, Императрица Екатерина II посвятила почти все свое царствованіе...

Въ томъ же Наказѣ цѣлая глава (XIV) посвящена вопросу о воспитаніи, которую, вслѣдствіе ея особой важности, мы приводимъ здѣсь дословно.

Глава XIV.

347. *О воспитаніи.*

348. Правила воспитанія суть первыя основанія, приготавлиющія насъ быть гражданами.

349. Каждая собенная семья должна быть управляема по примѣру большой семьи, включающей въ себѣ всѣ частныя.

350. Не возможно дать общаго воспитанія многочисленному народу и вскормить всѣхъ дѣтей въ нарочно для того учрежденныхъ домахъ: и для того полезно будетъ установить нѣсколько общихъ правилъ, могущихъ служить вмѣсто совѣта всѣмъ родителямъ.

1.

351. Всякій обязанъ учить дѣтей своихъ страха Божія, какъ начала всякаго цѣломудрія, и вселяти въ нихъ всѣ тѣ должности, которыхъ Богъ отъ насъ требуетъ въ десятословіи своемъ и православная наша восточная Греческая вѣра въ правилахъ и прочихъ своихъ преданіяхъ.

352. Также впредъ въ нихъ любовь къ отечеству и повадять ихъ имѣть почтеніе къ установленнымъ гражданскимъ законамъ и почитать правительства*) своего отечества, какъ пекущіяся по волѣ Божіей о благѣ ихъ на земли.

*) Слово это, употребленное во множественномъ числѣ, равносильно въ Наказѣ слову «учрежденія».

353. Всякій родитель долженъ воздерживаться при дѣтяхъ своихъ не только отъ дѣлъ, но и отъ словъ, клонящихся къ несправедливости и насильству, какъ-то: брани, клятвы, дракъ, всякой жестокости и тому подобныхъ поступковъ, и не позволять и тѣмъ, которые окружаютъ дѣтей его, давать имъ такіе дурные примѣры.

3.

354. Онъ запретить долженъ дѣтямъ и тѣмъ, кои около нихъ ходятъ, чтобъ не лгали, ниже въ шутку; ибо ложь изъ всѣхъ вреднѣйшій есть порокъ.

355. Мы присовокупимъ здѣсь для наставленія всякому человѣку то, что уже напечатано, какъ служащее общимъ правиломъ отъ Насъ, уже установленнымъ и еще устанавливаемымъ для воспитанія училищамъ и всему обществу:

356. «Должно вселять въ юношество страхъ Божій, утверждать сердце ихъ въ похвальныхъ склонностяхъ и приучать ихъ къ основательнымъ и приличествующимъ состоянію ихъ правиламъ, возбуждати въ нихъ охоту къ трудолюбію и чтобъ они страшилися праздности, какъ источника всякаго зла и заблужденія; научати пристойному въ дѣлахъ ихъ и разговорахъ поведенію, учтивости, благопристойности, соболѣзнованію о бѣдныхъ, несчастливыхъ и отвращенію отъ всякихъ продерзостей; обучать ихъ домостроительству во всѣхъ онаго подробностяхъ и сколько въ ономъ есть полезнаго; отвращать ихъ отъ мотовства; особливо же вкореняти въ нихъ собственную склонность къ опрятности и чистотѣ, какъ на самихъ себѣ, такъ и на принадлежащихъ къ нимъ: однимъ словомъ, всѣмъ тѣмъ добродѣтелямъ и качествамъ, кои принадлежатъ къ доброму воспитанію, которыми въ свое время могутъ они быть прямыми гражданами, полезными общества членами и служить оному украшеніемъ».

Итакъ, воспитаніе — вотъ средство сдѣлать и людей и отношенія между ними лучшими и предупредить множество

преступлений, этихъ нарушеній закона, охраняющаго правильность общественныхъ отношеній. Мы не будемъ подробно говорить о дѣятельности мудрой императрицы по распространенію просвѣщенія среди русскаго народа; скажемъ только, что ея заботы о просвѣщеніи Россіи, кромѣ ея любви къ ней, кромѣ сознанія священннхъ своихъ обязанностей правительницы, имѣли еще особыя, болѣе широкіе мотивы.

Дѣло въ томъ, что она, несмотря на свой постоянный интересъ къ умственному движенію на Западѣ, была не особенно высокаго мнѣнія о современномъ ей западномъ просвѣщеніи. Такъ однажды она высказала: «Меня никогда не заставятъ бояться просвѣщенныхъ народовъ, но когда-то народы будутъ просвѣщены? Когда между образованными людьми не будетъ безнравственныхъ, съ кривымъ умомъ и кривымъ зрѣніемъ, и людей, болѣе способныхъ портить, чѣмъ хорошо дѣйствовать?...» «Не восхищайтесь, — говоритъ она въ одномъ изъ своихъ писемъ Гримму, — нынѣшнимъ вѣкомъ: этотъ вѣкъ такъ же глупъ, какъ и многіе другіе, а послѣдующій вѣкъ будетъ безуменъ, если Господь не умудритъ его: ибо что такое то просвѣщеніе, которое будетъ во всѣхъ родахъ сіять у васъ (во Франціи) и на всемъ югѣ?»

И вотъ, относясь такъ скептически къ западному просвѣщенію, Екатерина II въ то же время возлагала большія надежды на Россію. Въ одномъ изъ своихъ писемъ, жалуясь на скуку тогдашнихъ французскихъ комедій, она скорбитъ объ исчезновеніи таланта вмѣстѣ съ живымъ чувствомъ прекраснаго и высокаго. «Теперь, — замѣчаетъ она, — все замѣняется резонерствомъ». Потомъ, сожалея, что нѣтъ болѣе Вольтера, она восклицаетъ: «Настанетъ мелочной вѣкъ, до той поры, когда взойдетъ звѣзда Востока: да, оттуда долженъ возсіять Свѣтъ, ибо тамъ болѣе, чѣмъ гдѣ либо хранится подъ пепломъ силы и духа!..*»

*) Гротъ — заботы Екатерины II о народномъ образованіи. Стр. 38—39.

И не объ одномъ только распространеніи образованія среди русскаго народа заботилась она, руководясь этими мотивами: вся ея правительственная дѣятельность опредѣляется ими. И неудивительно, что въ основу своей многосторонней дѣятельности она положила такую возвышенную идею: раскрыть изъ пепла эти силы и духъ молодого народа и просвѣтить его истиннымъ, идеальнымъ просвѣщеніемъ: цѣлыхъ 18 лѣтъ, лучшихъ лѣтъ своей жизни, провела она, живя при дворѣ Елизаветы Петровны, въ самовоспитаніи, въ наблюденіи людскихъ страстей и дѣлъ, въ изученіи произведеній первыхъ умовъ XVIII в. Однимъ изъ лучшихъ плодовъ такой напряженной умственной работы и былъ Наказъ, произведшій на всю Европу сильное впечатлѣніе и обратившій глаза всѣхъ просвѣщенныхъ людей на сѣверную императрицу.

Вопросы для усвоенія матеріала, разобраннаго на бесѣдѣ.

- 1) Характеристика трехъ періодовъ въ развитіи уголовного права въ Россіи съ указаніемъ главныхъ различій въ возрѣвнѣяхъ на преступленіе и наказаніе.
- 2) Значеніе Наказа въ исторіи русскаго законодательства.
- 3) Источники Наказа и отношеніе къ нимъ автора.
- 4) Категоріи преступленій по Наказу.
- 5) Отношеніе между преступленіемъ и наказаніемъ.

Мысли и изреченія великихъ людей.

Наступаетъ гимназическій курсъ съ тѣми же приѣмами экзаменовъ и принужденія, развивающими лицемѣріе, обманъ и праздность, и сынъ купца или мелкопомѣстнаго дворянина, не знающаго гдѣ сыскать работника или приказчика, учитъ уже наизусть французскую, латинскую грамматику, исторію Лютера и, на несвойственномъ себѣ языкѣ, изошряется писать сочиненія о выгодахъ представительнаго образа правленія. Кромѣ всей этой ни къ чему не приложимой мудрости, онъ учится уже дѣланію долговъ, обманамъ, выманиванію у родителей денегъ, распутству и т. п. наукамъ, которыя свое окончательное развитіе получаютъ въ университетѣ. Здѣсь, въ гимназій, мы видимъ окончательное отреченіе отъ дома. Просвѣщенные учителя стараются возвысить его надъ его природною средою; съ этою цѣлью даютъ ему читать Бѣлинскаго, Маколея, Льюиса и т. д.; все это не потому, чтобъ онъ имѣлъ къ чемунибудь исключительную склонность, а чтобы вообще *развить его*, какъ они это называютъ. И гимназистъ, на основаніи смутныхъ понятій и соответствующихъ имъ словъ — прогрессъ, либерализмъ, матеріализмъ, историческое развитіе и т. п. съ презрѣніемъ и отчужденіемъ смотритъ на свое прошедшее. Цѣль наставниковъ достигнута, но родители, и въ особенности мать, еще съ большимъ недоумѣніемъ и грустію смотрятъ на своего изнеможеннаго, чужимъ языкомъ говорящаго, чужимъ умомъ думающаго, курящаго папирасы и пьющаго вино, самоувѣреннаго и самодовольнаго Ваню. Дѣло сдѣлано — и другіе такіе же — думаютъ родители, — должно быть такъ и надо, — и Ваня отправляется въ университетъ. Родители не смѣютъ сказать самимъ себѣ, что они ошиблись.

Гр. Л. Толстой (Педагог. соч.).

По поводу дѣятельности классныхъ наставниковъ.

Д. Любимовъ, Калуга.

Вопросъ о дѣятельности классныхъ наставниковъ былъ весьма подробно разъясненъ еще въ началѣ введенія этого института, какъ самымъ уставомъ гимназій, такъ и циркулярными предложеніями со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія. Тѣмъ не менѣе этотъ вопросъ въ теченіе слишкомъ 20 лѣтъ много разъ обсуждался и теперь нерѣдко служитъ предметомъ горячихъ и подробныхъ обсужденій педагогическихъ совѣтовъ. Эта старая тема остается всегда новою, потому что сама жизнь съ теченіемъ времени создаетъ школѣ новыя условія существованія, предъявляетъ къ ней новыя требованія и доставляетъ ей новый матеріалъ въ лицѣ ежегодно вновь поступающихъ воспитанниковъ. Какъ на примѣръ новыхъ требованій можно указать на признаніе създами полезности ручного труда въ школахъ и на введеніе гимнастики въ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Какъ примѣръ новыхъ условій существованія школы можно указать на слѣдующее обстоятельство.

Мысль о возможно большемъ согласіи между семьей и школой — далеко не новая. На нее было обращено также вниманіе при составленіи инструкціи классныхъ наставниковъ.

Между тѣмъ за послѣднее десятилѣтіе вліяніе этой мысли на жизнь школы является замѣтнѣе, чѣмъ въ первые годы существованія института классныхъ наставниковъ: она высказывается все громче и яснѣе педагогами въ періодическихъ журналахъ или публично въ торжественные дни годовыхъ актовъ учебныхъ заведеній. Антагонизмъ между семьей и школой весьма возможенъ въ случаѣ неудачъ ея воспитанниковъ, и правдиво объясненъ г. Розановымъ въ его статьѣ «Сумерки Просвѣщенія» («Русскій Вѣстникъ» 1893 г.) Съ другой стороны, всякій искренно преданный своему дѣлу педагогъ не можетъ не желать искренняго согласія между семьей и школой и видитъ въ этомъ условіи залогъ успѣха для своего дѣла. Кто же можетъ наиболѣе содѣйствовать этому единенію кромѣ классныхъ наставниковъ, которымъ предоставлены широкія полномочія въ дѣлѣ сношенія съ родителями и родственниками учениковъ?

Говоря о новыхъ условіяхъ, въ которыя можетъ быть поставлена средняя школа, мы не можемъ обойти молчаніемъ предложенія профессора Харьковскаго Университета Н. О. Сумцова, — послѣдовавшаго въ концѣ декабря 1894 года къ Педагогическимъ Совѣтамъ средне-учебныхъ заведеній, съ просьбой оказать свое содѣйствіе въ выработкѣ примѣрныхъ программъ для устройства въ средне-учебныхъ заведеніяхъ литературныхъ вечеровъ и къ организаціи домашняго чтенія учащихся. Послѣ составленія предлагаемой программы успѣхъ этого дѣла будетъ возможенъ болѣе всего для лицъ близко стоящихъ и хорошо знающихъ учениковъ средней школы, т. е. для ея преподавателей и въ особенности ея классныхъ наставниковъ, которымъ вмѣняется даже въ обязанность изученіе характера своихъ учениковъ.

Наконецъ, въ настоящее время, когда въ обществѣ все болѣе крѣпнетъ и развивается мысль о необходимости возможно большаго согласія между умственнымъ, нравственнымъ и физическимъ воспитаніемъ юношества, когда прошло уже болѣе 20 лѣтъ со времени введенія института классныхъ наставниковъ,

могъ бы быть поставленъ вопросъ, насколько классный наставникъ сумѣлъ справиться съ своей задачей нравственнаго воспитанія юношества, или, быть можетъ, онъ оказался въ такихъ условіяхъ, что не былъ въ состояніи оправдать всѣхъ надеждъ, возлагавшихся на институтъ классныхъ наставниковъ?

Намъ кажется, что важнѣйшій изъ намѣченныхъ нами вопросовъ—послѣдній, потому что прежде чѣмъ рѣшить пригодность класснаго наставника къ разрѣшенію новѣйшихъ педагогическихъ требованій, нужно знать, можетъ ли онъ въ настоящее время успѣшно исполнять свою главную миссію.

Воспитательная дѣятельность классныхъ наставниковъ можетъ быть выражена слѣдующими краткими словами: они должны указывать и напоминать ученикамъ ихъ обязанности. Нарушеніе ученикомъ его обязанностей на школьномъ языкѣ называется проступкомъ. Для нагляднаго выясненія взаимныхъ отношеній класснаго наставника къ учащимся, для подробной характеристики того живого матеріала, съ которымъ имѣетъ дѣло классный наставникъ, намъ придется подробно остановиться на школьныхъ проступкахъ учениковъ.

Характеръ интересующихъ насъ дурныхъ поступковъ учащихся можно видѣть изъ слѣдующихъ правилъ: «ученики обязаны воздерживаться сами и удерживать своихъ товарищей отъ всякаго рода поступковъ несовмѣстныхъ съ честью благовоспитанныхъ дѣтей и юношей, стремящихся къ высшему научному образованію, и должны всячески предупреждать такіе проступки, которые могутъ бросить тѣнь на учебное заведеніе».

Къ наиболѣе частымъ проступкамъ можно отнести: порчу столовъ, помарку стѣнъ и другихъ принадлежностей классовъ; въ чернильницы насыпаютъ мѣлу, песку, бумаги, или подливаютъ масла; стѣны бываютъ обрызганы чернилами, столы и скамьи носятъ слѣды перочиннаго ножа или имѣютъ надписи иногда не совсѣмъ невиннаго свойства. Песокъ изъ плевательницъ бываетъ разсыпанъ по полу; на полу и скамьяхъ валяются клочки бумаги, сложенные надвое и обмазанные съ внутренней стороны чернилами такъ, что всякій берущій та-

кую бумагу, сложенную въ видѣ письма или пакета, пачкаетъ свои руки при ея развертываніи. На чистомъ, выбѣленномъ потолкѣ классной комнаты можно замѣтить небольшіе комочки или возвышенія тоже бѣлаго цвѣта, которые можно принять за неровности штукатурки, потрескавшейся и принявшей форму выпуклой поверхности: это есть куски жеваной писчей бумаги, брошенные учениками и засохшіе на потолкѣ. Эти шалости принимаютъ еще болѣе дерзкую форму, когда бываютъ продѣланы надъ предметами, выставленными по распоряженію начальства. Сюда относится уничтоженіе или помарка объявленій, выставленныхъ въ классѣ класснымъ наставникомъ, стираніе съ золотой доски фамилій учениковъ и проч. Всѣ вышеназванные проступки чаще имѣютъ мѣсто въ низшихъ классахъ. Въ старшихъ классахъ кромѣ того встрѣчаются болѣе рѣзкія отступленія отъ правилъ. Сюда должно отнести куреніе табаку въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ учебнаго заведенія или на улицахъ и другихъ публичныхъ мѣстахъ, уклоненіе подъ разными выдуманными предлогами отъ гимнастики, чтеніе недозволенныхъ книгъ, нерѣдко во время уроковъ; посѣщеніе учениками библиотекъ, трактировъ и другихъ запрещенныхъ общественныхъ мѣстъ, или театровъ безъ разрѣшенія начальства. Причина несоблюденія формы въ одеждѣ для учениковъ низшихъ классовъ по большей части заключается въ ихъ небрежности: они попадаютъ съ разодранными локтями, съ неимѣніемъ галстука и проч. Въ этомъ случаѣ вина учениковъ старшихъ классовъ заключается нерѣдко наоборотъ въ излишней ихъ заботливости о своей особѣ: съ очевиднымъ желаніемъ казаться красивыми молодыми людьми они позволяютъ себѣ носить длинные волосы, перстни, цѣпочки, тросточки, или съ желаніемъ обратить на себя вниманіе надѣваютъ цвѣтныя рубашки и проч. Къ не менѣе частымъ проступкамъ должно отнести также нарушеніе школьной дисциплины, которое проявляется въ громкихъ крикахъ, въ вознѣ и дракѣ учениковъ въ неурочное время, въ дерзкомъ ихъ отвѣтѣ, обманѣ или неповиновеніи своимъ надзирателямъ, учителямъ и начальникамъ.

Всѣ вышеназванные проступки, за исключеніемъ развѣ драки и возни, имѣютъ характеръ одиночныхъ шалостей, т. е. такихъ, которыя совершаются однимъ ученикомъ, безъ участія другихъ его товарищей. Нѣтъ сомнѣнія, что въ школѣ, гдѣ умственные занятія, отдыхъ, игры, молитва, а въ пансіонахъ кромѣ того большая часть жизни проводится учениками вмѣстѣ, должны имѣть мѣсто проступки, которые затѣваются съ общаго согласія, или которые могутъ быть произведены съ участіемъ нѣсколькихъ учениковъ. Уходъ учениковъ изъ гимназіи отъ уроковъ домой можетъ случиться тогда, если нѣкоторые ученики уговариваютъ къ тому остальныхъ товарищей. Точно также упорный отказъ учениковъ, вопреки требованію начальства, назвать фамилію ученика, разбившаго оконное стекло въ учебномъ заведеніи, можетъ быть объясненъ только предварительнымъ сговоромъ учениковъ. Рисунки, нарисованные на классной доскѣ и не стертые ко времени прихода преподавателя, свидѣтельствуютъ о томъ, что не только дежурные, но и большая часть учениковъ сочувственно относятся къ этой забавѣ. При этомъ же условіи возможны бываютъ всѣ шалости, которыя ученики позволяютъ себѣ во время уроковъ, какъ, на примѣръ, пусканіе бумажныхъ стрѣлокъ съ одного конца класса на другой, выпусканіе майскихъ жуковъ, маленькой птички или мыши въ самую серьезную минуту урока. Большая часть класса сочувственно относится къ этимъ развлеченіямъ, потому что дѣти вообще легко увлекаются разными играми, шутками и забавами; но такіе проступки бываютъ на урокахъ учителей, которые вызвали чѣмъ-нибудь нерасположеніе учениковъ и главнымъ образомъ не въ достаточной степени умѣютъ поддерживать школьную дисциплину. Къ числу коллективныхъ проступковъ въ низшихъ классахъ должно отнести распространеніе между учениками непечатныхъ стихотвореній, неприличныхъ картинъ и каррикатуръ, а въ старшихъ классахъ кромѣ того веденіе многими учениками журнала, въ которомъ осмѣивается и критикуется начальство или пишутся стихотворенія юныхъ авторовъ, къ сожалѣнію менѣе всего соотвѣтствующія благовоспитаннымъ юношамъ.

Всѣ перечисленные выше проступки носятъ характеръ не какихъ-нибудь исключительныхъ, а самыхъ обыкновенныхъ событій изъ жизни учащихъ, т. е. такихъ, которыя могли бы имѣть мѣсто во всякомъ среднѣучебномъ заведеніи.

Всѣ эти проступки относятся только къ поведенію, а не ко вниманію и прилежанію учениковъ, потому что такіе недостатки, какъ неаккуратность въ приготовленіи уроковъ, небрежность въ исполненіи письменныхъ работъ, нежеланіе учениковъ имѣть необходимыя письменныя принадлежности и проч. должны быть устраняемы дѣятельностью не только классныхъ наставниковъ, но и cadaго класснаго преподавателя.

Мнѣ пришлось слишкомъ долго останавливаться на школьныхъ проступкахъ, хотя конечно далеко не всѣ изъ нихъ были перечислены; но это было необходимо сдѣлать въ виду того, что разборомъ этихъ проступковъ можно лучше всего характеризовать какъ учениковъ, такъ и отношенія между ними и ихъ класснымъ наставникомъ. Для того чтобы хорошо лѣчить болѣзнь, нужно умѣть не только вѣрно поставить діагнозъ, но также угадать ея причины. Чтобы принять наилучшія мѣры для исправленія ученика, классному наставнику нужно, кромѣ правильной оцѣнки проступка ученика, еще объяснить себѣ, почему онъ велъ себя дурно. Причинъ или обстоятельствъ, располагающихъ ученика къ дурному поступку можетъ быть очень много. Такъ, на примѣръ, рѣзба ножомъ на классныхъ столахъ и скамейкахъ можетъ случиться, во первыхъ, оттого, что нѣкоторые дѣти имѣютъ привычку портить, ломать или рѣзать всякія вещи, которыя имъ попадаютъ въ руки; во вторыхъ, отъ недостаточнаго надзора за учениками, когда они за недостаткомъ или недосугомъ надзирателей бывають часто предоставлены самимъ себѣ; въ третьихъ, отъ примѣра и побужденія товарищей; въ четвертыхъ, отъ незнанія своихъ обязанностей, когда новичекъ, замѣтивъ уже вырѣзанныя фамиліи товарищей и не понимая незаконности своего поступка, вырѣзаетъ также свою фамилію на своемъ мѣстѣ; въ пятыхъ, наконецъ, случается, что обиженный ученикъ дѣлаетъ ножомъ неприличную надпись на столѣ своего обидчика, чтобы под-

вергнуть его незаслуженному наказанію. Конечно, каждое изъ вышеназванныхъ обстоятельствъ, взятое въ отдѣльности, способно расположить ученика къ извѣстному проступку; безъ сомнѣнія также, что, въ случаѣ совокупнаго дѣйствія нѣкоторыхъ изъ указанныхъ выше обстоятельствъ, одно изъ нихъ вліяетъ на ученика сильнѣе, чѣмъ остальные; притомъ, для одного ученика болѣе побуждающимъ является одно обстоятельство, для другого — другое, что зависитъ какъ отъ характера мальчика, такъ и отъ его минутнаго настроенія. Такимъ образомъ бываетъ вообще нелегкимъ дѣломъ угадать истинную или главную причину дурнаго поступка ученика; между тѣмъ отъ правильнаго пониманія ея зависитъ иногда справедливость примѣняемаго наказанія и его спасительное дѣйствіе на ученика. Вообще всѣ проступки учениковъ можно раздѣлить на двѣ группы, сообразно двумъ причинамъ ихъ возникновенія. Къ первой группѣ я отношу проступки, главная причина которыхъ зависитъ отъ личности самого ученика, т. е. отъ его характера, отъ его воспитанія, отъ того настроенія, съ которымъ онъ является въ классъ и проч., словомъ — къ первой категоріи я отношу проступки, въ которыхъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть виновно учебное заведеніе. Ко второй группѣ ученическихъ проступковъ должны быть отнесены тѣ, главная причина которыхъ заключается въ тѣхъ впечатлѣніяхъ, которыя ученикъ испытываетъ внутри учебнаго заведенія; сюда относятся: дурной примѣръ или вліяніе товарищей-шалуновъ, слабая школьная дисциплина, недостаточность надзора, тѣснота, неудобство и недостатки школьнаго помѣщенія и проч. Штрафной журналъ любого учебнаго заведенія можетъ подтвердить, что наиболѣе частыми и упорными являются проступки первой категоріи. Это впрочемъ весьма естественно, такъ какъ школа гораздо легче можетъ пресѣкать и бороться противъ тѣхъ проступковъ, которые проявляются одновременно съ пребываніемъ ученика въ школѣ, чѣмъ тѣхъ, которые являются результатомъ дошкольнаго воспитанія ученика, которые имѣютъ характеръ дурныхъ привычекъ и склонностей и которые на языкѣ педагоговъ приобрѣтаютъ воспитанникамъ названіе

дурныхъ дѣтей. До своего поступления въ общественную школу всякій человѣкъ проходитъ первую стадію своего воспитанія въ средѣ, которую называютъ школой семейства. Здѣсь подъ вліяніемъ родителей и людей своего рода и племени получаютъ свое первоначальное развитіе и укрѣпляются тѣ черты характера и ума отдѣльной личности, которыя остаются съ человѣкомъ на всю жизнь.

Вліяніе школы семейства усиливаетъ сама природа естественнымъ чувствомъ любви родителей къ дѣтямъ и закономъ наслѣдственности. Любовь дѣлаетъ болѣе легкимъ для дѣтей доступъ и подчиненіе родителямъ; законъ наслѣдственности, доставляя дѣтямъ сходство съ физическими и нравственными свойствами отца и матери, дѣлаетъ для послѣднихъ болѣе легкимъ изученіе и познаніе дѣтскаго характера. Ни одинъ человѣкъ, хотя бы онъ обладалъ гениальнымъ умомъ и наиболѣе сильнымъ характеромъ, не можетъ въ зрѣломъ возрастѣ отказаться отъ воспоминаній и впечатлѣній дѣтства. Счастливы тѣ, у кого эти впечатлѣнія напоминаютъ добро, радость и любовь, кто сознаетъ, что съ этими впечатлѣніями у него связаны понятія о порядкѣ, трудѣ, честности и добрыхъ отношеніяхъ. Но бываетъ такъ, что дѣти на первыхъ же годахъ своей жизни узнаютъ не радость, а горе, научаются пороку, а не добрымъ правиламъ, приобрѣтаютъ привычку къ праздности вмѣсто труда, и привыкаютъ вмѣсто исполненія воли родителей находить удовольствіе въ исполненіи своихъ желаній. Такія дѣти растутъ обыкновенно при неблагопріятныхъ семейныхъ обстоятельствахъ: имъ рѣдко выпадаютъ на долю ласки матери или наставленія нѣжно любящаго отца, такъ какъ родителямъ недостаетъ времени, охоты или возможности заняться ихъ воспитаніемъ. Причинъ къ этому бываетъ весьма много: разладъ супруговъ и близкихъ родственниковъ, тяжелый и многосторонній трудъ отца или матери для добыванія средствъ къ жизни, погоня за свѣтскими удовольствіями, круглое сиротство и проч.; — все это не даетъ возможности дѣтямъ получить достаточное нравственное воспитаніе. Проходитъ дѣтство, и съ наступленіемъ отрочества дѣти отводятся родными въ

учебное заведеніе, гдѣ учителя испытываютъ ихъ уметвенныя познанія и способности, но не спрашиваютъ и не могутъ узнать объ ихъ характерѣ, объ ихъ хорошихъ или дурныхъ наклонностяхъ. Такимъ образомъ въ среднюю школу являются хорошія и дурновоспитанныя дѣти, т. е. имѣющія наклонность къ лѣни, небрежности, обману, своеволю и проч. Если кромѣ того они обладаютъ смѣлымъ, рѣзкимъ, неугомоннымъ характеромъ, то въ скоромъ времени являются первыми шалунами въ классѣ. Процентное отношеніе дурно воспитанныхъ дѣтей, по моимъ наблюденіямъ, колеблется между 10—30% въ низшихъ классахъ. Въ высшихъ классахъ это отношеніе значительно меньше, такъ какъ большинство такого рода воспитанниковъ не оканчиваетъ своего учебнаго заведенія.

Наибольшій трудъ класснаго наставника состоитъ въ управленіи дурными дѣтьми. Можно сказать, что этотъ трудъ находится въ прямой зависимости отъ количества проступковъ учениковъ. Но въ этомъ случаѣ преподаватель можетъ быть наиболѣе полезнымъ класснымъ наставникомъ для своихъ воспитанниковъ, замѣняя имъ родителей или родственниковъ, которые не могли или не сумѣли правильно начать воспитаніе своихъ дѣтей.

Надзоръ и наставленія класснаго наставника особенно необходимы для учениковъ старшихъ классовъ, живущихъ на частныхъ квартирахъ, гдѣ эти ученики, оставаемые въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ году безъ наблюденій родственниковъ, подъ вліяніемъ дурного товарищества легко могутъ впадать въ ошибки и увлеченія молодости.

Институтъ классныхъ наставниковъ былъ введенъ въ началѣ 60-хъ годовъ, когда, вмѣстѣ съ отмѣной рабства для милліоновъ взрослыхъ, русскіе передовые люди требовали возможной личной свободы и для дѣтей. Вскорѣ она выразилась въ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній въ школахъ и въ признаніи за учителями обязанности быть воспитателями юношества путемъ нравственныхъ убѣжденій. Такимъ образомъ классный наставникъ обязанъ прежде и больше всего дѣйствовать наставленіемъ, внушеніемъ и убѣжденіемъ для исправленія и предупрежденія дурныхъ поступковъ

учениковъ. Но убѣжденіе можетъ имѣть свое спасительное дѣйствіе только при сознаніи воспитанниками авторитета своего наставника. Къ счастью положеніе класснаго наставника среди вѣранныхъ ему учениковъ таково, что своимъ умѣлымъ обращеніемъ съ дѣтьми, успѣхомъ своего преподаванія и силою убѣжденія онъ всегда можетъ приобрѣсти авторитетъ среди воспитанниковъ и сдѣлать изъ наставленія могущественное средство въ дѣлѣ управленія ими. Даже при самыхъ посредственныхъ способностяхъ, но при своемъ справедливомъ отношеніи къ ученикамъ, при серьезномъ отношеніи къ своимъ учебнымъ занятіямъ и при умѣни съ извѣстной послѣдовательностью и настойчивостью внушать дѣтямъ понятіе о порядкѣ и исполненіи своего долга, классный наставникъ, какъ воспитатель, является однимъ изъ полезнѣйшихъ преподавателей. Люди, обладающіе многими и несомнѣнно выдающимися качествами встрѣчаются довольно рѣдко, но для класснаго наставника довольно одной хорошей способности, чтобы, благодаря ей, при отсутствіи какихъ-нибудь существенныхъ недостатковъ, неограниченно властвовать надъ молодыми умами. Иной, благодаря прекрасному преподаванію, пользуется такимъ уваженіемъ со стороны учениковъ, что исполненіе приказаній и просьбъ такого учителя дѣти считаютъ для себя за особенное удовольствіе. Другой своимъ гуманнымъ и справедливымъ отношеніемъ завоевываетъ столько расположенія къ себѣ въ сердцахъ своихъ воспитанниковъ, что одно вліяніе такого наставника, безъ страха наказаній, способно отвращать ученика отъ дурныхъ поступковъ. Третій своей благоразумной требовательностью, энергіей, строгимъ и неусыпнымъ надзоромъ умѣетъ вселить такой спасительный страхъ въ ученикахъ, что боязнь подвергнуться суду такого начальника напоминаетъ имъ всегда объ обязанности дорожить честью своего заведенія.

При первомъ знакомствѣ съ учениками классному наставнику приходится прежде всего считаться съ такимъ настроеніемъ класса, которое существуетъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ необходимая принадлежность общества учениковъ. Я говорю о вліяніи всей массы учениковъ на

каждую отдѣльную личность и о вліяніи на свой классъ наиболѣе даровитыхъ, хотя при этомъ не всегда отличающихся хорошими успѣхами и нравственностью учениковъ. Около четверти времени своей жизни ученики проводятъ вмѣстѣ въ стѣнахъ среднеучебнаго заведенія, еще столько же времени они употребляютъ на тождественныя занятія: приготовленіе уроковъ и чтеніе книгъ; такимъ образомъ изъ всѣхъ 24 часовъ дня и ночи, за вычетомъ времени, необходимаго на обѣдъ и сонъ, ученику остается только 2—3 часа въ теченіе сутокъ, которые каждый можетъ проводить согласно своимъ желаніямъ и вкусамъ. Кромѣ общности интересовъ, занятій, обязанностей и удовольствій — еще довѣрчивость, беззаботность и впечатлительность молодости заставляютъ учениковъ искать дружбы и общества себѣ подобныхъ. Поэтому вліяніе товарищества въ школѣ громадно, и его можетъ перевѣсить вліяніе только достойнаго наставника. Всякая товарищеская среда имѣетъ свои правила, свои законы; среди молодежи важнѣйшая статья этихъ законовъ гласитъ, что каждый членъ кружка долженъ всѣми силами поддерживать своего товарища, особенно въ его несчастіи. Зная эти законы, не трудно понять, почему ученики, прикрывая проступки своихъ товарищей, являются сами нарушителями школьной дисциплины; почему дежурные по классу не называютъ своему классному наставнику фамиліи учениковъ, испортившихъ классныя вещи; почему ученикъ готовъ скорѣе отсидѣть нѣсколько часовъ въ карцерѣ, чѣмъ назвать своего товарища, сдѣлавшаго ему неприличную надпись въ дневникѣ. Вліяніе на классъ отдѣльных, наиболѣе даровитыхъ учениковъ также можетъ быть вредно, если они умѣютъ внушать своимъ болѣе скромнымъ и податливымъ товарищамъ свои мнѣнія, несогласныя съ чувствами справедливости, долга и нравственности.

Классный наставникъ при каждомъ удобномъ случаѣ внушаетъ ученикамъ, что дружба и товарищество въ полезныхъ и честныхъ поступкахъ похвальны и благородны, а въ дурныхъ дѣлахъ заслуживаютъ строгаго осужденія; что, защищая маленькаго негодяя, они напрасно воображаютъ себя героями,

такъ какъ поступокъ, кажущійся имъ благороднымъ, оказывается преступнымъ влѣдствіе лжи и обмана, который они позволяютъ себѣ для защиты виновныхъ товарищей. Такимъ образомъ настойчиво внушая ученикамъ идеи исполненія долга и основы нравственности, классный наставникъ всегда успѣетъ уменьшить вредное вліяніе товарищества и держать классъ въ томъ подчиненіи и настроеніи, которое даетъ ученикамъ возможность считаться примѣрными по поведенію воспитанниками.

Весьма полезной мѣрой противъ шалостей учениковъ внутри стѣнъ учебнаго заведенія было бы признаніе за дежурными учениками ответственности за проступки, совершенные во время ихъ дежурства ими или ихъ товарищами, фамилій которыхъ они не могутъ или не хотятъ назвать.*) Противъ этой мѣры существуетъ много возраженій, и едва ли можно встрѣтить двухъ педагоговъ, которые относительно примѣненія ея высказали бы согласныя мнѣнія во всѣхъ подробностяхъ. Говорятъ, что это можетъ повести къ клеветѣ, обману и другимъ злоупотребленіямъ; будутъ обвиняться своими товарищами въ проступкахъ ученики, не совершившіе ихъ, а пользующіеся почему нибудь нерасположеніемъ всего класса. Число проступковъ можетъ увеличиться тѣмъ, что ученики будутъ изощряться въ шалостяхъ, зная, что за нихъ будутъ отвѣчать дежурные, которые притомъ не имѣютъ физической возможности постоянно замѣчать всѣ проступки. Наконецъ несправедливо наказывать человѣка, а тѣмъ болѣе ученика, за недомотръ или укрывательство преступленія въ той же мѣрѣ какъ и за самый проступокъ. Всѣ эти возраженія имѣютъ скорѣе мнимую, чѣмъ дѣйствительную силу. Трудно предположить, чтобы лучшие ученики вмѣстѣ со всѣмъ классомъ согласились обманывать своего класснаго наставника; обманъ возможенъ только со стороны отдѣльныхъ личностей. Но опытный классный наставникъ, не допустить себя провести. Въ подозрительныхъ случаяхъ обстоятельно произведенное слѣдствіе обнаруживаетъ истиннаго винов-

*) Признаніе этой мѣры равносильно признанію нашей неспособности. Ред.

ника проступка. Конечно нѣкоторыхъ проступковъ дежурные ученики, дѣйствительно, не всегда могутъ усмотрѣть: порча столовъ и чернильницъ, которыхъ очень много въ классѣ, можетъ быть сдѣлана незамѣтно отъ дежурныхъ; точно также они могутъ не разобрать, кѣмъ брошенъ кусокъ мѣлу въ оконное стекло среди массы учениковъ, и проч. Слабые и вялые ученики не могутъ помѣшать вознѣ и дракѣ своихъ болѣе сильныхъ товарищей. Но всякая новая мѣра должна быть проведена постепенно и послѣдовательно для достиженія своей цѣли. На первыхъ порахъ отъ дежурныхъ можно требовать, чтобы письменныя принадлежности для учителя были въ порядкѣ, чтобы кресло его не было запачкано, чтобы учебныя пособія и такъ называемыя золотыя доски не были попорчены. Приучаясь исполнять эти легкія требованія, ученики на опытѣ узнаютъ, что значитъ дорожить честью своего заведенія и своего класса, и получаютъ понятіе объ исполненіи общественныхъ обязанностей. По мѣрѣ того, какъ классъ будетъ сознательнѣе и добросовѣстнѣе исполнять обязанности дежурныхъ, къ послѣднимъ можно предъявлять большія требованія. Назначенное за извѣстный проступокъ наказаніе должно пасть на дежурнаго ученика нѣсколько въ меньшей степени только тогда, если обнаружится, что самъ онъ не могъ совершить этотъ проступокъ. Изъ такихъ случаевъ ученикамъ, нашимъ будущимъ гражданамъ, будетъ весьма понятно, почему во всякомъ благоустроенномъ государствѣ подвергаются наказанію лица, виновные только въ томъ, что вслѣдствіе ихъ укрывательства, небрежности или недосмотра были совершены преступленія другими людьми. При строгомъ и послѣдовательномъ проведеніи этой мѣры, самое вліяніе учениковъ другъ на друга будетъ способствовать уменьшенію многихъ безобразныхъ поступковъ; зная, что дежурные всегда будутъ подвергнуты строгому взысканію, ученики будутъ удерживаться сами и удерживать другихъ отъ проступковъ, могущихъ повредить ихъ товарищамъ.

Наказаніе въ учебныхъ заведеніяхъ употребляется какъ средство для поддержанія школьной дисциплины и въ то же

время имѣть воспитательное значеніе. Для спасительнаго дѣйствія этой мѣры ученикъ долженъ сознавать свою вину, и степень наказанія должна соотвѣтствовать проступку. Въ распредѣленіи наказаній по степени важности проступковъ нѣтъ точныхъ указаній въ существующихъ правилахъ, какое наказаніе должно непременно слѣдовать за извѣстный проступокъ, такъ какъ примѣненіе наказанія зависитъ не только отъ самаго проступка, но и отъ прежняго поведенія ученика, отъ смягчающихъ или увеличивающихъ его вину обстоятельствъ. Примѣненіе высшей мѣры наказанія зависитъ иногда отъ личныхъ взглядовъ педагоговъ на извѣстный проступокъ, и даже исключеніе ученика изъ заведенія примѣняется не одинаково въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Во всякомъ случаѣ, для пониманія проступка ученика необходимо знать его характеръ, склонности и нерѣдко условія, въ которыхъ онъ находится въ школѣ и дома. Поэтому мнѣніе класснаго наставника, назначаемого изъ преподавателей, уже не первый годъ занимающагося съ однимъ и тѣмъ же классомъ, и, слѣдовательно, имѣвшаго возможность узнать своихъ учениковъ, должно имѣть большое значеніе при назначеніи особенно важныхъ взысканій. Причинъ проступка можетъ быть много, и кромѣ того не всегда оказывается на лицо виновникъ проступка. Въ сомнительныхъ случаяхъ только быстро и правильно произведенное слѣдствіе можетъ привести учениковъ къ сознанію своей вины. При обсужденіи проступка въ Педагогическомъ Совѣтѣ классный наставникъ имѣетъ случай поставить на видъ смягчающія обстоятельства и тѣмъ избавить ученика отъ болѣе строгаго наказанія. При правильномъ пониманіи проступка, классный наставникъ въ состояніи сдѣлать виновному полезное внушеніе при объявленіи ему наказанія, пробудить въ душѣ ученика раскаяніе, объяснить ему вредъ, проистекающій для него отъ проступка, и предупредить его тѣмъ на будущее время отъ подобныхъ поступковъ. Такимъ образомъ классные наставники являются прямыми и необходимыми помощниками начальниковъ учебныхъ заведеній въ дѣлѣ воспитанія юношества. Для большинства дурныхъ

дѣтей школьное наказаніе, къ сожалѣнію, мало приноситъ пользы въ воспитательномъ отношеніи.

Не приученныя къ порядку и покорности среди своего семейства, не привыкшія съ малыхъ лѣтъ подчиняться руководству старшихъ, такія дѣти менѣе другихъ способны привыкнуть къ школьной дисциплинѣ. Поэтому неудивительно, что въ каждомъ классѣ находится по нѣскольку учениковъ, на долю которыхъ приходится большинство проступковъ, ежедневно заносимыхъ въ штрафной журналъ учебнаго заведенія. Если такіе ученики оказываются кромѣ того лѣнивыми и малоспособными, то самою природою вещей ученіе ихъ приводитъ къ одному концу: исключенію изъ учебнаго заведенія. Классный наставникъ, оказывающій наибольшее вліяніе на воспитанниковъ своимъ преподаваніемъ, также весьма мало можетъ помочь такимъ ученикамъ, которые скоро отстаютъ отъ своихъ товарищей въ познаніяхъ и мало по малу теряютъ всякій интересъ къ ученію.

Существующая система наказаній имѣетъ свою невыгодную сторону въ томъ, что она довольно однообразна. Послѣ выговоровъ неважныя взысканія сводятся къ арестамъ учениковъ въ стѣнахъ учебнаго заведенія обыкновенно въ томъ же классѣ, гдѣ съ начала уроковъ ученикъ просидѣлъ уже 4, 5 или 6 часовъ, и гдѣ онъ, въ случаѣ наказанія, обязанъ еще просидѣть одинъ, два и болѣе часовъ съ обязательной письменной работой или безъ оной. Въ этомъ случаѣ наказанія могутъ усиливать нареканія на школу со стороны людей, говорящихъ и пишущихъ о переутомленіи дѣтей, объ ихъ усиленныхъ и одностороннихъ умственныхъ занятіяхъ, объ отсутствіи физическаго воспитанія въ среднеучебныхъ заведеніяхъ и пр. Высшія мѣры наказаній послѣ продолжительнаго заключенія въ карцеръ сводятся посредствомъ пониженія балла за поведеніе къ удаленію ученика на время или навсегда изъ учебнаго заведенія. Такимъ образомъ своей системой наказаній школа какъ бы признаетъ, что она не въ состояніи воспитывать учениковъ, которые не могутъ подчиняться ея дисциплинѣ. Съ другой стороны, также школа институтомъ классныхъ наставниковъ доказы-

ваетъ, что съ своей стороны она принимаетъ всѣ мѣры убѣжденія для исправленія дурныхъ поступковъ своихъ воспитанниковъ.

Въ рукахъ класснаго наставника имѣется еще третій способъ направленія на истинный путь своихъ учениковъ: вліяніе ихъ собственной семьи. Успѣхъ этой мѣры не подлежитъ сомнѣнію, когда родители вполне довѣряютъ школѣ и ея классному наставнику, сочувственно относятся къ задачамъ школы и ея направленію и умѣютъ внушать эти чувства своимъ дѣтямъ; когда классный наставникъ въ свою очередь обладаетъ достаточнымъ тактомъ и опытностью, чтобы привлечь на свою сторону родителей въ дѣлѣ исправленія учениковъ.

Въ самомъ дѣлѣ, нѣкоторые родители могутъ обижаться, когда имъ указываютъ на недостатки ихъ дѣтей; другіе совсѣмъ не признаютъ интимнаго вмѣшательства класснаго наставника въ ихъ отношенія къ дѣтямъ. Классный наставникъ, при еженедѣльной выставкѣ балловъ въ особо для этого назначенныхъ ученическихъ тетрадяхъ, дѣлаетъ отзывъ о поведеніи ученика за истекшую недѣлю, отмѣчая при этомъ проступки и заслуженныя ученикомъ наказанія. Въ особо важныхъ случаяхъ классный наставникъ имѣетъ право приглашать родителей для объясненій въ учебное заведеніе въ опредѣленные для этого часы недѣли. Благодаря этому, родители и воспитатели всегда бываютъ освѣдомлены о своихъ дѣтяхъ. Зная, какія мѣры принимаются въ школѣ противъ дурныхъ поступковъ дѣтей, родители имѣютъ возможность одновременно съ школой оказать свое нравственное вліяніе для исправленія учениковъ. Въ случаѣ особенно важныхъ проступковъ, скорыя и рѣшительныя домашнія взысканія могутъ вѣрнѣе исправить ученика и предупредить иногда исключеніе его изъ учебнаго заведенія.

Черезъ класснаго наставника родители и близкіе родственники узнаютъ иногда, что дѣти ихъ обманываютъ, скрывая отъ нихъ свои дурные баллы или не показывая заданныхъ уроковъ. Не рѣдко родители относятся пристрастно къ своимъ

дѣтямъ и, въ случаѣ ихъ неудачъ, еще пристрастнѣе къ дѣйствіямъ учителей, не понимая въ то же время требованій школы и ея задачъ. Въ этихъ случаяхъ классный наставникъ можетъ оказать важную услугу въ дѣлѣ сближенія между семьей и школой, устраняя или уменьшая недовольство и недоразумѣніе родителей своими разъясненіями. Наконецъ, польза вліянія класснаго наставника подтверждается тѣмъ, что родители учениковъ не рѣдко спрашиваютъ его совѣтовъ, или сами ищутъ случаевъ объясненія съ нимъ.

Конечно, есть классные наставники, которые имѣютъ для учениковъ видъ постоянно занятыхъ людей, которые дѣлаются имъ доступны въ случаяхъ крайней необходимости, и сношенія которыхъ съ учениками кажутся съ обѣихъ сторонъ исполненіемъ скучнѣйшей обязанности. Есть люди, авторитетъ которыхъ, благодаря нѣкоторымъ отрицательнымъ качествамъ, на первыхъ порахъ знакомства съ учениками начинаетъ уменьшаться и съ теченіемъ времени обращается въ очень малую величину. Такіе педагоги встрѣчаются какъ исключеніе; съ другой стороны, есть классные наставники, которые отдаютъ свое свободное время и усердный трудъ въ пользу всесторонняго развитія своихъ учениковъ. Хотя эти внѣурочныя занятія отнимаютъ время отдыха—въ праздники, но они всегда вносятъ столько оживленія въ довольно однообразную жизнь учениковъ, приносятъ въ молодые умы столько новыхъ впечатлѣній, что являются для нихъ настоящимъ праздникомъ. Эти неурочныя занятія такъ разнообразны, что трудно сдѣлать имъ возможно точную и краткую характеристику. Я могу назвать, во первыхъ, устныя бесѣды учениковъ старшихъ классовъ, руководимыя преподавателемъ русскаго языка или исторіи на заранѣ предложенную имъ тему. Одинъ изъ учениковъ пишетъ на эту тему сочиненіе, на которое ревностно готовятъ возраженіе другіе ученики. Въ назначенное утро преподаватели и ученики, собранные въ одной изъ залъ учебнаго заведенія, слушаютъ сочиненія юныхъ авторовъ, за чтеніемъ которыхъ слѣдуютъ руководимыя преподавателями словесныя возраженія и объясненія автора реферата, его оппонентовъ и многихъ изъ слу-

шателей-учениковъ. Способъ публично выражать свои мысли и умѣть защищать ихъ представляетъ глубокой интересъ для многихъ даровитыхъ учениковъ, и долго спустя послѣ диспута у нихъ продолжаются споры на разобранную тему. Не меньшій интересъ къ учебнымъ занятіямъ возбуждаютъ въ ученикахъ чтенія съ туманными картинами, устрояемые учителями различныхъ предметовъ. Прежде неинтересная и почти незнакомая ученику историческая личность является для него, благодаря объяснительному чтенію, живымъ, дѣйствующимъ лицомъ, о которомъ онъ старается узнать болѣе и подробнѣе изъ книгъ. Нѣсколько чтеній по естественной исторіи способны поддержать интересъ къ предмету въ теченіе года среди лѣнивыхъ учениковъ. Туманныя картины далекихъ странъ и городовъ могутъ сдѣлать географію любимымъ учебнымъ предметомъ маленькихъ воспитанниковъ. Переходъ отъ дѣтскихъ сказокъ и баснословныхъ разсказовъ младенческихъ лѣтъ къ не менѣе сказочнымъ, но дѣйствительнымъ путешествіямъ по никогда несслыханнымъ царствамъ и островамъ — такъ естествененъ, что нѣтъ ничего удивительнаго, если ученики низшихъ классовъ съ особымъ удовольствіемъ слушаютъ избранныя мѣста изъ сочиненій наиболѣе извѣстныхъ путешественниковъ. Точно также физическіе опыты, съ разнообразнѣйшими и дорогими приборами старательно и многосторонне производимые преподавателемъ, дѣлаютъ изъ учениковъ старшихъ классовъ молодыхъ экспериментаторовъ, которымъ иногда удаются простѣйшіе опыты, производимые домашними средствами. Учитель рисованія, употребляющій свои воскресные досуги на занятія живописью съ особенно прилежными и талантливыми учениками, даетъ имъ возможность еще въ школѣ сдѣлать привычкой въ жизни это полезное и пріятное занятіе.

При перечисленіи всѣхъ этихъ, такъ сказать добровольныхъ трудовъ преподавателей, нельзя пройти молчаніемъ пользы ботаническихъ экскурсій, загородныхъ прогулокъ въ горы, въ лѣсъ и поле, посѣщенія окрестныхъ фабрикъ и заводовъ — все это съ цѣлію ознакомленія учениковъ на практикѣ со свѣдѣніями, добытыми ими изъ учебниковъ. Нѣкоторые изъ

преподавателей отдають ученикамъ еще больше времени, изучая съ ними трагедіи Софокла, чтобы чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ представить снисходительной публикѣ, состоящей изъ родителей и людей, сочувствующихъ ихъ школьнымъ трудамъ, учащуюся молодежь, воскресающую на подмосткахъ домашняго театра давно отжившіе языки классическихъ народовъ древности. Другіе классные наставники посвящаютъ еженедѣльно свое время и трудъ на обученіе учениковъ пѣнію или музыкѣ и настолько успѣшно, что ихъ учебное заведеніе можетъ похвалиться вокально-музыкальными вечерами, которые устраиваются во время зимнихъ вакацій или въ особо-торжественные дни къ истинному удовольствію всѣхъ воспитанниковъ и многочисленныхъ гостей. Послѣдніе труды классныхъ наставниковъ возбуждаютъ всегда наибольшую благодарность учениковъ, которая съ годами увеличивается въ нихъ отъ сознанія, что они обязаны школѣ не только своимъ общимъ образованіемъ, но и развитіемъ эстетическаго чувства. Наконецъ, часы, свободные отъ учебныхъ занятій и проводимые учениками въ сборномъ классѣ, могли бы быть употреблены на ознакомленіе учениковъ подъ руководствомъ классныхъ наставниковъ или ихъ помощниковъ съ нѣкоторыми ремеслами, съ токарнымъ или переплетнымъ мастерствомъ.

Къ сожалѣнію, нужно признать за общее правило, что ученики, бывшіе лѣнтяями и дурными воспитанниками въ младшихъ классахъ, не оканчиваютъ курса учебнаго заведенія и только въ исключительныхъ случаяхъ являются въ старшихъ классахъ серьезными молодыми людьми, стремящимися къ высшему научному образованію. Такой счастливый оборотъ дѣла бываетъ только съ тѣми воспитанниками, которые, обладая извѣстными нравственными недостатками, не лишены въ то же время нѣкоторыхъ способностей, мѣшающихъ имъ считать свое ученіе излишнею тягостью въ жизни. Самоотверженный трудъ класснаго наставника, высоко поднимая его авторитетъ въ глазахъ учениковъ, даетъ ему въ то же время вѣрнѣйшее средство благодѣтельнаго вліянія на дурно воспитанныхъ дѣтей. Обыкновенно ни мало не увлекаемая учебными занятіями, по-

слѣднія могутъ быть при извѣстныхъ условіяхъ заинтересованы чтеніемъ, пѣніемъ, рисованіемъ и проч., и разумно руководимыя въ этомъ случаѣ класснымъ наставникомъ привыкають находить интересъ и въ жизни учебнаго заведенія. Устройство литературныхъ, вокальныхъ и музыкальныхъ вечеровъ и разнаго рода чтеній имѣетъ большое значеніе не только для учениковъ, но и для самой школы. Большинство лицъ, заинтересованныхъ при посредствѣ учащихъ въ жизни учебнаго заведенія, обыкновенно судятъ о школѣ слишкомъ субъективно. Если ихъ дѣти успѣвають въ наукахъ или подають надежду на окончаніе курса, — родители бывають довольны школой и при всякомъ случаѣ стараются высказать свое уваженіе ея представителямъ; въ случаяхъ неудачъ учениковъ, въ случаяхъ ихъ угнетеннаго или ненормальнаго состоянія духа, уклоненія въ дурную сторону ихъ поведенія и другихъ печальныхъ обстоятельствъ, родители склонны бывають обвинять во всемъ этомъ всецѣло или отчасти учебное заведеніе. Тутъ выступаетъ на сцену вопросъ о классическомъ образованіи, и неудачи учениковъ сваливають обыкновенно на древніе языки. Классическую школу обвиняють кромѣ непригодности сообщаемыхъ знаній въ вялости, сухости и безжизненности; ее сравнивають съ земледѣльческой машиной, которая равнодушно обрабатываетъ всякій попавшій между ея зубцами колось и выбрасываетъ въ сторону всякое неудачно подвернувшееся растеніе, не обращая вниманія на то, даетъ ли оно отличное зерно или сорную траву. Въ наше время общество не въ состояніи оцѣнить тяжелый, кропотливый и казенный трудъ учителей; но оно единодушно высказываетъ свои симпатіи педагогамъ, видя, какъ они прилагають особыя старанія, чтобы внести разнообразіе и одушевленіе въ жизнь учениковъ или даже доставить имъ невинное и полезное удовольствіе.

До сихъ поръ мы разсматривали такой трудъ класснаго наставника, котораго успѣхъ и самая возможность исполненія зависятъ отъ весьма многихъ счастливыхъ обстоятельствъ. Преподаватель долженъ обладать достаточной энергіей и необходимымъ талантомъ, а учебное заведеніе кромѣ удобства по-

мѣщенія еще не малыми средствами. Въ настоящее время является настоятельная необходимость въ такомъ трудѣ, который въ состояніи выполнить всякій искренно расположенный къ дѣтямъ классный наставникъ — это контроль и руководство въ выборѣ книгъ для домашняго чтенія учениковъ. Нѣтъ надобности доказывать, что несмотря на запрещеніе ученикамъ посѣщать публичныя и частныя бібліотеки, несмотря на изытіе многихъ книгъ изъ числа подлежащихъ чтенію учениковъ, послѣдніе пользуются въ этомъ случаѣ почти неограниченною свободою. Большинство приходящихъ учениковъ пользуется этою свободою подъ покровительствомъ родителей и близкихъ родственниковъ, на имя которыхъ они подписываются въ бібліотекахъ. Не рѣдко ученики, живущіе на частныхъ квартирахъ, записываются въ бібліотеки обманнымъ образомъ, прося выдать имъ билетъ будто бы по порученію и на имя неживущихъ въ городѣ своихъ родныхъ или знакомыхъ. Очень немногіе изъ учениковъ знаютъ положительно и подробно, какія книги имъ запрещено читать; еще меньшая часть ихъ догадываются, какія изъ книгъ доставляютъ вредную пищу для ихъ ума и сердца. Человѣкъ находитъ особенное удовольствіе въ употребленіи запрещеннаго плода; кромѣ того однообразная замкнутая жизнь нѣкоторыхъ учениковъ, проводящихъ цѣлые зимніе вечера въ одной комнатѣ, заставляетъ ихъ находить развлеченіе въ чтеніи. Но это удовольствіе скоро обращается въ привычку, иногда настолько сильную, что для удовлетворенія ея мальчики и юноши готовы ночью сидѣть до тѣхъ поръ за чтеніемъ, пока не дочтутъ книгу до конца, или пока ее у нихъ не отнимутъ. Эта привычка можетъ настолько же мѣшать ихъ учебнымъ занятіямъ и успѣхамъ, насколько разумно направляемая можетъ способствовать имъ въ усвоеніи пріобрѣтаемыхъ въ школѣ познаній.*)

*) Преподавая только 2-й годъ географію ученикамъ гимназіи, я не могъ не замѣтить, что наибольшее прилежаніе оказывали ученики, читавшіе путешествія по разнымъ странамъ свѣта; что многіе ученики совсѣмъ не знали, что есть книги, въ которыхъ подробнѣе и интереснѣе рассказано то, что есть въ ихъ учебникѣ географіи, и, по прочтеніи рекомендованныхъ мною книгъ, настоятельно просили указать имъ еще путешествій въ томъ же родѣ.

Поэтому самое положеніе класснаго наставника, какъ преподавателя, обязываетъ его быть руководителемъ учениковъ въ выборѣ книгъ для чтенія. Для успѣха этого дѣла классному наставнику необходимо на первыхъ порахъ расположить къ возможной откровенности своихъ учениковъ. Само собою разумѣется, что о принужденіи къ чтенію полезныхъ книгъ и о наказаніи за чтеніе запрещенныхъ книгъ здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Возбуждая взаимное любопытство и соревнованіе между учениками, классный наставникъ заставляеть самихъ учениковъ высказываться по очереди, кто читалъ какія книги. Если книга оказывается полезной и заслуживающей общаго вниманія, классный наставникъ путемъ наводящихъ вопросовъ заставляеть молодого читателя рассказывать на память кое-что изъ содержанія книги, причемъ другіе ученики нерѣдко поправляютъ или подсказываютъ рассказчику. Преподаватель при случаѣ обращаетъ вниманіе учениковъ на связь прочитаннаго съ изучаемыми ими предметами и даетъ указаніе на книги одинаковаго содержанія съ прочитанной, возбуждая этимъ въ ученикахъ интересъ къ осмысленному и полезному чтенію. Если книга оказывается вредной или незаслуживающей вниманія, классный наставникъ самъ указываетъ ея недостатки и своей строгой критикой умалываетъ значеніе и интересъ такихъ книгъ предъ малоопытными читателями. Только при такихъ довѣрчивыхъ и искреннихъ отношеніяхъ между учениками и ихъ класснымъ наставникомъ, по моему мнѣнію, возможенъ полезный для учениковъ контроль надъ ихъ домашнимъ чтеніемъ.

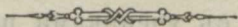
Для этихъ бесѣдъ по поводу чтенія книгъ можно воспользоваться тѣмъ временемъ, которое ученики, обучающіеся только одному изъ новыхъ языковъ, должны бывать проводить въ сборномъ классѣ, если не бываютъ отпущены домой. Въ гимназіяхъ, начиная со втораго класса, большинство учениковъ учатся или французскому или нѣмецкому языку. Дѣти, обучающіеся обоимъ новымъ языкамъ, обыкновенно находятся относительно своего воспитанія въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ ихъ товарищи, и менѣе послѣднихъ нуждаются въ руковод-

ствѣ ихъ домашнимъ чтеніемъ. При этихъ условіяхъ классному наставнику придется заниматься заразъ менѣе чѣмъ съ половиною класса, но тамъ, гдѣ есть параллельныя отдѣленія, онъ будетъ имѣть болѣе чѣмъ достаточное число учениковъ и достаточно времени для этихъ бесѣдъ, — такъ какъ для каждой части класса онъ можетъ легко выбрать по одному часу въ недѣлю изъ 2—3 часовъ свободныхъ по расписанію.

Кажется, уже достаточно выяснено, что классный наставникъ можетъ быть какъ воспитатель очень полезнымъ дѣятелемъ — особенно для дѣтей, не получившихъ правильнаго воспитанія до поступленія въ школу, и что классные наставники могутъ быть важными агентами для поддержанія согласія и сочувствія между семьей, школой и общественнымъ мнѣніемъ. Не считая себя компетентными въ вопросѣ, насколько въ дѣйствительности классный наставникъ удовлетворяетъ его идеалу, начерченному въ первый разъ при учрежденіи института классныхъ наставниковъ, и насколько этотъ институтъ оправдалъ лучшія надежды педагоговъ, мы не можемъ не высказаться, что на самомъ дѣлѣ классные наставники далеко не приносятъ той пользы, которую они могли бы приносить своему дѣлу, и въ этомъ — прежде всего не ихъ вина. Большинство классныхъ наставниковъ имѣютъ отъ 24 до 30 и нерѣдко болѣе уроковъ въ недѣлю по расписанію одного или двухъ учебныхъ заведеній. Для того, чтобы выполнить въ опредѣленное время всѣ требованія программы учебныхъ предметовъ, преподаватели принуждены бываютъ всѣ свои урочные часы употреблять на занятія съ учениками по своей специальности. Такимъ образомъ у преподавателя, имѣющаго очень много уроковъ, остается весьма немного времени для исполненія самыхъ официальныхъ обязанностей класснаго наставника. Принимая еще во вниманіе частные уроки такого преподавателя, его семейныя обязанности и воспитаніе дѣтей, легко видѣть, что въ учебное время классному наставнику остаются свободные часы только на удовлетвореніе необходимыхъ жизненныхъ потребностей. Въ то же время трудно ожидать, чтобы преподаватель согласился навсегда замѣнить хорошо вознаграждаемые

уроки на болѣе трудные часы добровольныхъ занятій съ учениками. Въ настоящее время безъ сомнѣнія встрѣчаются среди классныхъ наставниковъ, люди искренно преданные своему дѣлу и умѣющіе находить свободное время для внѣурочныхъ занятій съ учениками, но трудъ ихъ является какъ бы урывками и о немъ говорятъ, какъ объ исключительномъ событіи въ жизни средне-учебнаго заведенія.

Такимъ образомъ правильная и прочная постановка въ средне-учебныхъ заведеніяхъ литературныхъ вечеровъ и разнаго рода чтеній, а также руководство домашнимъ чтеніемъ учащихся — есть дѣло будущаго, и одно изъ условій его успѣха будетъ предоставленіе класснымъ наставникамъ большихъ средствъ и возможности посвящать свое время и свой трудъ на разнообразныя и полезныя занятія съ воспитанниками. Вмѣстѣ съ предъявленіемъ къ школѣ новыхъ требованій съ цѣлію болѣе всесторонняго развитія учащихся, значеніе класснаго наставника въ будущемъ должно увеличиться, и безъ сомнѣнія институтъ классныхъ наставниковъ можетъ съ успѣхомъ выполнить эти требованія, съ одной стороны благодаря личнымъ трудамъ и энергіи талантливыхъ педагоговъ, съ другой — путемъ административнаго измѣненія и расширенія должности класснаго наставника.

Ассоцірующій методъ преподаванія элементарнаго курса исторіи.

(По Г. Рушу.)

Н. В., Рыбинскъ.

«Хорошая школа, кажется, только и дѣлаетъ, что повторяетъ, а между тѣмъ знанія учениковъ быстро растутъ».

(К. Ушинскій.)

Никакой вновь разученный историческій матеріалъ не долженъ оставаться въ головѣ ученика изолированнымъ: весьма важно, чтобы онъ вошелъ въ близкую связь съ тѣмъ, что было усвоено ученикомъ раньше въ школѣ или внѣ ея. «Новые историческіе факты», говоритъ К. Ушинскій, «входя въ память, улегаются въ ней тѣмъ легче и прочнѣе, чѣмъ болѣе находятъ возможности образовать ассоціаціи съ прежними, уже твердо залегшими въ памяти фактами». На обязанности учителя лежитъ достиженіе того, чтобы новыя представленія связывались съ усвоенными раньше въ ряды и группы, чтобы однородныя историческія данныя преимущественно оставляли на себѣ вниманіе учениковъ, разнородныя оставались въ сторонѣ, а противоположныя отбѣнялись рѣзче и усваивались прочнѣе. При такомъ способѣ преподаванія ученикъ приучается отличать существенное и важное отъ побочнаго и менѣе важнаго и дѣлается способнымъ изъ предлагаемаго матеріала выдѣлить все общее и разобрать

частные факты и явления на основаніи общихъ законовъ. Благодаря умѣнью сравнивать и различать между собою историческія данныя и составлять изъ нихъ ряды и группы, познанія приобрѣтаютъ силу и прочность, а мало производительная ученость превращается въ образованность. Ассоціаціей слѣдуетъ пользоваться всюду, гдѣ представляется для этого удобный случай, какъ при повтореніи стараго, такъ и при изученіи новаго.

Такъ, говоря о принятіи Петромъ Великимъ императорскаго титула, учитель заставляетъ учениковъ припомнить о времени и причинахъ принятія Іоанномъ IV царскаго титула. — Рассказывая о коронованіи Оттона I, учитель вспоминаетъ о коронованіи Карла Великаго. — Вормскій сеймъ 1521 г. вызываетъ воспоминаніе о Вормскомъ конкордатѣ. — Отреченіе отъ престола Карла V даетъ случай вспомнить объ отказахъ отъ власти Суллы и Діоклетіана. — «Венгры такъ же нахлынули въ равнины Дуная, какъ задолго до нихъ — гунны». — Суворовъ разбилъ въ 1799 г. французовъ при Требии, гдѣ Ганнибаль въ 218 г. до Р. Хр. нанесъ пораженіе римлянамъ. — Радецкій разбилъ пьемонтцевъ при Новарѣ въ 1849 г. почти на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда Ганнибаль одержалъ свою первую побѣду надъ римлянами; объ битвы разрослись изъ рекогносцировочныхъ стычекъ.

По мѣрѣ изученія того или другого историческаго отдѣла, учитель обязанъ рассмотреть, какія изъ усвоенныхъ учениками данныхъ могутъ быть поставлены въ соотношеніе между собою или сравнены съ извѣстными раньше. При этомъ необходимо наблюдать слѣдующее:

1. Сравненія и сопоставленія должны производиться даже въ сферѣ вновь разучиваемаго матеріала.

Такъ, въ исторіи Александра Великаго могутъ быть сравниваемы между собою три главныя битвы — при Граникѣ, Иссѣ и Гавгамелѣ: при Граникѣ Александръ побѣдилъ благодаря рѣшительному натиску своей конницы, при Иссѣ — благодаря умѣнью воспользоваться мѣстностью, при Гавгамелѣ — благодаря твердой увѣренности въ побѣдѣ и косому боевому

строю. — Такимъ же образомъ сравниваются между собою побѣды Петра Великаго надъ шведами въ Великую Сѣверную войну. — Такъ же производится, напр., сравненіе и объясненіе территориальнаго расширенія на востокъ Россіи и неуспѣховъ въ политикѣ съ западными сосѣдями въ правленіе Іоанна IV Грознаго. — Реформы Іосифа II, касавшіяся религіозной терпимости, прочно укоренились въ Австріи; административныя же свои распоряженія онъ долженъ былъ отмѣнить. — Сравнительная характеристика сотрудниковъ Петра Великаго съ выясненіемъ и разборомъ положительной и отрицательной сторонъ ихъ жизни и дѣятельности.

2. Каждый фактъ вновь разученнаго отрывка долженъ быть поставленъ въ соотношеніе съ однородными или противоположными явленіями ранѣе усвоенныхъ главъ.

Разсмотрѣніе главныхъ законодательныхъ памятниковъ отъ начала Руси до временъ Петра Великаго и сравненіе ихъ между собою по содержанію и по духу. — При прохожденіи войны Россіи со Швеціей 1808 г., разсматриваются и сравниваются по успѣхамъ съ той и другой стороны всѣ войны Россіи со Швеціей. — Гражданскія войны въ Римѣ и Греціи. — Главныя войны Европы съ Азіей, ихъ причины и слѣдствія. — Гдѣ были собираемы германскіе сеймы? Главныя сеймы въ Регенсбургѣ, Нюрнбергѣ, Аугсбургѣ и Вормсѣ. — Ромуль и Ремъ были брошены въ рѣку и спаслись такъ же, какъ и Моисей. — Какіе германскіе императоры, какіе французскіе и англійскіе короли (и когда) участвовали въ крестовыхъ походахъ? — Насколько вѣрно историческое выраженіе: «Дунай — улица народовъ?» — Смоленская область удѣльно-вѣчевой Руси: ея зарожденіе, предѣлы, переходъ въ руки иноземцевъ и возвращеніе Россіи. — Чѣмъ отличаются территориальныя размѣры Россіи въ настоящее время отъ размѣровъ ея при вступленіи на престолъ дома Романовыхъ. — Преемственная связь въ реформахъ Петра I, Екатерины II и Александра I. — Крѣпостное право въ Россіи: время и причины прикрѣпленія и освобожденія крестьянъ. — Сравненіе отношеній къ Золотой Ордѣ князей Михаила Твер-

ского и Михаила Черниговскаго, их дѣятельности и мученическихъ кончинъ. — Просвѣтители и печальники земли Русской. — Отношеніе Генриха IV къ саксонцамъ сравнивается съ отношеніемъ къ тому же народу Карла Великаго. — Удобный матеріалъ для сравненія даютъ отношенія германскихъ императоровъ Генрихъ IV и Оттона I къ папскому престолу.

3. Ассоцірованію должны подвергаться не одни только историческіе факты, но и близкія по сходству или противоположныя этическія явленія и характеры историческихъ личностей.

Сравненіе дѣятельности и характеровъ папы Григорія VII и патріарха Никона, Іоанна IV Грознаго и короля Людовика XI, Юлія Цезаря и Наполеона. — Сравненіе подвиговъ и примѣровъ особеннаго патріотизма даетъ богатый матеріалъ для воспитанія воли (Порсена, Леонидъ, Д. Мусъ, Мининъ, Ив. Сусанинъ, Суворовъ, Кутузовъ, Жанна д'Аркъ и др.). — Сравненіе отношеній св. Бориса къ Святополку Окаянному и Генриха IV къ Рудольфу Швабскому. — Какъ понимаетъ исторія прозвища «Тишайшій» и «Грозный», данныя (1-ое) Алексѣю Михайловичу и (2-ое) Іоанну IV. — Непокколебимость, которую проявила Марія Терезія, когда половина Европы стояла подъ оружіемъ, была подобна настойчивости и силѣ воли Колумба и Гутенберга. — Искренность, твердость и прямодушіе христіанскихъ мучениковъ, Сократа, Галилея, Гуса, Лютера, Гермогена и пр. — Враждебное отношеніе сыновей къ отцамъ (сыновья Людовика Благочестиваго, Генриха IV, Фридриха II и Петра Великаго). — Юлій Цезарь и Александръ Македонскій одинаково почтили погребеніемъ своихъ враговъ (первый — Помпея, второй — Дарія Кодомана). — Массовыя избіенія и ихъ мотивы (избіеніе въ Фессалоникахъ, Сицилійская вечерня, Стокгольмская кровавая баня, Варооломеевская ночь). — Громадное различіе существуетъ между характерами Карла XII и Петра Великаго: первый смотрѣлъ на войну, какъ на цѣль, второй — какъ на средство; первый былъ своенравенъ и, несмотря на свою холодную натуру, всегда безразсудно смѣлъ, второй во всемъ былъ предусмотрителенъ, поступалъ сообразно съ

обстоятельствами и, несмотря на неукротимыя страсти, былъ мужественъ, гдѣ и насколько это было необходимо; Карла не трогало ничто, выходящее изъ круга его дѣятельности, Петръ былъ всестороненъ и неутомимъ въ изслѣдованіи ему неизвѣстнаго и въ практическомъ примѣненіи всего, съ чѣмъ онъ знакомился; Карлъ довелъ свой народъ до самаго печальнаго положенія, Петръ пробудилъ сознаніе въ дѣятельномъ по природѣ народѣ Русскомъ и заставилъ его признать высокую и трудную задачу Преобразователя. — Сравненіе Карла V съ Филиппомъ II: первый былъ уменъ, великодушень, былъ вполне свѣтскимъ человѣкомъ, разумно религіознымъ и много путешествовалъ по своему обширному государству; его сынъ былъ очень холодный въ обращеніи человѣкъ, мраченъ, подозрителень, фанатикъ въ дѣлѣ религіи, и съ тѣхъ поръ, какъ принялъ въ свои руки правленіе, едва ли выѣзжалъ изъ Мадрида и ближайшихъ увеселительныхъ замковъ.

4. Ассоціація оказываетъ существенную помощь при запсминаніи годовъ въ событіяхъ. Вотъ приемъ, посредствомъ котораго легче всего можно усвоить хронологическія данныя. Обыкновенно мы совершенно механически запоминаемъ годы такихъ обстоятельствъ нашей жизни, которыя обозначаютъ какія-нибудь въ ней перемѣны (поступленіе на мѣсто, смерть родственника и т. п.) или пріобрѣтаютъ большую важность на какомъ-нибудь иномъ основаніи (праздники, войны и др.) или же вовсе не имѣютъ для насъ никакого объективнаго значенія. Что касается всѣхъ остальныхъ случаевъ нашей жизни, то мы припоминаемъ ихъ по ихъ отношенію и связи съ болѣе важными обстоятельствами, спрашивая себя при этомъ, какъ долго до или послѣ этихъ послѣднихъ они совершились. Въ виду того, что всѣ наблюдаютъ это за собою — легко согласиться, что мы только такимъ образомъ стараемся ориентироваться въ нашемъ прошедшемъ и что подобное ориентированіе совершается обыкновенно весьма легко и съ большою точностью. Подобнымъ же приемомъ надлежитъ пользоваться и при усвоеніи годовъ. Здѣсь лишь годы главнѣйшихъ событій могутъ быть запоминаемы механически или при помощи всякаго рода сопо-

ставлений; напротивъ, всѣ остальные событія приводятся въ зависимость отъ этихъ главныхъ годовъ, событія распредѣляются на группы, а соотвѣтственно съ ними образуются группы изъ главныхъ и второстепенныхъ по важности годовъ.

Такъ, главные моменты въ исторіи французской революціи удобно распредѣляются по 5-лѣтіямъ: 1789 начало революціи, 1794 господство террора, 1799 основаніе новой монархіи, 1804 провозглашеніе имперіи, 1809 высшая точка владычества Наполеона, 1814 паденіе его и первая реставрація. — По 10 лѣтъ прошло отъ перваго раздѣла Польши (1773) до присоединенія Крыма (1783) и отъ послѣдняго — до втораго раздѣла Польши (1793).

Для болѣе удобнаго запоминанія рекомендуется дѣлать сопоставленія годовъ событій какъ по внутреннему соотношенію между событіями, такъ и по внѣшнимъ, иногда даже совершенно искусственнымъ, признакамъ.

Четверть вѣка прошло съ открытія Америки (1492) до начала реформаціи (1517). — Четыреста лѣтъ прошло между Флорентійскою уніей (1439) и воссоединеніемъ уніатовъ въ Россіи (1839). — 1721 Ништадтскій миръ, $1721 + 22 = 1743$ миръ въ Або, $1743 + (22 \times 3) = 1809$ миръ въ Фридрихсгамбѣ.

Какъ съ одной стороны могутъ быть легко замѣчены годы событій, имѣющіе близкое отношеніе къ извѣстнымъ главнымъ годамъ, такъ съ другой рекомендуется отыскивать одинаковыя числа годовъ, т.-е. такія, которыя имѣютъ одинаковыя цифры единицъ или десятковъ и единицъ, — и сопоставлять ихъ между собою. Это особенно важно, когда относящіяся къ этимъ числамъ событія имѣютъ близкое другъ къ другу отношеніе по смыслу.

— 1204 основаніе французскими баронами Латинской имперіи; этому успѣху французской націи противопоставляется пораженіе ихъ 1704, когда французы были разбиты при Гохштедтѣ; столѣтіемъ позднѣе, 1804, Франція возвышается благодаря тому, что Наполеонъ дѣлается императоромъ.

— 1106 начинается правленіе послѣдній императоръ изъ

Салическаго дома Генрихъ V, 1806 слагаєть съ себя званіе Франць II, послѣдній императоръ Римской имперіи германской націи.

— 1709 Евгений и Мальборо побѣждаютъ французовъ при Мальпляке, 1809 эрцгерцогъ Карль разбиваетъ ихъ при Аспернѣ. 1709 Петръ Великій разбиваетъ шведовъ подъ Полтавою, 1809 присоединяется отъ Швеціи къ Россіи Финляндія.

— 511 умираєть Хлодвигъ, основатель Франкской монархіи, 711 побѣждаютъ арабы при Хересь-де-ла-Фронтера, 911 умираєть съ Люд. Дитятею нѣмецкій домъ Каролинговъ, 1111 побѣждаетъ при р. Сальницѣ половцевъ Владиміръ Мономахъ, 1711 начинаєть править Карль VI Габсбургъ.

— 14 умираєть имп. Августъ, 814 — Карль Великій.

— 1517 начало реформаціи, 1618 начало 30-лѣтней войны.

— 1521 Вормскій сеймъ, 1721 Ништадтскій миръ.

— 323 до Р. Хр. умираєть Александръ Великій, 323—1 по Р. Хр. Константинъ Великій дѣлается единодержавнымъ правителемъ.

— 325 до Р. Хр. покореніе Египта персами, 325 по Р. Хр. Никейскій соборъ, 1125 смерть Владиміра Мономаха, 1425 — вел. кн. Василя I, 1725 — Петра Великаго, 1825 — Александра I.

— 526 умираєть Теодорихъ Великій, и съ его смертью расшатывается прочность Остготскаго государства; 1526 Людовикъ, король Богеміи и Венгріи, падаетъ въ битвѣ при Могачѣ, и благодаря этому Фердинандъ I имѣетъ возможность соединить подъ своею властью земли Австро-Венгерской имперіи.

— 1530 нѣмецкіе протестанты представляютъ Аугсбургское исповѣданіе, 1630 Густавъ Адольфъ приходитъ къ нимъ на помощь; 1730 вступленіе на престолъ имп. Анны Иоанновны.

— Десятью годами раньше 1530 была сожжена Лютеромъ папская булла, а еще раньше 10 годами Лютеръ былъ въ Римѣ.

— 538 до Р. Хр. покореніе Вавилоніи персами, 338 до Р. Хр. Херонейская битва.

— 840 умеръ имп. Людовикъ Благочестивый, 1340 — в. кн. Іоаннъ Калита, 1440 началъ правленіе Фридрихъ III,

1740 начали правленіе Марія Терезія и Фридрихъ II, и умерла Анна Иоанновна.

— 1440 изобрѣтеніе книгопечатанія и 100 лѣтъ спустя основаніе Иезуитскаго ордена.

— 148 до Р. Хр. покореніе Македоніи римлянами, 48 до Р. Хр. побѣда Цезаря надъ Помпеемъ при Фарсалѣ, 1548 Аугсбургскій интеримъ, 1648 Вестфальскій миръ, 1748 миръ въ Ахенѣ, 1848 революціи во многихъ государствахъ Европы.

— 451 до Р. Хр. децемвиратъ въ Римѣ, 451 по Р. Хр. побѣда зап. римлянъ въ соединеніи съ германскими народами на Каталаунскихъ поляхъ надъ Аттилою, королемъ гунновъ, 951 первый походъ въ Италію Оттона I и бракосочетаніе съ Адельгейдою.

— 753 до Р. Хр. основаніе Рима, 1453 паденіе Восточной Римской имперіи.

— 1054 раздѣленіе церквей и раздѣленіе Руси на удѣлы († Ярославъ Мудрый).

— 1056 вступленіе на престоль Генриха IV, 1356 Золотая булла, 1556 отреченіе Карла V, 1756 начало 7-лѣтней войны.

— 962 возобновленіе Римскаго императорскаго достоинства Оттономъ I, 1162 разрушеніе Фридрихомъ I Милана для сохраненія императорскаго значенія въ Италіи; 862 начало Руси, 1462 вступленіе на престоль Иоанна III.

— 568 основаніе Альбоиномъ Лангобардскаго королевства, 768 Карлъ Великій дѣлается Франкскимъ королемъ, 1268 казнь Гогенштауфена Конрадина за попытку возвратить наслѣдство своихъ отцовъ въ Италіи.

— 1572 въ Польшѣ, по прекращеніи Ягеллоновъ, королевская власть дѣлается избирательною, 1772 первый раздѣлъ Польши.

— 476 паденіе Зап. Римской имперіи, 1076 начало спора объ инвеститурѣ, 1176 битва при Леньяно, 1576 смерть имп. Максимилиана I, 1776 объявленіе независимости Соединенными Штатами Сѣверной Америки.

— 1380 Куликовская битва, 1480 сверженіе Монгольскаго ига.

— 687 Пипинъ, родоначальникъ Каролинговъ, дѣлается, послѣ битвы при Тетри, единственнымъ майордомомъ во Франціи, 987 умираетъ во Франціи послѣдній Каролингъ.

— 1589 вступленіе на престоль Генриха IV, перваго короля изъ дома Бурбоновъ, и учрежденіе на Руси патріаршества, 1689 вступленіе Петра Великаго, 1789 начало французской революціи.

— 594 до Р. Хр. законодательство Солона, 494 до Р. Хр. удаленіе плебеевъ на Священную гору.

— 1097 съѣздъ князей въ Любечѣ, 1497 судебникъ Іоанна III, 1697 миръ въ Рисвикѣ, 1797 миръ въ Кампо-Форміо и Учрежденіе (имп. Павла) объ Императорской фамилии.

— 399 до Р. Хр. смерть Сократа; 1099 крестоносцы разрушаютъ Іерусалимъ, 1799 Наполеонъ воюетъ съ турками въ Сиріи; въ томъ же году походъ Суворова въ Италію и Швейцарію*).

Большое также значеніе имѣютъ синхронистическія сопоставленія именно такихъ историческихъ явленій, которыя допускаютъ возможность сравненія между собою, или находятся въ близкой временной или причинной связи.

Такъ VI вѣкъ до Р. Хр. представляетъ замѣчательныя хронологическія параллели: въ Аѣинахъ Солонъ выступаетъ въ качествѣ законодателя, данное имъ устройство въ правленіе Пизистрата отчасти измѣняется, а благодаря Клисѣену вырабатываются демократическія учрежденія; въ Римѣ вводится реформа Сервія Туллія, благодаря Тарквинію Гордому вырабатывается абсолютное правленіе, послѣ чего монархія падаетъ и вводится республика; въ томъ же вѣкѣ Киръ основываетъ Персидское царство. — VI в. по Р. Хр. также даетъ матеріаль для аналогіи: благодаря законодательной дѣятельности Юстиніана и военнымъ его успѣхамъ (противъ вандаловъ и остготовъ), Римская имперія снова начинаетъ оживать и усиливаться, а въ государствѣ Хлодвига уже заро-

*) Переработано по Истор. таблицамъ Дехента.

ждаются главные черты средневекового строя. — Греческая история в главных моментах своего развития тремястами лет опережает римскую: Ликург в IX в., Сервий в VI в., Персидские войны в V в., окончание Пунических войн во II в., смерть Александра 323 г., — Юлий Цезарь в 044 г. — В 1598 прекращается дом Рюриковичей на Руси, и в том же году умирает Филипп II.

5. Ассоциирующий метод не налагает на учителя обязанности ограничиваться только историческим содержанием рассматриваемого явления: напротив, при сравнениях и сопоставлениях вновь изученного с усвоенным прежде слѣдует пользоваться и материалом других предметов преподавания.

Этические явления всеобщей истории полезно сопоставлять с родственными по содержанию фактами из Библической истории.

Кроткое и братолюбивое отношение св. Бориса к Святополку Окаянному напоминает отношение Давида к Саулу. — Подобные сопоставления очень любил образованные люди древней Руси (Иоанн Грозный).

Учитель обязан всюду искать материал для оживления преподавания: чтение, заучивание и припоминание учениками стихов исторического содержания, классное и домашнее чтение лучших прозаических отрывков из исторических сочинений или хрестоматий, ознакомление учеников с наибольшим количеством исторических пѣсен, былин, сказок, саг, повѣстей, драм и даже исторических романов, обработанных и доступных для юношества — претворяют сухое изложение учебника в ряд рельефных картин умственной, нравственной, религиозной, материальной и политической жизни, пріохотят ученика к чтению и тверже установят его знание фактов. Черчение исторических карт (указание встречающихся в курсѣ мѣстностей и объяснение при помощи чертежа территориальных изменений государств), планы городов, походов, сражений, составление исторических альбомов, показывание и объяснение картин исторического содер-

жанія, ясное и правильное произношеніе и написаніе иностранныхъ именъ и названій, облегчая работу ученика, ведутъ къ той же цѣли. Особенно близкою и тѣсно связанною съ исторіей является географія — вслѣдствіе того, что географическія условія оказываютъ весьма существенное вліяніе на направленіе и развитіе исторической жизни народовъ. До нѣкоторой степени всегда «страна вліяетъ на челоуѣка, а челоуѣкъ вліяетъ на страну».

Напр.: Развитость береговой линіи и поверхность оказываютъ вліяніе на занятія и историческую роль народа. — Географическія условія національнаго единства русскихъ славянъ и разъединенія древнихъ грековъ. — Вліяніе природы на религіозное развитіе людей (религія древнихъ грековъ и индусовъ). — Почва и климатъ, какъ главныя условія историческаго прогресса. — Превосходство народовъ, живущихъ въ умѣренномъ поясѣ.

6. Асоціированіе слѣдуетъ производить съ большою осторожностью и тщательностью, требуя отъ ученика точнаго и подробнаго знанія разсматриваемыхъ явленій и, по возможности, всесторонняго и добросовѣстнаго, а не поверхностнаго сопоставленія ихъ, такъ какъ не всегда однородныя причины вызываютъ въ исторіи однородныя же слѣдствія и не всѣ сходныя явленія даютъ право предполагать о сходныхъ причинахъ ихъ.

венства, которое по профессіи своей должно было знать грамоту. Вслѣдъ за грамотностью должна была явиться начитанность, какъ результатъ приложенія къ дѣлу умѣнья читать: безъ нея немыслимъ и интересъ къ грамотности. И такъ какъ въ то время самыми главными и важными были интересы религіозно-церковные, то естественно что и начитанность была въ сферѣ религіозно-церковной. Съ распространеніемъ книгъ явился вкусъ и интересъ къ чтенію; многіе изъ древне-русскихъ начетчиковъ обладали громадными знаніями въ области Св. Писанія и Свв. Отцовъ церкви. Это видно напр. хотя бы изъ посланія св. Симона къ Поликарпу (отн. къ 1225—1226 гг.), гдѣ видна у автора большая начитанность и обширныя знанія Св. Писанія.

Изъ сказаннаго видно, что книга явилась въ древне-русскомъ обществѣ важнымъ воспитательнымъ орудіемъ. Книга и Божественная мудрость отождествлялись въ сознаніи древне-русскаго человѣка. Поэтому въ древне-русскихъ сборникахъ: Изборникъ Святослава, Пчелѣ, Измарагдахъ и Златоустахъ, мы находимъ неоднократные панегирики книги; но такъ какъ при чтеніи книгъ имѣлась въ виду одна только цѣль — польза души и ея спасенія, то были распространены только книги религіозно-нравственныя, главнымъ образомъ Св. Писаніе и творенія Св. Отцовъ церкви. Особенно предки наши любили Псалтырь — она была настольною у нихъ книгою. Самостоятельному чтенію книгъ, а не школѣ придавалось большое значеніе: школа дѣлала древне-русскаго человѣка только грамотнымъ, и была лишь ступенью къ его умственному развитію и совершенствованію, что по тогдашнимъ понятіямъ достигалось лишь самостоятельнымъ чтеніемъ книгъ. Отсюда широкое распространеніе начетства, какъ условія быть ученымъ и просвѣщеннымъ человѣкомъ.

Источники и пособія: Лѣтопись по Ипатскому Списку. Изд. Арх. ком. 1871 г.—Шевыревъ, С. Исторія русской словесности, преимущественно древней. — Яковлевъ. Къ литературной исторіи древне-русскихъ сборниковъ. Опытъ изслѣдованія «Изма-

рагда» Одесса 1893 г. — Архангельскій А. С. Творенія Отцовъ церкви въ древне-русской письменности. 4 вып. Казань. 1889—1890 г.

Глава V.

Состояніе просвѣщенія и нравовъ въ XI—XII вв.

Поученіе Владимира Мономаха.

Образованіе женщинъ.

Обыкновенно бываетъ, что народъ, принимая новую религію, не отрѣшается отъ прежней, съ которой свыкся и съ которой связываетъ его историческое прошлое, но такъ или иначе соединяетъ новыя религіозныя понятія съ старыми. То же самое явленіе произошло и съ русскимъ народомъ послѣ принятія христіанства. По мѣрѣ распространенія христіанства въ Россіи, замѣчалось и ослабленіе язычества, но процессъ этотъ шелъ довольно медленно. Сначала это язычество обнаруживается въ самомъ грубомъ видѣ: народъ рядомъ съ христіанскимъ Богомъ вѣритъ въ прежнихъ своихъ боговъ Перуна, Хорса и др., приносить имъ жертвы, сохраняетъ языческіе праздники и обряды. Такимъ образомъ на Руси было настоящее двоевѣріе. При такомъ состояніи религіозной жизни естественно, что въ до-монгольской періодъ въ состояніи нравовъ замѣчаются значительные недочеты. Важнѣйшіе изъ нихъ: грубость и жестокость нравовъ, семейная распущенность и пьянство; среди князей существуютъ убоицы.

Но принявши въ соображеніе время, обстоятельства и состояніе нравственности другихъ европейско-христіанскихъ народовъ въ описываемое же время, историкъ не можетъ произнести очень строгаго приговора древне-русскому обществу до-монгольскаго періода. Уже важно и то, что князя постоянно толкуютъ, что они братья и потому обязаны жить дружно, а не враждовать; защищать Русскую землю отъ враговъ, а не проливать христіанскую кровь въ убоицахъ.*) Правда, слова

*) Подробности у С. Соловьева. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Т. III глава I ст. 745—746. Изд. 2-е. 1898 г.

были въ разладѣ съ дѣломъ; но вѣдь и слова имѣють силу, когда безпрестанно повторяются съ убѣжденіемъ въ ихъ правдѣ; а ихъ повторяли и князья, и духовенство, и народъ, отказывавшіеся по временамъ принимать участіе въ усобицахъ.

Карамзинъ *) отмѣчаетъ благотворное вліяніе христіанства: «Со времянъ Владимира Святого», говоритъ онъ, «нравы должны ствовали измѣниться въ древней Россіи, отъ дальнѣйшихъ успѣховъ христіанства, гражданскаго общежитія и торговли. Набожность распространялась: князья, вельможи, купцы строили церкви, заводили монастыри и не разъ сами укрывались въ нихъ отъ суеты міра. Достойные святители и пастыри церкви учили государей стыдиться злодѣяній, внушаемыхъ дикими, необузданными страстями, были ходатаями челоуѣчества и вступались за утѣсненныхъ. Такъ епископы убѣждали Святополка II не мучить Василька, а Долгорукаго освободить Берладника; такъ митрополитъ удерживалъ Новгородцевъ отъ войны междоусобной, такъ архіепископъ Митрофанъ примирилъ народъ съ княземъ». Были даже весьма поучительные примѣры широкаго вліянія христіанства на нравственность. Истинно благочестивыхъ людей можно было встрѣтить не только въ средѣ іерарховъ и монаховъ, но и между князьями. Изъ послѣднихъ особенно замѣчательны: Владимиръ Святой, сыновья его Борисъ и Глѣбъ, Изъяславъ Ярославовичъ, Владимиръ Мономахъ и Мстиславъ Великій.

Христіанскій идеалъ кротости и смиренія проникалъ мало по мала какъ въ высшіе такъ и низшіе слои древне-русскаго общества: Владимиръ Мономахъ былъ религіозенъ не на словахъ только, не въ наставленіяхъ только дѣтямъ; по словамъ лѣтописца, «онъ всею душою любилъ Бога и доказывалъ это на дѣлѣ, храня заповѣди Божіи, имѣя всегда страхъ Божій въ сердцѣ, будучи милостивъ неимовѣрно». Иноческіе подвиги Святослава Давыдовича Черниговскаго, религіозное направленіе Ростислава Мстиславича, христіанская кончина Ярослава Галицкаго достаточно извѣстны изъ исторіи.

*) Истор. Гос. Рос. т. III ст. 142. Изд. Евдокимова.

Преп. лѣтописецъ Несторъ подѣ 1180 г. такъ характеризуетъ князя Романа: «Сий же благовѣрный князь Романъ бѣ возрастомъ высокъ, плечима великъ, лицомъ красенъ, и всею добродѣтелью украшенъ, смиренъ, кротокъ, незлобивъ, правдивъ, любовь имѣеше ко всимъ и къ брати своей истѣнную, нелицемѣрную, страха Божия наполненъ, нищая милуя, манастирѣ набдя».*)

Вліяніе христіанства видно и въ древнѣйшемъ памятникѣ русскаго законодательства, Русской Правдѣ. Въ древнѣйшихъ элементахъ, какіе она въ себѣ содержитъ, видны повсюду слѣды обычнаго права, олицетворяющаго на дѣлѣ ту мысль, которая встрѣчается въ памятникѣ государственнаго управленія, ей современномъ, въ «Мѣрилѣ Праведномъ»: «Твердый законъ — норовъ добръ». Письменно изложено это право въ первый разъ при Ярославѣ I въ Новгородѣ, затѣмъ сыновья его и внуки дополняютъ Русскую Правду. «Разсматривая постепенное развитіе русскаго законодательства, говоритъ Шевыревъ,**) въ этихъ трехъ поколѣніяхъ государей, мы видимъ, какъ вліяніемъ христіанской вѣры смягчается духъ Правды: какъ дѣти Ярослава отложили убіеніе за голову, учредивъ на мѣсто его выкупъ кунами; какъ сначала ограждена была только личность челоуѣка строгимъ закономъ и мало по малу ограждается при Владимирѣ Мономахѣ его собственность; устроятся отношенія семейныя посредствомъ законовъ о наследствѣ; обезпечиваются права матери и вдовы; уравниваются полы передъ судомъ; защищена жизнь самыхъ рабовъ и обезпечено цѣломудріе женское безчестною вирую».

Грамотность и начетчество начинаютъ распространяться въ народѣ. Нѣкоторые изъ князей для того времени были весьма образованными людьми.

Сыновья и внуки Ярослава I наследовали его ревность къ распространенію книжнаго ученія.

Сынъ его, Святославъ, собиралъ книги, которыми на-

*) Лѣт. по Ипат. сп. ст. 418.

**) Исторія русской словесности т. I.

полнилъ свои клѣти; изъ этихъ книгъ дошло до насъ два сборника. Другой сынъ Ярослава I, Всеволодъ, говорилъ на пяти иностранныхъ языкахъ, которые онъ изучалъ сидя дома, какъ выражается сынъ его Мономахъ, и этимъ даетъ знать, что Всеволодъ изучилъ языки не по необходимости во время странствованія по чужимъ землямъ, но единственно изъ любознательности. Мономахъ замѣчаетъ при этомъ, что знаніе языковъ доставляетъ почетъ отъ иностранцевъ. Религіозная начитанность Мономаха видна изъ его сочиненій.

Святославъ (Святоша) Давыдовичъ собиралъ книги, которыя подарилъ Кіево-печерскому монастырю; по его побужденію инокъ Θεодосій перевелъ съ греческаго посланіе Льва, папы Римскаго, къ Флавіану, архіепископу Константинопольскому.

Въ сводѣ лѣтописей Татищева часто встрѣчаемъ извѣстія объ образованности князей: напр. о Святославѣ Ростиславичѣ говорится, что онъ зналъ греческій языкъ и книги охотно читалъ; о Святославѣ Юрьевичѣ, что онъ охотникъ былъ читать и милостиво принималъ ученыхъ людей, приходившихъ изъ Греціи и странъ западныхъ, часто съ ними разговаривалъ и спорилъ; о Романѣ Ростиславичѣ Смоленскомъ (какъ мы объ этомъ говорили раньше), что онъ многихъ людей побуждалъ къ ученію, устроилъ училища, при которыхъ содержалъ учителей, греческихъ и латинскихъ, на свой счетъ, и не хотѣлъ имѣть священниковъ неученыхъ. Михаилъ Юрьевичъ, по словамъ того же свода лѣтописей, очень хорошо зналъ Св. Писаніе, съ Греками и Латинами говорилъ на ихъ языкахъ такъ же свободно, какъ по русски, но не любилъ спорить о вѣрѣ. О Ярославѣ Владимировичѣ Галицкомъ говорится, что онъ зналъ иностранные языки, читалъ много книгъ, такъ что могъ самъ наставлять правой вѣрѣ, понуждалъ духовенство учить мірянъ, опредѣлялъ монаховъ учителями, и монастырскіе доходы назначалъ для сѣржанія училищъ.

О Константинѣ Всеволодовичѣ въ дошедшихъ до насъ лѣтописяхъ говорится, что онъ всѣхъ умудрялъ духовными бесѣдами, потому что часто и прилежно читалъ книги, а въ

Татищевскомъ сводѣ лѣтописей*) говорится, что онъ былъ очень ученъ, держалъ при себѣ людей ученыхъ, покупалъ много старинныхъ книгъ греческихъ дорогою цѣною и велѣлъ переводить ихъ на русскій языкъ, собиралъ извѣстія о дѣлахъ древнихъ славныхъ князей, самъ писалъ, и другіе съ нимъ трудились; однѣхъ греческихъ книгъ было у него болѣе тысячи, которыя частію самъ купилъ, частію получилъ въ даръ отъ патріарховъ**).

Вскорѣ послѣ начала у насъ письменности началась и наша литература. Образцами для самостоятельныхъ произведеній русскихъ писателей стали служить творенія Отцовъ церкви и затѣмъ произведенія византійской литературы. Писателями были образованнѣйшіе люди того времени, преимущественно монахи; въ монастыряхъ, какъ мы говорили, сосредоточивалось и развивалось просвѣщеніе. Литература получила характеръ духовный и была подъ сильнымъ вліяніемъ отеческой литературы и византійской; это продолжалось нѣсколько столѣтій, почти до XVII вѣка. Первые наши писатели, созерцая жизнь съ духовной высоты, заботились главнымъ образомъ о выраженіи христіанской истины въ своихъ твореніяхъ и просвѣщеніи ею народа и не думали о своей личности, объ оригинальности идей, и потому рядомъ съ своими собственными мыслями приводили не стѣсняясь чужія, иногда цѣлыя выписки изъ твореній св. Отцовъ церкви. Древніе наши авторы иногда писали безискусственно и просто, иногда же и въ формѣ своихъ сочиненій слѣдовали византійской литературѣ, подражали ея искусственнымъ приемамъ; сочиняли они: проповѣди, поученія, посланія, описанія путешествій къ святымъ мѣстамъ; рано началась у насъ и лѣтопись. Наша лѣтопись также носитъ духовный характеръ; имъ отличаются и произведенія первыхъ свѣтскихъ писателей (напр. Владимира Мономаха, Даніила Заточника).

Первымъ по времени нашимъ писателемъ считаютъ нов-

*) Упоминали объ этомъ въ первой главѣ «Нашей Исторіи русской педагогіи», ч. 1-я.

**) С. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. III, глава I, ст. 746—747. Изд. 1893 г.

городскаго епископа Луку Жидяту (или Жиряту), отъ котораго дошло до насъ небольшое «поученіе братіи» въ которомъ онъ коротко и просто высказываетъ общія христіанскія наставленія о молитвѣ, о любви къ ближнимъ, о прощеніи обидъ, о почитаніи старшихъ и т. д.

Болѣе замѣчательнымъ писателемъ былъ митр. Иларіонъ, отличавшійся высокою нравственною жизнью и написавшій «О законѣ, Моисеемъ даннѣмъ, и о благодати и истинѣ Іисусъ Христомъ бывшихъ»; сочиненіе это проникнуто глубоко религіознымъ и патріотическимъ чувствомъ и отличается прекрасной внѣшней отдѣлкой. Отъ преп. Θεодосія Печерскаго († 1074) дошло до насъ нѣсколько поученій братіи и два поученія мірянамъ. Въ своихъ поученіяхъ Θεодосій учитъ самоотверженной и дѣятельной любви къ Богу, терпѣнію и мужеству въ перенесеніи монашескихъ подвиговъ, въ отогнаніи злыхъ помысловъ; говоритъ, что монахи обязаны трудиться и кормиться плодами трудовъ своихъ, и отъ этихъ трудовъ и отъ подаенія боголюбивыхъ людей кормить убогихъ и странныхъ.

Особенно замѣчательны его поученія къ народу.

Во второй половинѣ XII в. мы встрѣчаемся съ церковнымъ проповѣдникомъ, слава о которомъ, какъ русскомъ Златоустѣ, гремѣла по Россіи: то былъ св. Кириллъ, епископъ Туровскій. Содержаніе словъ жидяты составляетъ краткое изложеніе правилъ христіанской нравственности; слова Кирилла Туровскаго большею частью представляютъ краснорѣчивыя представленія священныхъ событій, празднуемыхъ церковью, и расположенныя по праздникамъ. Въ словахъ Кирилла замѣчается особенная любовь къ иносказаніямъ, притчамъ, сравненіямъ, сопоставленіямъ. Въ древній періодъ произведенія Кирилла Туровскаго, были явленіемъ выдающимся, живымъ, удовлетворявшимъ потребности читателей: вотъ почему въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ они читались съ интересомъ и переписывались весьма усердно, о чемъ свидѣлствуютъ многочисленные списки.

Изъ Отцовъ церкви, служившихъ образцомъ для Кирилла, ученя (Калайдовичъ, Каченовскій) указываютъ преимущественно на Іоанна Златоуста; другіе думаютъ, что называли

его Златоустомъ за то, что въ древній періодъ онъ былъ самымъ лучшимъ витіею и отличался необыкновеннымъ краснорѣчіемъ.

Въ «Словѣ святыхъ Отець о наказаньи»*) находимъ: «Первѣе братіе всякая мудрости ищите кротости...» и далѣе: «Паче же всего того приимайте добрую кротость, еже есть всѣмъ добрымъ дѣломъ мати. А глава же есть всѣмъ нелицемѣрная любви. Аще ли главу отвержеши, излиха все опроче тѣла есть».

Въ словѣ св. Кирилла о томъ, «яко не забывать учителей своихъ»**) говорится: «Аще кто великъ стль или малыхъ, рекше поповѣ, душеполезному разуму и хитрому свѣдѣнію навькъ, и въ разумъ истинныи приити и иныхъ научити, то аще будетъ научился и от мужа проста, рекше не от ерея, то держать ему его въ своемъ сердци и въ души и умѣ въ незабытную память, до исхода душа своя, имя его со своимъ именемъ въ молитвахъ и всякомъ стѣомъ поминати, не токмо въ дневныхъ но и въ ноцныхъ молбахъ. Добрыи бо человекъ отъ добраго сокровища износить добрая, а злыи отъ злаго злая...»

Кромѣ названныхъ писателей въ домонгольскомъ періодѣ мы встрѣчаемъ и другихъ, которые при меньшихъ достоинствахъ литературнаго исполненія обнаруживаютъ замѣчательныя для своего времени достоинства литературнаго замысла и національнаго чувства. Таковъ въ особенности трудъ начальнаго лѣтописца «Повѣсть временныхъ лѣтъ» (начало XII вѣка). Сочиненіе это есть сводъ различнаго рода произведеній: лѣтописныхъ замѣтокъ разныхъ временъ, отдѣльныхъ сказаній и повѣстей, житій святыхъ, поученій, народныхъ преданій. Составитель свода былъ, несомнѣнно, для того времени весьма образованный человекъ, книжный, начитанный, съ широкимъ взглядомъ на жизнь; онъ пользовался самыми разнообразными сочиненіями и по содержанію, и по характеру, и по возрѣніямъ, и все это объединилъ умѣлою рукою. Составителемъ

*) По рукоп. Румянц. Муз. № 186 л. 83--85 Измарагд. XIV в. Рукописи графа А. С. Уварова. Т. 2. 1858 гл. XVII.

**) Св. глава XXII ст. 130—131.

«Повѣсти временныхъ лѣтъ» долгое время считали преп. Нестора; въ настоящее время признается несомнѣннымъ лишь то, что лѣтописные труды преп. Нестора вошли въ составъ лѣтописнаго «свода». Продолжатели начального лѣтописца нерѣдко возвышались среди однообразной погодной записи событій до живого картиннаго изложенія (какъ напр. въ волынской лѣтописи).

Отъ XII вѣка дошли до насъ замѣчательные памятники: «Хожденіе», или путешествіе, «Даніила въ Святую землю», положившее начало цѣлому ряду путешествій ко святымъ мѣстамъ; «Слово о Полку Игоревѣ» сохранившее истинные перлы старой поэзіи, «Слово» или моленіе Даніила Заточника. Всѣ эти памятники, которые несомнѣнно надо считать уцѣлѣвшимъ остаткомъ, а не единственнымъ содержаніемъ древне-русской письменности домонгольскаго періода, свидѣтельствуютъ о живомъ пробужденіи просвѣтительныхъ интересовъ, о высокомъ настроеніи чувства, о способности воспринимать высшіе идеалы и ученія болѣе высокой школы; но для развитія этихъ задатковъ и стремленій не нашлось достаточной пищи и опоры, вследствие сложившихся исторически неблагоприятныхъ обстоятельствъ.

Для историка русской педагогіи особенно важно уяснить, какими идеалами руководились въ древней Руси, и въ этомъ отношеніи надо обратить особенное вниманіе на драгоцѣнный памятникъ древне-русской письменности «Поученіе князя Владимира Мономаха дѣтямъ». Оно находится въ Лаврентьевскомъ спискѣ лѣтописи подъ 1096 г. Жизнь и дѣяніе Владимира Мономаха (1042—1125 г.) на пользу Русской земли достаточно извѣстны изъ исторіи;*) для насъ же особенно важно превосходное его Поученіе.

Сочиняя свое «Поученіе», Владимиръ Мономахъ имѣлъ въ виду не только дѣтей своихъ, а также и «иныхъ» людей, кто прочтеть и «приметь въ сердце свое» его «грамотицю».

Такъ какъ Владимиръ Мономахъ былъ человѣкъ образованный и начитанный, то неудивительно, что на его Поученіи

*) См. напр. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. II, глава III, ст. 314—360. Изд. 2-е.

замѣтно вліяніе другихъ извѣстныхъ тогда произведеній: такъ весьма вѣроятно, что онъ зналъ «Поученіе дѣтямъ» Ксенофонта и Θεодоры, находящееся въ Изборникѣ Святослава 1076 года; кромѣ того онъ пользовался Библіею и поученіемъ Василя Великаго къ юношеству. Отъ этихъ заимствованій въ цѣнности поученіе ничего не теряетъ. Оно замѣчательно тѣмъ, что въ немъ рисуется идеаль челоуѣка, какъ его тогда понимали. Главныя свойства челоуѣка по этому идеалу — челоуѣколюбіе и трудолюбіе, основанныя на религіозности и благочестіи. Благочестіе и дѣятельность поставлены въ основаніи всего. На такой идеаль тѣмъ болѣе нужно обратить вниманіе, что онъ съ теченіемъ вѣковъ, распространяясь мало-по-малу, со временемъ составилъ идеаль почти у всего русскаго народа. Успѣхъ, значитъ, состоялъ въ томъ, что идеаль этотъ значительно выяснился, и изъ великокняжескихъ хоромъ перешелъ въ простыя дома крестьянъ и сдѣлался идеаломъ всего народа.

Въ этомъ идеалѣ видно сильное вліяніе христіанства. Напомнимъ нѣкоторыя важнѣйшія мѣста изъ этого замѣчательнаго Поученія. «Приближаясь къ гробу,*) пишеть Владимиръ Мономахъ,**) благодарю Всевышняго за умноженіе дней моихъ: рука его довела меня до старости маститой. А вы, дѣти любезныя, и всякой, кто будетъ читать сіе писаніе, наблюдайте правила, въ ономъ изображенныя. Когда же сердце ваше не одобритъ ихъ, не осуждайте моего намѣренія; но скажите только: «онъ говоритъ несправедливо»... «Страхъ Божій и любовь къ челоуѣчеству есть основаніе добродѣтели. Великъ Господь; чудесны дѣла его! О дѣти мои! хвалите Бога! Любите также челоуѣчество. Не постъ, не уединеніе, не монашество спасеть васъ, но благодѣяніе. Не забывайте бѣдныхъ; кормите ихъ, и мыслите, что всякое достояніе есть Божіе и поручено вамъ только на время. Не скрывайте богатства въ нѣдрахъ земли: сіе противно христіанству. Будьте отцами сиротъ; судите вдовиць сами; не давайте сильнымъ

*) Въ подлинникѣ сказано «на санехъ сѣдъ»; правильнѣе понимать эти слова въ прямомъ смыслѣ, т. е. что Мономахъ писалъ свое Поученіе, собираясь въ путь

**) Переводъ Карамзина Ист. Гос. Рос. т. II, ст. 105. Изд. Евдокимова.

губить слабыхъ. Не убивайте ни правого, ни виноватаго: жизнь и душа христіанина священна. Не призывайте всеу имени Бога; утвердивъ же клятву цѣлованіемъ крестнымъ, не преступайте оныя. Не имѣйте гордости ни въ умѣ, ни въ сердцѣ, и думайте: мы тлѣнны: нынѣ живы, а завтра во гробѣ. Бойтесь всякой лжи, пьянства и любострастія, равно гибельнаго для тѣла и души. Читите старыхъ людей, какъ отцовъ, любите юныхъ, какъ братьевъ. Любите женъ своихъ, но не давайте имъ власти надъ собою. Все хорошее узнавъ, вы должны помнить: чего не знаете, тому учитесь. Отецъ мой, сидя дома, говорилъ пятью языками: за что хвалятъ насъ чужестранцы. Лѣность — мать пороковъ: берегитесь ея. Человѣкъ долженъ всегда заниматься: въ пути, на конѣ, не имѣя дѣла, вмѣсто суетныхъ мыслей читайте наизусть молитвы, или повторяйте хотя самую краткую, но лучшую: «Господи помилуй». Не засыпайте никогда безъ земнаго поклона, а когда чувствуете себя нездоровыми, то поклонитесь въ землю три раза. Я самъ дѣлалъ все, что могъ бы велѣть отроку: на охотѣ и войнѣ, днемъ и ночью, въ зной лѣтній и холодъ зимній не зналъ покоя: не надѣялся на посадниковъ и бирючей; не давалъ бѣдныхъ и вдовицъ въ обиду сильнымъ, самъ назиралъ церковь и Божественное служеніе, домашній распорядокъ, конюшню, охоту, ястребовъ и соколовъ».

Въ этомъ замѣчательномъ поученіи какъ бы въ зародышѣ находятся тѣ педагогическія начала, которыя впоследствии предстояло развить, расширить и углубить русской педагогіи: страхъ Божій и любовь къ человѣчеству поставляются въ основаніи добродѣтели. Владимиръ Мономахъ твердо поставляетъ на видъ, что не постъ, не уединеніе, не монашество спасетъ людей, но добрыя дѣла. Въ этомъ же поученіи кромѣ важности религіозно-этического элемента въ жизни человѣческой впервые указывается на цѣнность знанія: «все хорошее узнавъ, вы должны помнить: чего не знаете, тому учитесь». Трудъ поставляется въ обязанность всякому: «человѣкъ долженъ всегда заниматься гдѣ бы онъ ни находился въ пути, на конѣ».

По возможности всякій человѣкъ долженъ все самъ дѣ-

латъ для себя и не затруднять другихъ излишними заботами о себѣ.

Остается сказать нѣсколько словъ объ образованіи женщинъ въ до-монгольской періодъ, имѣющихъ во все вѣка громадное вліяніе на семейную жизнь и состояніе просвѣщенія. Къ сожалѣнію, объ этомъ сохранилось весьма мало извѣстій.

Первое женское училище въ Россіи было основано, по свидѣтельству Татищева, въ 1086 г. въ Кіевѣ при Андреевскомъ монастырѣ княжною-инокинею Анной (Янкой) Всеволодвною.*) Хотя это извѣстіе и подвергается сомнѣнію, но несомнѣнно однако, что обученіе женщинъ, въ какой бы то ни было формѣ, существовало на Руси съ самаго начала нашей исторіи просвѣщенія, ибо несмотря на отсутствіе какихъ бы то ни было школъ для женщинъ, у насъ всегда, съ незапамятныхъ временъ, были грамотныя женщины, учившія и другихъ.

Въ «Житіи преподобныя Евфросиньи Полоцкой» (вторая половина XII в.) говорится, что Евфросинья, въ мѣрѣ Предслава, дочь полоцкаго князя Георгія Всеславича, очень рано выучилась читать и писать, и отказавшись отъ замужества, 12 лѣтъ, противъ воли родителей, ушла въ монастырь къ своей теткѣ — игуменьѣ, женѣ князя Романа Всеславича. Для этого она, съ разрѣшенія полоцкаго епископа, поселилась въ голубцѣ при соборной церкви и тамъ переписывала книги. По словамъ С. Соловьева,**) она ихъ продавала и выручаемыя деньги отдавала нищимъ. Открывъ свой монастырь, Евфросинья собрала вокругъ себя сестеръ, родственницъ и знакомыхъ, и стала учить ихъ грамотѣ, рукодѣлю, а также «воздержанію и терпѣнію, юные же душевной чистотѣ и безстрастію тѣлесному, говѣнію благообразну, ступанію кротку, гласу смиренну, слову благочинну, яденію и питію безмолвну, при старѣйшихъ мол-

*) Татищевъ. Исторія Россіи съ древн. временъ. Изд. 1773 г., кн. 2, ст. 138. У Лихачева. Матеріалы для исторіи женскаго образованія въ Россіи, ст. 1, 1890 г.

**) Исторія Рос., т. III, ст. 176.

чати, мудрѣйшимъ покореніе, мало вѣщати, а множайше разумѣти».*)

Изъ этого видно, что такой кодексъ воспитанія, носящій на себѣ несомнѣнные слѣды византійскаго вліянія, установился у насъ еще въ первые вѣка христіанства и долго передавался отъ поколѣнія въ поколѣніе.

Еще въ началѣ XIII в. въ Суздаль было, по показаніямъ Н. И. Костомарова, женское училище, основанное дочерью Черниговскаго князя Михаила Всеволодовича, Евфросиньею, которая сама учила въ немъ грамотѣ, письму и пѣнію.***) Рано обрѣкши себя Богу, она не пренебрегла и земными науками, какъ говорится о ней въ житіи: изучала грамматику, риторику, философію, науку числа и мѣры.***)

Такія обширныя познанія у русской женщины въ XIII в. справедливо навели сомнѣніе въ достовѣрности извѣстія сообщеннаго составителемъ «Житія».*****) Это сомнѣніе какъ бы оправдывается тѣмъ, что «Житіе» написано монахомъ Григоріемъ въ половинѣ, какъ думаетъ Филаретъ, XVI в., стало быть, три вѣка спустя послѣ смерти Евфросиньи. Проф. Ключевскій говоритъ, что біографы святыхъ рѣдко имѣли точныя и полныя свѣдѣнія описываемой имъ жизни святого.

Очень можетъ быть, что составитель «Житія» желая усилить въ умахъ читателей впечатлѣніе отъ подвиговъ св. Евфросиньи, приписалъ ей не только вдохновеніе и краснорѣчіе, но и довольно обширныя познанія.

Изъ сказаннаго видно, что хотя въ древне-русскомъ обществѣ до-монгольскаго періода замѣчались значительныя недостатки нравовъ, но въ общемъ надо отмѣтить благотворное вліяніе христіанства.

*) Степенная книга. 1775 г. ч. I, ст. 278, у Лихачев. Матеріалы, ст. 8.

**) Костомаровъ. Русская Истор. т. I, ст. 95.

****) Въ подлинникѣ объ этомъ такъ сказано: «Аще и не во Аѳинѣхъ учися блаженная, но аѳинейски премудрости взучи: философію же и риторию и всю грамматику, числа и кругомъ обхожденіе и вся премудрости».

*****) Буславевъ. Историческіе очерки русск. нар., слов. и искусства. т. II. 1861 Ст. 158.

Христіанскій идеаль кротости и смиренія мало по малу проникалъ въ народную массу. Это видно и изъ изученія древнѣйшихъ памятниковъ: Русской Правды, поученій Θεодосія Печерскаго, Кирилла Туровскаго и Поученія Владимира Мономаха. По словамъ Кирилла Туровскаго «добрая кротость есть мать всѣхъ добрыхъ дѣлъ; глава же всему — нелицемѣрная любовь».

Въ Поученіи Владимира Мономаха, какъ уже сказано (стр. 47), какъ бы въ зародышѣ находятся тѣ педагогическія начала, которыя предстояло впоследствии развить русской педагогіи. Страхъ Божій и любовь къ человѣчеству поставляются въ основаніи добродѣтели. Владимиръ Мономахъ твердо поставляетъ на видъ, что не постъ, не монашество, не уединеніе спасетъ людей, но добрыя дѣла. Въ этомъ же Поученіи впервые указывается на цѣнность знанія: «все хорошее узнавъ, вы должны помнить: чего не знаете, тому учитесь».

Что касается образованія женщинъ, то объ этомъ дошло до насъ мало извѣстій, да и тѣ подвергаются сомнѣнію. Надо, однако, думать, что образованіе женщинъ въ какой бы то ни было формѣ существовало въ древней Руси, такъ какъ у насъ всегда, съ незапамятныхъ временъ, существовали грамотныя женщины, учившія и другихъ.

Источники и пособія: Лѣтопись по Ипат. списку. — Соловьевъ. Исторія Россіи т. II и III. — Шевыревъ С. Исторія русской словесности. — Карамзинъ. Исторія Государства Россійскаго, т. II. — Лихачева. Матеріалы для исторіи женскаго образованія въ Россіи. Спб. 1890 г. — Буслаевъ. Историческіе очерки русск. народ. словесности и искусства. 1861 г.

Глава VI.

Монастырская педагогія. XIII—XIV вв.

(Монгольское иго. Воспитательное значеніе Троице-Сергіевой лавры и вообще монастырей. Состояніе образованія и просвѣщенія.)

Нашествіе монголовъ и ихъ слишкомъ двухъ-сотлѣтнее иго имѣло пагубное вліяніе на начинавшееся просвѣщеніе: оно остановилось въ своемъ развитіи, во многихъ мѣстахъ ослабѣло и совсѣмъ исчезло. Въ пламени сожигаемыхъ городовъ погибли драгоценныя книгохранилища. Священное Писаніе и вообще книги стали рѣдки. Школы сами собою закрывались въ сожженныхъ городахъ; учителя разбѣгались. Школы и книгохранилища сохранились лишь тамъ, куда не проникло монгольское разореніе, напр. въ Новгородѣ и въ Галичѣ съ Волынію.

Тверской князь Михаилъ Александровичъ († 1399) долженъ былъ ѣхать въ Новгородъ учиться грамотѣ и божественному писанію у архіепископа Василя.*)

Образованіе духовенства очень понизилось. Изучали вѣру (за немногими исключеніями) уже не изъ первоначальнаго живаго источника ея — Священнаго Писанія, но изъ книгъ богослужебныхъ и отеческихъ. Такъ, современные лѣтописцы приводятъ изреченія не изъ Св. Писанія, какъ Несторъ, а изъ книгъ богослужебныхъ. Много книгъ Св. Писанія погибло въ пожарахъ монгольскихъ и онѣ стали рѣдкостью. Напротивъ, стали приходять къ намъ изъ Болгаріи сочиненія апокрифическія, повѣсти, вымышленныя воображеніемъ дѣтскимъ или совсѣмъ нечистымъ.**)

Правда и въ продолженіе всего двухъ-сотлѣтняго монгольскаго ига въ Россіи были просвѣщенные архипастыри, охранявшіе русскую церковь отъ вреднаго вліянія суевѣрныхъ произведеній иноземнаго невѣжества, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, по-

*) Въ 1341 г. пріѣхалъ Михаилъ княжичъ съ Тфери въ Новгородъ къ владыкѣ грамотѣ учиться. Пол. Соб. Л. III, 81.

**) Филаретъ. Исторія русской церкви II, 46—47.

учавшіе народъ истинамъ вѣры и истинному благочестію. Таковы епископъ Владимирскій Серапіонъ, митрополитъ Кипріанъ, митрополитъ Кіевскій Кирилль († 1280), Московскіе святители Алексѣй, Іона, св. Кирилль († 1427), основатель и игумень Бѣлозерскаго монастыря. Но труды этихъ свѣтлыхъ единичныхъ личностей не могли, конечно, восполнить недостатокъ въ священныхъ книгахъ, во множествѣ погибавшихъ въ пламени монгольскихъ пожаровъ. Кромѣ того, влѣдствіе уничтоженія церквей и школъ, число грамотныхъ чрезвычайно уменьшилось. Въ прежнее время, какъ мы видѣли, князья не щадили средствъ для заведенія школъ и библиотекъ, способствовали устройенію храмовъ; теперь же, когда земля была разорена, опустошена, обременена тяжкою данью, когда всѣ постоянно ожидали новаго нашествія варваровъ, было не до того. Татарское иго остановило развитіе государственной жизни, еще не успѣвшей сложиться и окрѣпнуть. Князья должны были всѣ заботы употреблять только на защиту своихъ областей отъ татарскихъ хановъ и ихъ баскаковъ. Какъ они, такъ и епископы должны были ѣздить въ Орду, кланяться ханамъ и терпѣть униженія. Это рабство унизило духъ народный и развило грубый деспотизмъ въ высшихъ и рабскую покорность въ низшихъ сословіяхъ. Но особенно татарское иго долго задержало христіанское просвѣщеніе Россіи, усилило невѣжество и укоренило грубыя суевѣрія и пороки. Въ то время, когда нужно было заботиться о сохраніи жизни и имущества трудно было думать о просвѣщеніи. Пастыри церкви старались, по возможности, ослабить бѣдствія монгольскаго ига, исправляя разныя нестроенія въ церковной жизни и поучая народъ къ нравственному совершенству. Скорбь объ отечествѣ, покаяніе и молитва даютъ главное содержаніе и силу русскому слову XIII в., которое вообще необильно.

Пораженные внѣшними бѣдствіями, лучшіе русскіе люди все болѣе и болѣе уходили въ самихъ себя и оплакивая бѣдствія родины, воспитывали въ себѣ тѣ духовныя силы, которыя возрасли и окрѣпли уже въ XIV в. и способствовали сверженію ненавистнаго ига.

Первымъ его положенъемъ, для насъ нерушимымъ, да будетъ: 130
 Изъ ничего никогда ничего божествомъ не творится. 150
 Смертныхъ же трепетный ужасъ собой потому обнимаетъ,
 Что на глазахъ происходитъ у нихъ на землѣ и на небѣ
 Много явленій, причины которыхъ для нихъ неизвѣстны —
 Къ волѣ божественной силы они ихъ свершенъе относятъ. 155
 Если увѣримся мы, что ничто создаваться не можемъ
 Изъ ничего, тогда болѣе правильно можно предметъ нашъ
 Намъ разсмотрѣть, узная, откуда и какъ происходитъ
 Каждая вещь, безъ вѣлній безсмертныхъ боговъ появляясь.

Если бы изъ ничего было все, изъ всего бы рождалось
 Все, ничему бы и въ сѣмени не было нужды нисколько. 160
 Люди могли бы рождаться изъ моря, земля создавала
 Съ птицами рыбъ чешую покрытыхъ, являлись бы съ неба
 Разнаго рода животныя, все бы звѣриное племя [земляхъ.
 Всюду рождалось — въ пустыхъ иль людьми обработанныхъ
 И на деревьяхъ плоды не одни бы и тѣ же бывали, 165
 Но измѣнялись: деревья вѣдь всѣ бы плоды приносили.
 Если бы каждая вещь не имѣла сѣмянъ ей присущихъ,
 Какъ можетъ быть у отдѣльныхъ вещей своя матеръ-причина?
 Такъ какъ однако рождается все изъ началъ ужъ извѣстныхъ,
 Только оттуда являясь, оттуда на свѣтъ возникая, 170
 Гдѣ заключается то вещество и зародышъ гдѣ первый,
 То и не можетъ поэтому все изъ всего появляться:
 Каждая вещь обладаетъ способностью свойственной ей лишь.

Кромѣ того, почему же мы видимъ, что розы весною,
 Лѣтомъ хлѣба, виноградные гроздья же осенью зрѣютъ, 175
 Иначе какъ потому, что начала вещей собираться
 Могутъ въ извѣстную пору, тогда лишь и все создается,
 Время удобно когда и земля когда полная силы
 Нѣжныя можетъ ростки выводить на сіяніе солнца.
 Если бы изъ ничего порождались они, то внезапно 180
 Всѣ бы являлись во всякое время и въ чуждую пору,
 Ибо такихъ не бываетъ началъ, у которыхъ могло бы
 Жизнеспособную силу отнять неудобное время.

Если бы что-нибудь изъ ничего создавалось, то время
 Не было бъ нужно при ростѣ вещей для сближенъя началъ ихъ. 185
 Сразу бы юноши такъ становились тогда изъ младенцевъ,
 Сразу являлись деревья, изъ лона земли поднимаясь.
 Ясно однако, что такъ никогда не бываетъ: всѣ вещи
 Мало по малу растутъ изъ извѣстныхъ уже элементовъ.

190 Видь свой при ростѣ онѣ сохраняють—ихъ можешь узнать ты:
Каждая вещь лишь изъ сроднаго ей вещества возрастаетъ.

Если бы также дожди не бывали въ извѣстную пору
Года, то почва обильныхъ плодовъ приносить не могла бы.

Что до существъ одаренныхъ душой, то лишеныя пици

195 Родъ свой они не могли бь продолжать, да и жить не могли бы.
Можешь скорѣе признать, что началъ много общихъ имѣеть
Много вещей, какъ слова мы изъ буквъ состоящими видимъ,
Нежели думать, что можетъ быть вещь безъ частичекъ началь-
ныхъ.

Также какая причина могла помѣшать, чтобъ природа

200 Ростомъ людей создавала такихъ, чтобъ они проходили
Море стопами своими, руками срывали бы горы,
Жизнью своей продолженіе многихъ вѣковъ обнимая,
Кромѣ такой: предназначена всѣмъ существамъ для ихъ роста
Часть вещества, изъ котораго все состоитъ, что родится?

205 Стало быть должно признать, что ничто возникать и не можетъ
Изъ ничего, такъ что въ сѣмели надобность есть: изъ него то
Все возрастаетъ, что можетъ на воздухъ небесный подняться.

Видимъ затѣмъ — обработаннымъ будучи, поле обильнѣй,
Лучше, чѣмъ то, что не рспахано было, плоды намъ приносить.

210 Стало быть, жизненной силы зачатки въ землѣ существуютъ:
Ихъ-то мы, плугомъ взрывая земли плодоносныя глыбы,
Въ лоно врѣзаясь земное, являть побуждаемъ ту силу.
Если бы не было ихъ, то сама, безъ труда земледѣльца,
Видѣлъ бы ты, нива лучше во много могла подниматься.

215 Далѣе, каждую вещь на начала ея разлагаетъ
Снова природа, въ ничто ни одной не приводитъ однако.

Если бы что-нибудь было во всей своей цѣлости смертнымъ,
Всякая вещь, погибая, тогда бь исчезала въ мгновенье.

Надобность также тогда не была бы и въ силѣ, несущей

220 Гибель отдѣльнымъ частямъ ея, связи у ней разрушая.
Такъ какъ, однако, изъ вѣчныхъ, безсмертныхъ началъ состоитъ
все —

До нападенія силы, которая вещь поражаетъ

Или же, внутрь межъ частицъ проникая, ее раздѣляетъ —

Нѣтъ ничего, чему бы природа давала погибнуть.

225 Кромѣ того, если время вполнѣ уничтожить могло бы
Все вещество у того, что теченьемъ своимъ увлекаетъ,
То возвращала бь откуда Венера на ясный свѣтъ жизни
Племя существъ одаренныхъ душой? возвращеннымъ откуда

Пищу могла бы земля доставлять, умножать и питать ихъ?
 Море откуда собой наполняли бѣ текущія рѣки, 230
 Съ ними же вмѣстѣ ручьи? и эфиръ чѣмъ бы звѣзды питать могъ?
 Все, что изъ смертныхъ началъ состоитъ, безпредѣльное время
 Вмѣстѣ съ теченьемъ своимъ унося, уничтожить должно бы
 Было; и если въ теченіи этомъ въ прошедшую пору 235
 Все было то, изъ чего состоятъ теперь вещи, начала
 Эти конечно по самой природѣ своей ужъ безсмертны,
 Такъ что и нѣтъ ничего, что могло бы въ ничто обращаться.

Да и причина одна бы и та же вещамъ приносила
 Гибель, когда бы матерія вѣчная ихъ не скрѣпляла,
 Между собою связуя ихъ въ степени большей иль меньшей. 240
 Вѣдь столкновење достаточнымъ поводомъ будетъ для смерти,
 Ибо связь тѣхъ тѣлъ, которыя вѣчныхъ началъ не имѣютъ,
 Всякая сила, ничтожная даже, разрушить могла бы.
 Такъ какъ однако начала въ тѣлахъ разнородныя связи
 Между собой составляютъ, матерія жъ вѣчно безсмертна, 245
 То до тѣхъ поръ ничего распадаться не можетъ, пока нѣтъ
 Натиска силы достаточной, чтобъ эти связи разрушить.
 Стало быть, нѣтъ ничему перехода въ ничто: распадаясь,
 Вещи въ частицы матеріи все обращаются снова.

Скажутъ, что влага дождей, наконецъ, исчезаетъ, когда ихъ 250
 Въ лоно земное небесный родитель Эфиръ низвергаетъ.
 Нивы однако тучнѣютъ отъ нихъ, украшаются вѣтви
 Зеленью, сами деревья растутъ, покрываясь плодами:
 Племя людское питается ими и племя животныхъ.
 Видимъ отсюда же мы и дѣтей въ городахъ изобиле, 255
 Лѣсъ густолиственный поля щebetаніемъ птицъ отовсюду,
 Тучное стадо, томимое зноемъ, ложится на пастбѣ,
 пышной травой покрытой; молочная влага, бѣлѣя,
 Каплетъ изъ полныхъ сосцовъ, и еще неокрѣпшее племя
 Рѣзво на нѣжнозеленой травѣ съ ликованьемъ играетъ, 260
 Бодрое сердцемъ, вспоенное чистою млечною влагой.
 Нѣтъ ничего, чтобы гибло вполне, заключимъ мы отсюда,
 Ибо одно создаетъ изъ другого природа, даруя
 Жизнь одному бытію лишь при помощи смерти другого.

Такъ какъ теперь указалъ я, что вещи являться не могутъ 265
 Изъ ничего и создавшись не могутъ въ ничто обращаться,
 Все таки, чтобы къ словамъ моимъ ты не питалъ недобѣрья —
 Ибо начала вещей вѣдь не могутъ быть зрими очами —

- Выслушай также и то, что принудить тебя согласиться
 270 Въ томъ, что начала вещей существуютъ, хотя и незримо.
 Вѣтеръ со страшною силою воды морскія подѣмлетъ,
 Губить порывомъ своимъ корабли, облака разгоняетъ,
 Или поля устилаетъ стволами громаднхъ деревьевъ;
 Вихремъ стремительнымъ мчась, обвѣваетъ своимъ дуновеньемъ
 275 Горныя выси, лѣса поражая, съ неистовою мощью
 Буря свирѣпствуетъ, съ шумомъ вздымается море волнами.
 Стало быть, вѣтры — тѣла для очей недоступны нашихъ;
 Море и земли колеблютъ сны, они тучи разносятъ,
 Бурнымъ и быстрымъ стремленьемъ своимъ облака разрывая.
 280 Мчатся они не иначе, всему принося разрушенье,
 Какъ и въ рѣкѣ, переполненной вдругъ: ея волны несутся,
 Бурно стремясь, когда влагой обильной ее наводняютъ,
 Съ горныхъ вершинъ низвергаясь, потоки великіе ливней,
 Вѣтви въ теченьи своемъ унося и деревья съ корнями.
 285 Передъ внезапнымъ напоромъ воды устоять не подь силу
 Крѣпкимъ мостамъ: такъ, пучинясь, водой дождевой переполненъ,
 Мчится потокъ, съ необъятною мощью стремясь на преграды,
 Съ грохотомъ ихъ разрушая, громадныя скалы срывая,
 Все, что мѣшаетъ порывамъ его, низвергая волнами.
 290 Точно вѣдъ такъ же носиться должно дуновеніе вѣтра,
 Какъ и могучій потокъ, и куда лишь оно устремится,
 Все, что ни встрѣтитъ себѣ на пути, поражая свергаетъ
 Частыми бури порывами; или крутящимся смерчемъ
 Быстро поднявши, въ стремительномъ вихрѣ вращая, уносить.
 295 Должно признать несомнѣннымъ, что вѣтеръ — незримое тѣло,
 Такъ какъ по свойствамъ своимъ онъ подобенъ великимъ потокамъ,
 Сущность которыхъ доступно взорамъ является нашимъ.
- Разные, далѣе, мы ощущаемъ своимъ обоняньемъ
 Запахи, но какъ доносятся къ намъ они — это не видимъ.
 300 Знойнаго жара не видимъ мы, холода видѣть не можемъ
 Взорами нашими, голосъ незримымъ для насъ остается —
 Это все, впрочемъ, должно состоять изъ частицъ матеріальныхъ,
 Такъ какъ оно ощущенія наши собой возбуждаетъ:
 Только лишь тѣло вліять или быть подь вліяніемъ можетъ.
- 305 Влажной близъ берега волны дробящаго станеть одежда,
 Если жъ на солнцѣ повѣситъ ее, то она высыхаетъ;
 Видѣть однако нельзя, ни какъ въ ткань проникаетъ та влажность,
 Ни какъ отъ зноя она исчезая одежду покинетъ.
 Стало быть, можетъ дѣлиться вода на такія частицы

Мелкія, видѣть которыя нашимъ очамъ невозможно. 310
 Даже кольцо на рукѣ, отъ пошенія въ теченіе долгихъ
 Лѣтъ истираясь, все тоньше становится мало по малу.
 Капля за каплею падая камень долбитъ, и желѣзный
 Плуга сошникъ незамѣтно, взрывая поля, убываетъ. 315
 Также дороги, которыя выстланы камнемъ, шагами
 Топчутся, видимъ; стираются руки на статуяхъ мѣдныхъ
 Тѣхъ, что поставлены близко къ вратамъ городскимъ, утончаясь
 Велѣдствіе частаго къ нимъ прикасанія мимо идущихъ.
 Что это меньшимъ все сдѣлалось, видимъ, когда оно стертымъ
 Станетъ; частицъ же, которыя въ каждый моментъ исчезаютъ, 320
 Намъ не даруетъ, однако, природа способности видѣть.

Кромѣ того, тѣхъ частичекъ, которыя мало по малу,
 Росту по днямъ придавая, вещамъ удѣляетъ природа,
 Самые зоркіе взгляды очей нашихъ видѣть не могутъ, 325
 Какъ и частичекъ теченіемъ долгимъ временъ уносимыхъ.
 Такъ и надъ моремъ нависшія скалы волна разфѣдаетъ,
 Сколько частицъ за собой унося въ каждый мигъ — неизвѣстно.
 Такъ изъ незримыхъ для глаза частицъ создаются природою вещи.

Впрочемъ, не слѣдуетъ думать, чтобъ вещи въ природѣ
 Всѣ изъ одной состояли матеріи: есть пустота въ нихъ. 330
 Знанье о ней тебѣ будетъ во многомъ полезно нерѣдко,
 Такъ какъ оно не дозволитъ тебѣ сомнѣваться, яснѣе
 Все тебѣ станеть, къ словамъ же моимъ недоувѣрья не будетъ.

Мѣсто свободное, не занятое зовемъ пустотой мы;
 Если ея не допустимъ, то вещи никакъ не могли бы 335
 Двигаться, ибо во всякое время является свойство
 Каждаго тѣла — препятствовать тѣлу другому въ движеніи,
 Такъ что тогда ничего бы впередъ не могло подвигаться:
 Не было-бъ вещи, которая первой назадъ отступила-бъ. 340
 Нынѣ жъ въ моряхъ, на землѣ и на небѣ высококъ мы видимъ —
 Многія вещи различно движеніе свое совершаютъ.
 Если-жъ во Всемъ пустоты бы отсутствіе полное было,
 Вещи не только бы скорыхъ движеній тогда не имѣли,
 Но и совѣмъ не могли бы на свѣтъ появляться, рождаясь:
 Вѣчный покой для отсюду стѣсненной матеріи былъ бы. 345

Кромѣ того, хотя вещи и плотными могутъ считаться,
 Всѣ ихъ частицы одна отъ другой, ты увидишь, отдѣльны.
 Чистая влага воды черезъ скалы струится въ пещерахъ,
 Крупными каплями льется она въ изобиліи сквозь камень;
 Видимъ — по тѣлу всему у животныхъ разносится пища; 350

Такъ и деревья растутъ и плоды въ свое время приносятъ,
 Такъ какъ отъ нижнихъ корней по стволу у нихъ пища проходитъ
 И по вѣтвямъ разливается всѣмъ, ихъ питая собою.
 Голосъ проходитъ сквозь стѣны, проходитъ сквозь дверь запертую,
 355 Холодъ жестокой до самаго мозга костей проникаетъ.
 Если бы не было той пустоты, сквозь которую только
 Могутъ тѣла проходить, ничего-бъ ты такого не видѣлъ.

Развѣ не знаемъ затѣмъ — однѣ вещи другихъ превосходятъ
 Вѣсомъ, хотя бы нисколько и не были больше объемомъ?
 360 Если бы въ шерсти клубкѣ было столько жъ матеріи, сколько
 Въ шарѣ такомъ же свинца, то и вѣсомъ равны они будутъ.
 Такъ какъ тяжелымъ быть — свойствомъ является всякаго тѣла,
 То остается, напротивъ, природа Пустого всегда невѣсомой.
 Если другому равно что-нибудь по объему, но легче
 365 Вѣсомъ, то ясно, что въ немъ пустоты заключается больше;
 Что же, напротивъ, тяжеле — матерія больше содержитъ,
 Меньше во много пустыхъ промежутковъ въ себѣ заключае.
 Стало быть, то, что съ вниманьемъ прилежнымъ мы ищемъ,
 Что Пустотою зовемъ, межъ частицъ у вещей мы находимъ.

Также на то тебѣ долженъ теперь указать я, въ чѣмъ могутъ
 Съ вѣрной дороги иные тебя отклонить, возражая:
 Влага назадъ подается, для рыбъ чешуею покрытыхъ
 Путь открывая, а рыба, плыва, за собой оставляетъ
 Мѣсто, куда и стекаютъ предъ ней отступавшія воды;
 375 Такъ и другіе предметы имѣютъ движеніе и могутъ
 Мѣсто свое на другое мѣнять, хотя все будетъ полно.

Мнѣнье, однако, такое на ложномъ стоитъ основаньи,
 Такъ какъ куда могутъ плыть чешуею покрытыя рыбы,
 Если бъ вода не давала имъ мѣста? куда подаваться
 380 Далѣе можетъ вода, если-бъ рыбы не двигались съ мѣста?
 Такъ что иль должно способность къ движенію у тѣлъ отри-
 цать намъ,
 Или, скорѣе, признать, что въ вещахъ пустота существуетъ:
 Каждая вещь отъ нея получаетъ начало движенья.

Далѣе, если два тѣла широкихъ, столкнувшись, внезапно
 385 Врозь разойдутся, то воздухъ тогда неизбежно вѣдь долженъ
 Ту пустоту всю занять, что окажется между тѣлами.
 Онъ же, хотя бы и съ разныхъ сторонъ притекалъ съ быстротою
 Къ этому мѣсту, въ одно бы мгновенье, однако, наполнить
 Все то пространство не могъ, но сначала ближайшія части
 390 Долженъ занять онъ, конечно, затѣмъ ужъ и всѣ остальные.

Если же думаетъ кто, что лишь только тѣла разойдутся
 Врозь, то сгущается воздухъ за ними, тотъ мыслить невѣрно,
 Ибо пустымъ должно стать тогда то, что имъ не было раньше;
 То же, что ранѣе было пустымъ, то наполненнымъ будетъ.
 Способомъ, впрочемъ, такимъ и не можетъ вѣдь воздухъ сгущаться; 395
 Если бы даже и могъ, то все безъ пустого пространства
 Будетъ ему невозможно сгуститься, частицы сближая.
 Пусть кто-нибудь приводитъ тебѣ разные доводы станеть,
 Все таки должно признать, что въ вещахъ пустота существуетъ.

Много еще доказательствъ тебѣ приведу кромѣ этихъ, 400
 Могъ бы снискать я довѣрье твое ко всему, что сказалъ я,
 Но для души пронизательной будетъ довольно такихъ указаній
 Малыхъ, а съ помощью ихъ ты и самъ остальное познаешь.
 Какъ на охотѣ собаки находятъ своимъ обоняньемъ
 Густо вѣтвями прикрытую горнаго звѣря пещеру, 405
 Лишь по слѣдамъ опредѣляютъ онѣ направленье дороги,
 Такъ же и ты самъ собой объ одномъ заключать изъ другого
 Можешь, конечно, и, въ тайные всѣ уголки проникая,
 Скрытую истину можешь ты вывести оттуда наружу.

Если тебѣ тяжело это, если отъ сущности дѣла 410
 Ты отклонишься, все ясно тебѣ изложу я, о Меммій:
 Столько обильныхъ глотковъ изъ великихъ источниковъ взятыхъ
 Сладкая рѣчь изольеть у меня изъ груди вдохновенной,
 Что я боюсь, какъ бы ранѣе старость меня не объяла
 Или бы ранѣе жизни моей не расторглись оковы, 415
 Чѣмъ тебѣ множество все доказательствъ, хотя о единой
 Вещи, смогу привести я въ моемъ пѣснопѣннн этомъ;
 Но обратиться я долженъ къ тому, о чемъ рѣчь свою началъ.

На двое дѣлится все, что природа въ себѣ заключаетъ,
 Такъ какъ въ ней существуютъ тѣла и пустое пространство: 420
 Первые — въ этомъ послѣднемъ, движенья ихъ разныя — въ
 Что существуютъ тѣла, доказательства чувства приводятъ.
 Къ ихъ показаніямъ если имѣть мы не будемъ довѣрья,
 То никакого рѣшенья составить для насъ невозможно 425
 Будетъ, когда о вещахъ для насъ тайной покрытыхъ мы судимъ.
 Если бы не было мѣста того, иль такого пространства,
 Что пустотою зовемъ, то тѣламъ находиться бы не въ чемъ
 Было, движенья различныя станутъ для нихъ невозможны,
 Какъ это раньше немного тебѣ указалъ я подробно.

Кромѣ того, совершенно не можешь сказать ты, чтобъ было 430

Что-нибудь кромѣ пустого пространства въ природѣ и кромѣ
Тѣла и въ видѣ бы третьяго рода вещей признавалось.

Ибо все, что ни есть, то всегда ограниченнымъ должно
Быть или большимъ, или меньшимъ объемомъ, пока существуетъ—

435 То, если малое даже вліять на него прикасанье
Можетъ, къ тѣламъ его должно тогда намъ причислить, конечно.
Если коснуться чего невозможно, и что ни единой
Вещи пройти чрезъ него воспрепятствовать не въ состояннѣ,
Это и будетъ то самое, что пустотою зовемъ мы. [дѣлать

440 Что существуетъ, ватѣмъ, то само можетъ что-нибудь
Иль подвергаться вліянію иного чего-нибудь можетъ,
Или такимъ можетъ быть, чтобы въ немъ что-нибудь совершалось.
Дѣйствовать или подѣ дѣйствіемъ быть, это тѣла лишь свойство,
Мѣсто для дѣйствій давать можетъ только пустое пространство.

445 Стало быть, кромѣ пространства пустого и тѣлъ ничего нѣтъ,
Что бъ какъ иной родъ вещей находилось въ природѣ и чтобы
Чувства когда либо наши могли познавать, ощущая,
Или своимъ размышленьемъ изслѣдовать кто-нибудь могъ бы.

Все есть или свойство сближенія тѣлъ и пустого пространства,

450 Или процессъ, что свершается въ нихъ, ты увидишь отсюда.
Свойство есть то, для чего никогда не бываетъ возможно
Быть отдѣленнымъ иначе какъ съ гибельнымъ только исходомъ:
Вѣсъ такъ отъ камня, или жаръ отъ огня, отъ воды ея влажность,
Сила касанья отъ тѣлъ, неспособность къ нему отъ Пустого.

455 Рабство, напротивъ, свобода, богатство и бѣдность, согласие,
Войны и все остальное, съ приходомъ чего и съ уходомъ
Вещи, которыхъ коснулось оно, подвергаться не могутъ
Гибели полной — процессами мы называемъ, какъ должно.

Не существуетъ и время само по себѣ, но понятъ

460 Мы получаемъ о немъ изъ вещей самихъ: то было раньше,
Это теперь предстоитъ намъ, иное потомъ совершится.
Должно признать еще то, что никѣмъ постигаться не можетъ
Время само по себѣ, внѣ движенія тѣлъ или покоя.

Если когда говорятъ, что Парисъ Гиндариду похитилъ,

465 Сломлены были войною Троянцы, намъ мыслить не должно,
Будто бы сами собой существуютъ дѣянія эти,
Такъ какъ людей, среди которыхъ событія эти свершались,
Вмѣстѣ съ теченьемъ своимъ унесло невозвратное время.

Сами событія процессами или среди людей, или въ самой
470 Мѣстности, гдѣ совершались они, называть надлежитъ намъ.

Далѣе, если бы не было тѣлъ, если бъ не было мѣста,

Или пространства, гдѣ каждое можетъ свершаться дѣянье,
 То никогда вѣдь любовью къ красѣ Тиндариды Елены
 Пламень зажженный, въ груди Александра Фригійца вспы-
 лавшій,

Славой великія битвы свирѣпой войны не возжегъ бы. 475

Также и конь деревянный, Данайскихъ вождей породившій
 Тайно глубокою ночью, огню бы не предалъ Пергама, —

Такъ что ты видишь, дѣянія не существуютъ какъ вещи
 Сами въ себѣ, и они признаваться не могутъ такими,

По своему существу, какъ тѣла иль пустое пространство, 480

Но ихъ скорѣе процессомъ въ тѣлахъ назовешь ты и въ мѣстѣ,
 Или въ пространствѣ, въ которомъ событія тѣ происходятъ.

Всѣ же тѣла, наконецъ, иль простыя вещей суть начала,

Или же сложныя и состоятъ изъ сближенія первыхъ.

Нѣтъ ничего, что могло бы простыя тѣла уничтожить: 485

Плотность, присущая имъ, можетъ силѣ противиться всякой.

Правда, съ трудомъ только, кажется, можно повѣрить, что съ
 плотнымъ

Тѣломъ въ природѣ вещей находится хоть что-нибудь можетъ.

Въ стѣны домовъ проникаетъ насквозь пламень молній небесныхъ

Такъ же, какъ голосъ и звукъ; на огнѣ раскаляться желѣзо 490

Можетъ, и жаромъ согрѣтые камни растрескаться могутъ.

Плотное золото плавится, въ огненномъ пылѣ смягчаясь,

Твердая мѣдь, побѣжденная пламенемъ, жидкою станетъ.

Холодъ съ тепломъ проникаютъ и сквозь серебро — ощущаемъ

Это мы, если въ тотъ кубокъ, что держимъ одною рукою, 495

Сверху другой наливаемъ холодную-ль, теплую ль воду.

Кажется, будто въ вещахъ ничего нѣтъ, что сущности плотной.

Такъ какъ, однако, природа вещей, какъ и разумъ, склоняютъ

Насъ допустить это, выслушай, въ краткихъ стихахъ разъясню я,

Что существуютъ такія тѣла, что и плотны и вѣчны: 500

Ихъ мы зовемъ сѣменами вещей и началами также —

То, изъ чего состоитъ нынѣ міръ, все изъ нихъ сотворилось.

Прежде всего, такъ какъ нами двоякой природа двойного

Рода вещей найдена и несхожей вполне, и различной — 505

Тѣла природа и мѣста, въ которомъ свершаются вещи, —

То и другое само по себѣ существуетъ отдѣльно.

Такъ, гдѣ то мѣсто, которое мы пустотой называемъ,

Тамъ не бываетъ частицъ матерьяльныхъ, а гдѣ тѣ частицы,

Атомы, тамъ находится не можетъ пустое пространство:

Эти частицы плотны и въ себѣ пустоты не имѣютъ. 510

Такъ какъ, затѣмъ, въ происшедшихъ вещахъ пустоту мы находимъ,

Плотное должно ее вещество окружать неизбѣжно.

Нѣтъ никого, кто бы могъ доказать, чтобы вещи, скрывая

Въ тѣлѣ своемъ пустоту, ее межъ частичекъ имѣли,

515 Иначе какъ допустивъ, что объемлетъ ее то, что плотно.

Это не можетъ ничѣмъ быть инымъ, какъ частичекъ скопленьемъ,

Что въ состояннн въ себѣ заключать то пустое пространство.

Стало быть эти частицы начальныя сущности плотной:

Вѣчны онѣ, а всего остального удѣлъ — разрушенье.

520 Далѣе, если бъ нигдѣ не являлось пустого пространства,

Все будетъ плотно тогда и, напротивъ, когда бъ не являлось

Тѣмъ, что собой занимаютъ пространство, его наполняя,

Все, что ни есть, пустотой совершенною было тогда бы.

Такъ отъ пустого пространства отдѣльнымъ является тѣло,

525 Или матерія; такъ какъ наполненнымъ Все быть не можетъ,

Также не можетъ пустымъ быть — частицы тогда существуютъ;

Плотное могутъ онѣ отдѣлять отъ пустого пространства.

Эти частицы ударомъ извнѣ разрушаться не могутъ;

Если проникнетъ межъ нихъ что-нибудь, оно ихъ не погубить,

530 Иначе какъ-нибудь также не могутъ онѣ разрушаться,

Какъ уже раньше немного на это тебѣ указалъ я.

Ибо ни въ чемъ, что въ себѣ пустоты не имѣеть, того нѣтъ,

Что бъ ударялось взаимно, ломалось, дѣлилось ударомъ

Надвое, влагу въ себя пропускало, иль холодъ, иль также

535 Внутри проникающій пламень, чѣмъ все разрушаются вещи.

Чѣмъ въ себѣ болѣе всякая вещь пустоты заключаетъ,

Легче настолько ее погубить могутъ эти причины.

Если плотны и въ себѣ пустоты тѣ тѣла не имѣютъ

Первыя, то, какъ ужъ сказано, вѣчны они неизбѣжно.

540 Если же, кромѣ того, не была бы матерія вѣчной,

Вещи бы все обратились въ ничто уже въ давнее время;

Тѣ же, которыя видимъ, все бъ изъ ничего возраждались.

Выше однако сказалъ я — ничто создаваться не можетъ

Изъ ничего; что родилось, не можетъ въ ничто обращаться,

545 Такъ что частицы начальныя сущности вѣчной должны быть.

Все, что ни гибнетъ, на нихъ разлагаться должно несомнѣнно,

Чтобы матерія для возрожденья вещей находилась.

Стало быть, эти начала просты и по сущности плотны:

Иначе вѣдь, сохраняясь вѣками, они не могли бы

550 Вещи на свѣтъ возраждать изъ временъ безконечно далекихъ.

Если бъ природа затѣмъ не назначила точныхъ предѣловъ
 Для разрушенья вещей, то частицы матеріи будутъ,
 Долгимъ теченьемъ вѣковъ сокрушаемы, мелки настолько,
 Что ничего, собираясь изъ нихъ, не могло бы, конечно,
 555 Высшаго жизни расцвѣта въ извѣстное время достигнуть,
 Такъ какъ мы видимъ, что все съ быстротой разрушается большей,
 Чѣмъ возраждается снова. Поэтому все, что доселѣ
 Долгое время давно ужъ прошедшихъ вѣковъ безконечныхъ
 Врозь разметало, сложивъ, и расторгнувъ на части стубило,
 560 То не могло возродиться во все остальное бы время.
 Но существуютъ границы извѣстныя для разрушенья,
 Ибо мы видимъ различныхъ вещей возрожденье въ природѣ;
 Вмѣстѣ съ тѣмъ каждому роду предметовъ предѣлъ предна-
 чертанъ —

Въ этомъ предѣлѣ они достигать могутъ жизни расцвѣта.

565 Должно сюда отнести еще то, что хоть плотны начала
 Первыя, всетаки могутъ изъ нихъ создаваться стихии
 Тонкія — воздухъ таковъ и вода, и съ землей таковъ пламень:
 Это изъ твердыхъ началъ возникаетъ, изъ нихъ возраждаея,
 Такъ какъ въ вещахъ постоянно бываетъ пустое пространство.
 570 Если бъ, напротивъ, начала вещей были мягки, откуда
 Твердый кремень появиться бы могъ, иль возникнуть желѣзо?
 Это не могъ бы никто объяснить — вѣдь тогда бъ совершенно
 Прочныхъ началъ въ основаньи своемъ не имѣла природа.
 Стало быть, мощны они простотой своей сущности твердой:
 575 Большая сплоченность ихъ доставляетъ предметамъ возможность
 Болѣе плотными быть и выказывать большую силу.

Далѣе, еслибъ дробленіе тѣлъ не имѣло предѣла,
 Всетаки должно признать, что начала вещей существуютъ,
 Безъ разрушенья прошедшія давность вѣковъ безконечныхъ,
 580 Всякой избѣгнувъ опасности и сохранившись до нынѣ.
 Такъ какъ тѣла и по самой природѣ своей уже бранны,
 То и не могутъ они невредимыми вѣчное время
 Быть, подвергаясь ударамъ безчисленнымъ долгіе годы.

Кромѣ того, вѣдь для каждого рода вещей предначертанъ
 585 Роста извѣстный предѣлъ и границы назначены жизни.
 Также, затѣмъ, установлено точнымъ закономъ природы,
 Что онѣ могутъ свершать и чего онѣ дѣлать не могутъ.
 Нѣтъ переменны ни въ чемъ—все находится въ полномъ порядкѣ;
 Словно какъ птицы различныхъ родовъ сохраняютъ на перьяхъ
 590 Цвѣтъ отличительный, свойственный ихъ лишь отдѣльной породѣ;

Такъ и въ природѣ должно состоять изъ частицъ неизмѣнныхъ
 Все, несомнѣнно, и еслибъ началомъ вещей измѣняться.
 Какъ нибудь было возможно, тогда бы уже неизвѣстно
 Было, конечно, чему будетъ можно на свѣтѣ появляться
 595 Или нельзя, и затѣмъ — почему все имѣетъ предѣлы
 Власти, а также и то, почему все имѣетъ границы;
 Да и отдѣльные виды существъ сохранять не могли бы
 Нравы родителей, пищу, природу и способъ движенья.

Такъ какъ въ дѣлимости всякаго тѣла предѣлъ существуетъ
 600 Крайній, и въ этомъ предѣлѣ частицы очамъ недоступны
 Нашимъ, онѣ ужъ отдѣльныхъ частей не имѣютъ, конечно,
 Будучи сами собою наименьшимъ явленьемъ въ природѣ.
 Быть по себѣ и отдѣльно онѣ не могли и не смогутъ,
 Ибо являются сами послѣдней и первою частью
 605 Прочихъ; а тамъ остальные, подобныя имъ же, частички,
 Строемъ сомкнувшись густымъ, завершаютъ вещей элементы.
 Такъ какъ не могутъ одна отъ другой быть отдѣльно частицы
 Эти, ничто другъ отъ друга оторгнуть ихъ не въ состоянны;
 Такъ что начала вещей и просты, и по сущности плотны,
 610 Всѣ состоя изъ мельчайшихъ частицъ, межъ собою скрѣпленныхъ.
 Не изъ скопленья какихъ-либо тѣлъ происходятъ начала —
 Болѣе мощны они вѣковѣчной своей простотою:
 Нѣтъ ничего, что бъ стъ нихъ отдѣлить позволяла природа,
 Или убавить у нихъ, сохраняя вещамъ ихъ начала.

615 Не было бъ если частицъ наименьшихъ, малѣйшія вещи
 Изъ безконечно большого частичекъ числа состояли бъ,
 Ибо тогда половинная часть постоянно имѣла бъ
 Часть половинную — такъ раздѣляясь все бъ шло въ беско-
 нечность.

Разность какая бъ была межъ большимъ безконечно и малымъ?
 620 Нѣтъ никакой — вѣдъ хотя бы была безпредѣльно великой
 Масса матеріи всей, но и самыя малыя вещи
 Изъ безпредѣльно большого частичекъ числа состояли бъ.

Такъ какъ, однако, противится этому истинный разумъ,
 Этому жъ вѣрить не можетъ душа, тогда долженъ признаться
 625 Ты, что начала вещей не имѣютъ отдѣльныхъ частичекъ,
 Сами собою наименьшія; если жъ ты это допустишь,
 Долженъ ты будешь признать, что они вѣковѣчны и плотны.

Если бъ природа, творящая вещи, ихъ не принуждала
 Всѣ на мельчайшія части затѣмъ разлагаться, тогда бы
 630 Ужъ ничего не могло создаваться изъ этихъ послѣднихъ,

4865. **Отчетъ** Ученаго отд. Морск. технич. комитета и комитета морскихъ учебныхъ заведеній за 1877 и 1878-й г. Морской Сборникъ. 1880. т. 176. 2; стр. 1—41 и т. 180. 9; стр. 1—50.
4866. **Къ вопросу** о реформѣ академ. курса морскихъ наукъ. Е. Березинъ. Морской Сборникъ, 1877. ч. 158. 2; стр. 89—102.
4867. **Нѣсколько мыслей** о настоящемъ и будущемъ Николаевской Морской академіи. Вл. Верховскій. Морск. Сборникъ. 1877. т. 161. 8; 59—93.
4868. **Годовщина юбилея** Морск. академіи. Статья С. Н. Кронштадт. Вѣстникъ. 1878. 14.
4869. **Къ вопросу** о преобразованіи Николаевской Морской академіи. А. Токаревскій. Кронштадт. Вѣстникъ. 1881. 125.
4870. **Николаевская Морская академія**. Страна. 1881. 122, 124, 125, 127, 129, 134, 146.
4871. **Преобразование** Морской академіи. Ф. Врангель. Морской Сборникъ. 1882. т. 188. 2; стр. 1—23.
4872. **Обзоръ** перваго 1876—77 академ. года Николаевской Морской академіи. Морской Сборникъ. 1877. т. 163. 12; стр. 1—23.
4873. **Офицерскій классъ** и академическій курсъ морскихъ наукъ. (Историческій очеркъ.) Статья Н. Сборникъ морск. статей. 1877. 1; стр. 1—21.
4874. **Отчетъ** по Николаевской Морской академіи отъ начала ея учрежденія. Морской Сборникъ. 1878. 12; стр. 1—33.
4875. **Отчетъ** по Николаевской Морской академіи. 1878—79 г. Морской Сборникъ. 1879. т. 175. 12; стр. 1—18.
4876. **Отчетъ** по Николаев. Морской академіи 1879—1880 уч. года. Морской Сборникъ. 1881. т. 182. 1; стр. 1—21.
4877. **Храмовой** праздникъ Морского училища и актъ Николаевской Морской академіи. Новости и Биржев. Газета 1880. 297.
4878. **Отчетъ** начальника Морского училища о выпускѣ

и пріемъ воспитанниковъ въ 1873 году. Морской Сборникъ. 1873. т. 129. 11; стр. 1—21.

4879. **Отчетъ** начальника Морского училища, читанный на выпускномъ актѣ 3 апрѣля 1874. Морской Сборникъ. 1874. т. 145. 11; стр. 1—13.

4880. **Отчетъ** по морскимъ учебн. заведениямъ за 1874 г. Морской Сборникъ. 1876. т. 154. 5; стр. 1—76.

4881. **Отчетъ** прочитанный начальникомъ Морского училища на выпускномъ актѣ 14-го апрѣля 1875 г. Морской Сборникъ. 1875. т. 148. 5; стр. 1—16.

4882. **Актъ** въ Морск. училищѣ 3-го мая 1876. Морск. Сборникъ. 1876. т. 154. 6; стр. 1—16.

4883. **Актъ** въ Морскомъ училищѣ. Статья С. Кроншт. Вѣстникъ. 1876. 53.

См. въ этомъ же № письмо Д. Мертваго, по поводу біографіи К. Краббе.

4884. **Отчетъ** о приготов. классахъ, учрежденныхъ при Морскомъ училищѣ. Морской Сборникъ 1876. т. 152. 2; стр. 71—91.

4885. **Извлеченіе** изъ отчета по Морскому училищу за 1876—1877 г. Морской Сборникъ. т. 170. 2; стр. 1—50.

4886. **Актъ** въ Морскомъ училищѣ передъ приведеніемъ гардемаринъ къ присягѣ. 18 апрѣля 1878 года. Морской Сборникъ. 1878. 6; стр. 55—70.

4887. **Актъ** въ Морскомъ училищѣ передъ приведеніемъ къ присягѣ. 3 мая 1879 г. Морской Сборникъ. 1879. ч. 172. 9; стр. 1—17.

4888. **Актъ** въ Морскомъ училищѣ передъ приведеніемъ гардемаринъ къ присягѣ. Морской Сборникъ. 1880. т. 178. 6; стр. 1—19.

4889. **Актъ** въ Морскомъ училищѣ. Морской Сборникъ. 1881. т. 184. 6; стр. 1—23.

4890. **О преподаваніи** морской практики въ Морскомъ училищѣ. Кроншт. Вѣстникъ. 1873. 1.

4891. **О пріемѣ** въ Морское училище. Кронштадтскій Вѣстникъ. 1874. 132.

4892. **Необходимость** преобразования морск. учебн. заведений. (Перед. ст.) Голосъ. 1874. 260.
4893. **По поводу** приѣмн. экзаменовъ въ Морск. училищѣ. Статья Н. Н. Николаев. Вѣстникъ. 1877. 118.
4894. **Гдѣ быть** и чѣмъ быть морск. училищу. СПбургск. Вѣдомости. 1881. 270, 273.
- См. по поводу этой статьи № 299 СПб. Вѣд.
4895. **По поводу** ст. «Гдѣ быть и чѣмъ быть Морск. училищу» В. Бахимовъ. Кроншт. Вѣстникъ. 1881. 147.
4896. **Пятилѣтній** опытъ мореходн. классовъ. (Перед. ст.) Голосъ. 1873. 53.
4897. **По поводу** училищъ торгов. мореплаванія. Никол. Вѣстникъ. 1873. 101.
4898. **О значеніи** мореходныхъ классовъ. Временный. — Астраханскій Справочный Листокъ. 1874. 114.
4899. **По дѣлу** о мореходн. классахъ. Казанскій Биржев. Листокъ. 1874. 89.
4900. **По дѣлу** о мореходн. классахъ. Донская Газета. 1874. 63.
4901. **О мореходныхъ** классахъ. Рижскій Вѣстникъ. 1874. 157. (перед. ст.)
4902. **О мореходныхъ** классахъ. Статья Б—нія. Яхта. 1874. 11; стр. 644—650.
4903. **Устройство** мореходной школы при петербургскомъ рѣчномъ яхт-клубѣ. Голосъ. 1874. 241.
4904. **О мореходныхъ** классахъ. Донскія Обл. вѣд. 1875. № 47.
4905. **О мореходныхъ** классахъ. (Бюллетень Общества для содѣйствія русскому торговому мореходству за июнь 1875 г. Х. Вальдемаръ. Яхта. 1875. 8; стр. 589—599. 9; стр. 654—660.
4906. **Бюллетень** о мореходныхъ классахъ. Х. Вальдемаръ. Архангельскія губ. вѣд. 1875. 78 и 79; 1876. 78 и 79.
4907. **Мореходные** классы. Извлеченіе изъ VIII бюллетеня Имп. Общества для содѣйствія русскому торговому мореходству. Х. Вальдемаръ. Яхта. 1876. 8.

4908. **Новыя** мореходныя школы. Русскія Вѣдомости. 1875. 192, 200.
2—я статья г. А. Н.
4909. **Мореходные** классы и мореходныя школы. Статья **Л. Г—ва**. Никол. Вѣстникъ. 1876. 17 и 18.
4910. **Нѣчто** о школахъ торгов. мореплаванія и мореходн. классахъ. Статья **В. К.** Азовскій Вѣстникъ. 1876. 81.
4911. **Навигационныя** школы. Новое Время. 1877. 571.
4612. **О необходимости** и пользѣ учрежденія мореходн. классовъ для обученія судостроенію и судоплаванію. Прилож. къ № 2. Олонец. губ. вѣд. 1877.
4913. **Отчетъ** по мореходнымъ классамъ С.-Петербургскаго рѣчного яхтъ-клуба. За 1876—1877 учебный годъ. Сборникъ морскихъ статей. 1877. Приложение къ № 8; стр. 1—32.
4914. **Отчетъ** по мореходнымъ классамъ петербургскаго рѣчного Яхтъ-Клуба, за второй учебный 1877—78 г. Спб. Русская скоропечатня. 1878. 8^о. 8 стр. (150 экз.)
4915. **Защита** настоящей системы нашихъ мореходн. школь. **Х. Вальдемаръ**. Рижскій Вѣстникъ. 1877. 286, 287 и 288.
4916. **Мореходныя** школы и будущность русскаго торговаго мореходства на Бѣломъ морѣ. Статья **М.** Московскія Вѣдомости. 1879. 155, 162, 170.
4917. **О мореходныхъ** классахъ. Письмо **П. П. Шмидта**. Одесскій Вѣстникъ. 1879. 76.
4918. **Съѣздъ** учителей мореходн. школь. Современ. Извѣстія. 1879. 108.
4919. **По Морскому** вопросу. Статья **М...** (По поводу статей, помѣщенныхъ въ №№ 320 и 321 «Голоса»: «Къ чему существуютъ у насъ мореходныя классы» (корреспонденція Одессы) и «Тормазы развитія нашего торговаго флота.») Одесскій Вѣстникъ. 1880. 279.
4920. **Школа** при мачтовомъ мастерствѣ Кронштадтскаго порта. Статья **А. П.** Морской Сборникъ. 1880. т. 177. 4; стр. 6—15.

4921. **Къ вопросу** о мореходныхъ классахъ. Ф. Лехницкій. Кавказъ. 1880. 268.

4922. **Извѣстія** Имп. Общества для содѣйствія русскому торговому мореходству. Вып. VII. Подробныя свѣдѣнія объ ученикахъ мореходныхъ школъ въ зиму 1880—81 года, съ разными приложеніями. 230 стр. 8°. Москва. (Тип. бывш. А. В. Кудрявцевой.) 8°, 230 стр.

4923. **Къ вопросу** о мореходномъ классѣ. Каспій. 1881. 5, 6.

4924. **Вліяніе** нашихъ мореходныхъ школъ на прибрежныхъ жителей. Н. П. Боголюбовъ. М. 1881. Тип. бывш. А. В. Кудрявцевой. 8°, 16 стр.

4925. **Мореходные** классы на югѣ Россіи. Одесскій Вѣстникъ. 1875. 155.

4926. **По поводу** преобразованія мореходныхъ классовъ. И. Фидлеръ. Русскій Курьеръ. 1886 г. 152.

4927. **Аксаискій** мореходный классъ. С. Робушъ. Донскія обл. вѣд. 1879. 36.

4928. **Состояніе** Архангельскаго шкиперскаго курса за 1874—75 уч. годъ. Архангельскія губ. вѣд. 1875. 50.

4929. **Отчетъ** о состояніи Архангельскаго шкиперскаго курса за 1875 г. Капитанъ Козловъ І. Архангельскія губ. вѣд. 1876. 15.

4930. **Протоколы** собраній по вопросамъ, касающимся мореходныхъ школъ Архангельской губерніи. Архангельскія губ. вѣд. 1876. 9, 10, 85 и 86.

4931. **Мореходные** классы въ Архангельской губерніи. Яхта. 1876. 6.

4932. **По поводу** экзаменовъ учениковъ мореходн. классовъ въ Архангельскѣ. Н. Боголюбовъ. Кроншт. Вѣстникъ. 1881. 56.

4933. **Отчетъ** о состояніи Кемскаго шкиперскаго курса за 1875 учебный годъ. Рейсамъ. Архангельскія губ. вѣд. 1876. 22.

4934. **Мореходный** классъ въ селеніи Кушеръка Архангельской губерніи. Яхта. 1876. 7.

4935. **Отчетъ** о состояніи Кусерѣцкаго мореходнаго класса за 1875 годъ. Архангельскія губ. вѣд. 1876. 19 и 20.

4936. **Отчетъ** о состояніи Патракѣевского мореходнаго класса за 1875 учебный годъ. Архангельскія губ. вѣд. 1876, 11 и 12. Тоже за 187⁵/в. 69.

4937. **Отчетъ** о состояніи Сумскаго мореходнаго класса за 1875 учебный годъ. Поручикъ Постниковъ. Архангельскія губ. вѣд. 1876. 18.

4938. **Бѣломорскіе** шкиперскіе учебн. курсы. Архангельскія губ. вѣд. 1875. 68 и 69.

Изъ журн. «Яхта».

4939. **Бѣломорскіе** шкиперскіе учебные курсы. Яхта. 1875. 6; стр. 439—450.

4940. **Мореходный** классъ на Вознесенской пристани. Яхта. 1875. 10; стр. 740—741.

4941. **Объ открытіи** мореходн. класса въ Аккерманѣ. Статья П-аго. Одескій Вѣстникъ. 1875. 243.

4942. **Имп. Александра II** мореходный классъ въ Баку. Статья Н. Ф. Бакинскія Извѣстія. 1882. 25, 26, 28, 29 и 31.

4943. **Отчетъ** по Берисловскому мореходному классу Херсонской губ. и у. за 1877—78 уч. годъ. Херсонскія губ. вѣд. 1878. 73.

4944. **Мореходный** классъ въ Николаевѣ. Яхта. 1876. 1.

4945. **Отчетъ** Рыбинскаго мореходнаго класса за 18⁸⁰/81 учебный годъ. Ярославскія губ. вѣд. 1881. 91.

4946. **Мореходный** классъ въ Таганрогѣ. Статья В. Т. Гр. Азовскій Вѣстникъ 1875. 42.

4947. **Мореходный** классъ въ Таганрогѣ. Статья И. В. Вѣдомости Таганрог. градонач. 1875. 41; 1876. 22.

4948. **Отчетъ** комитета Таганрог. мореходн. классовъ за 1878—79 г. Вѣдомости Таганрог. градонач. 1879. 35.

4949. **Отчетъ** Таганрог. мореходн. классовъ за 1880—81 г. Азовскіе слухи. 1881. 10.

4950. **Казачи** мореходные классы и общества русскихъ наѣздниковъ. Н. Красновъ. Русь, 1881. 40.

4951. **О мореходныхъ** классахъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Русскій Вѣстникъ. 1874. 218. (Перед. ст.).
4952. **Отчетъ** о мореходныхъ классахъ трехъ разрядовъ Императора Александра II въ Херсонѣ — съ 1-го января 1882 года по 1-е января 1883 года. Херсонскія губ. вѣд. 1883. 28.
4953. **Мореходные** классы въ Сибири. Современн. Извѣстія. 1880. 259.
4954. **Финляндскіе** мореходные классы. Яхта. 1876. 18 и 21.
4955. **Прозкъ** устройства рѣчныхъ училищъ и ихъ учебныхъ программъ, представленный Центральному Съезду Представителей Судоходства. Спб. Тип. М-ва Пут. Сообщ. 1878. 8 д. 35 стр. (200 экз.)
4956. **Объ обученіи** грамотѣ вообще и нижнихъ чиновъ флота въ особенности. Н. Столпянскій. Школьная Жизнь. 1873/4. 36, 38, 39, 41.
4957. **Грамотность** въ русскомъ флотѣ. Л. Илляшевичъ. Морской Сборникъ. 1876. т. 155. 8; стр. 75—97.
4958. **Реальные** гимназіи военного вѣдомства. (Перед. ст.) Голось. 1873. 196.
4959. **О значеніи** ремесленнаго училища Общества «Трудъ» для сельскихъ хозяевъ Южной Россіи. Статья Д. М-ф-да. Записки Имп. Общ. Сельск. Хоз. Южн. Россіи. 1874. 3 и 4; стр. 366—372.
4960. **По вопросу** о ремеслен. школахъ. Пензенскія губ. вѣд. 1876. 47.
4961. **Взглядъ** ремесленника на ремесленно-грамотное училище. Елизаветград. Вѣстникъ. 1877. 21.
4962. **Объяснительная** записка къ прозкту положенія о ремесленномъ училищѣ по механическому дѣлу, учреждаемомъ Императорскимъ Русскимъ Техническимъ Обществомъ. Спб. 1879. (изданіе Имп. Рус. Техн. Общ.). 8°. 8 стр. Не продается.
4963. **Рубежевская** ремесленно-земледѣльческая колонія. Объ увольненіи въ отпускъ воспитанниковъ колоніи. Директоръ колоніи А. Ушинскій. Кіевлянинъ. 1880. 9.

4964. **Ремесленные** классы при школахъ. Новое Время. 1880. 1438.
4965. **Главнѣйшіе** типы ремесленныхъ школъ. Очеркъ. А. Прессъ. Разсвѣтъ. 1880. 21, 23 и 25.
4966. **Ремесленные** классы при училищахъ министерства народнаго просвѣщенія. Статья Н. Смоленскій Вѣстникъ. 1880. № 121.
4967. **Ремесленные** школы. Статья В. К. Современ. Извѣстія. 1880. 97.
4968. **Вопросъ** объ устройствѣ ремеслен. школъ. Одинъ мѣстн. ремесленникъ. Южный Край. 1880. 23 и 26.
4969. **Провинціальныя** ремесленные училища. Бар. Н. Корфъ. Недѣля. 1881. 16.
4970. **Къ вопросу** о ремесленныхъ училищахъ. А. Черинъ. Тамбовскія губ. вѣд. 1882. 36.
4971. **Слѣдуетъ-ли** учреждать ремесленные училища? Н. Слетовъ. Тамбовскія губ. вѣд. 1882. 34.
4972. **Къ вопросу** объ организаціи ремесленной школы. С. Раевскій. Харьковскія губ. вѣд. 1882. 318.
4973. **Педагогическо-ремесленные** мастерскія при элементарной школь. Бар. Н. А. Корфъ. Русск. Мысль. 1883. 3; стр. 1—23.
4974. **О введеніи** обученія ремесламъ и мастерствамъ при городскихъ училищахъ. Новгородскія губ. вѣд. 1873. 8.
4975. **Нѣсколько** словъ о нашемъ ремесленномъ классѣ. Статья И. У... ва. Донская Газета. 1875. 83.
4976. **Матеріалы** для будущаго земства. (Къ вопросу о ремесленно - техническомъ образованіи.) М. Голубинцевъ. Донская Газета. 1875. 2, 3 и 6.
4977. **Ремесла** въ школь и въ жизни. Беллюстинъ. Недѣля. 1875. 9; стр. 339—343.
4978. **О способахъ** преподаванія ремеслъ въ нашихъ ремесл. школахъ. Ф. Фоссъ. Новоросс. Телеграфъ. 1875. 265.
4979. **По поводу** ремесленнаго образованія. Саратовскій Справочн. Листокъ. 1875. 225.

4980. **Нѣсколько** словъ о ремесленномъ образованіи въ сельскихъ училищахъ. Саратовскій Справочн. Листокъ, 1875. № 40.
4981. **О ремесленномъ образованіи.** Земледѣльч. Газета. 1876. 40; стр. 625.
4982. **Общества** и школы для развитія домашнихъ ремеслъ. Новости и Биржев. Газ. 1880. 205.
4983. **Прозкъ** гласнаго П. А. Мясоѣдова объ устройствѣ «учебныхъ мастерскихъ» для обученія дѣтей ремесламъ. Народн. Школа. 1880. 9; стр. 57—59.
4984. **Первоначальное** ремесл. образованіе. Семейное Чтеніе (при Современности). 1880. 29.
4985. **Обученіе** ремесламъ при народныхъ училищахъ. С. Боушевъ. Смоленскій Вѣстникъ. 1880. 132.
4986. **О преподаваніи** ремеслъ въ нач. школѣ. М. Горбуновой. Земство. 1881. 52; стр. 8—12.
4987. **Ремесленный** трудъ въ сельской школѣ. С. Давыдова. Народная Школа. 1888 г. 1; стр. 14—28.
4988. **Ремесло** въ школѣ. Народная Школа. 1888 г. 11; стр. 42—45.
4989. **Земскій** опытъ въ вопросахъ ремесленнаго образованія. Е. Максимовъ. Народная Школа. 1888 г. 9; стр. 30—38. 10; стр. 27—32.
4990. **Отчетъ** по Архангельскому ремесл. училищу за 1874 г. Архангельскія губ. вѣд. 1875. 42.
4991. **Отчетъ** по Вонгскому ремесленному училищу крестьянъ Пинежскаго уѣзда, за время съ открытія училища — съ 14-го октября 1873 по 1-е іюня 1874 года. Архангельскія губ. вѣд. 1874. 56.
4992. **Отчетъ** Вонгскаго приходскаго попечительства по содержанію ремесленнаго училища, за вторую половину 1876 г. Архангельскія губ. вѣд. 1877. 4, 9 и 67.
4993. **Ремесленная** школа Императора Александра II-го. М. Кронидовъ. Астраханскій Справочный Листокъ. 1874. № 150.

4994. **Уставъ** мужской ремесленной школы Астраханскаго благотворительнаго общества (Утвержденъ 13 сентября 1874 года начальникомъ Астраханской губерніи по соглашенію съ попечителемъ Казанскаго учебнаго округа). Астраханскія губ. вѣд. 1874. 81.

4995. **Замѣтка** о Владимірской учебно-ремесленной школѣ въ Ярославлѣ. Л. И. Верзинъ. Вѣстн. Ярослав. Земства. 1873. 11—12; стр. 42—48.

4996. **Изъ Владиміра** — на Клязьмѣ. (Открытие «Первоначальной Ремесленно-грамотной школы» при Владимірскомъ Благотворительномъ Обществѣ). Владимірскія епарх. вѣд. 1882. Ч. неофф. 18; стр. 493—501.

4997. **Нѣсколько** словъ о Воронежской Нечаевской ремесленной школѣ. Статья С. Донъ. 1880. 84.

4998. **Ремесленная** школа. Воронежскій Телеграфъ. 1881. 118.

4999. **Нѣсколько** словъ о состояніи Комисаровской ремесленной школы въ городѣ Кошеляничѣ, Вятской губерніи за 1872 годъ. Вятскія губ. вѣд. 1873. 37 и 38.

5000. **Отчетъ** кошелянической комисаровской ремесленной школы за 1878 г. Вятскія губ. вѣд. 1880. 12.

5001. **О ремесленномъ** училищѣ въ Новочеркасскѣ. Донской Голосъ. 81. 9.

5002. **По поводу** статьи Z. въ 79-мъ № Донск. Голоса о ремеслен. школѣ. Донской Справ. Листокъ. 1881. 35.

5003. **О ремесленной** школѣ въ Новочеркасскѣ. Статья Z. Донской Голосъ. 1881. 79.

5004. **Къ вопросу** объ устройствѣ въ Екатеринославской епархіи ремесленнаго училища. Θεодоръ Покровскій. Екатеринославскія епарх. вѣд. 1873. 15; стр. 225—234.

5005. **Ремесленная** школа въ с. Александровкѣ (Екатеринослав. губ.) Статья И. С. Русскія Вѣдомости. 1874. 106.

5006. **О ремесленныхъ** школахъ. М. Ашкинази. Новорос. Телеграфъ. 1879. 1263.

5007. **Отчетъ** Таганрог. ремеслен. курса за 1878 г. Вѣдомости Таганрог. градонач. 1879. 38.

5008. **Учебная** ремеслен. мастерская (ремесл. школа). Кавк. Общ. Р. Техн. Общ. въ 1872 г. Кавказъ. 1873. 34.

5009. **По вопросу** о ремесленномъ училищѣ въ Тифлисѣ. Статья **А. М.** Кавказъ, 1873. 28.

5010. **Ремесленное** образованіе по отношенію къ нашему краю. П. Жуковъ. Тифлисскій Вѣстникъ. 1875. 78.

5011. **О Тифлисской** Михайловской ремесл. школѣ. Л. Элимирзовъ. Кавказъ. 1877. 58.

5012. **Къ исторіи** вопроса объ учрежденіи ремесленного училища въ г. Тифлисѣ. Кавказъ. 1879. 75.

5013. **По поводу** открываемаго въ Тифлисѣ ремеслен. училища. Листокъ Кавказск. Объявленій. 1880. 38.

5014. **О Бакинскомъ** ремесл. училищѣ. Бакинскія Извѣстія. 1881. 7.

5015. **Посѣщеніе** г. попечителемъ Казанскаго учебнаго округа ремесленныхъ классовъ и школы. Пензенскія губ. вѣд. 1873. 47.

5016. **По поводу** предполагаемаго въ Казани ремесленного училища. Одинъ изъ учителей. Казанскій Биржев. Листокъ. 1879. 50.

5017. **По вопросу** о ремеслен. обученіи въ Казани. 1. Живая мысль и мертвая практика. (Объ Александр. ремесл. училищѣ.) П. Пономаревъ. Волжско-Камское Слово. 1881. 5 и 9.

5018. **Калужское** ремеслен. училище. Калужскія епарх. вѣд. 1880. 16.

5019. **Калужское** ремесленное др. Малютиныхъ училище. Калужскія губ. вѣд. 1880. 53 и 54.

5020. **Что случилось** съ городскою ремесленною школою въ Кіевѣ? (Перед. ст.) Кіевлянинъ. 1873. 90.

5021. **Александровское** ремесленное училище въ Кіевѣ. Кіевскія епарх. вѣд. 1874. 20; стр. 569—574.

5022. **Актъ** въ Александр. ремеслен. училищѣ. Кіевскій Телеграфъ. 1875. 79.

5023. **Кіевское** городское Александровское ремесл. учи-

лице за первые 9 мѣсяцевъ его существованія. (Перед. ст.)
Кіевлянинъ. 1875. 79 и 80.

5024. По вопросу объ Александровскомъ ремесленномъ училищѣ. Кіевлянинъ. 1878. 109.

5025. Записка О. Мильчевскаго о земледѣльческо-ремесленной школѣ близъ г. Екатеринодара. Кубанскія обл. вѣд. 1878. 20 и Терскія Вѣдомости 1878. 15.

5026. Отчетъ Лодзинскаго высшаго ремесл. училища въ 1874—75 г. Циркуляръ по Варшавск. учебн. округу. 1875. 11.

5027. Отчетъ Лодзинскаго высшаго ремесл. училища въ 1875—76 г. И. А. Аноповъ. Циркуляръ по Варшав. уч. округу. 1876. 11; стр. 1—20.

5028. Отчетъ Лодзинскаго высшаго ремесл. училища въ 1876 г. Петроковскія губ. вѣд. 1877. 4 и 5.

5029. Высшее ремесленное 6-ти классное училище въ г. Лодзи. Статья Г. Т. Варшав. Дневникъ. 1880. 57.

5030. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища въ 1880/1 учебномъ году. Циркуляръ по Варшавск. Учебн. Округу. 1881. 8; 1—14.

5031. Ремесленная школа при Минскомъ Свято-Духовомъ монастырѣ. Статья М. Е. В. Мірское Слово. 1875. 12.

5032. Открытіе ремесленной школы при Минскомъ Свято-Духовомъ монастырѣ. М. Минскія епарх. вѣд. 1875. 2; стр. 54—56.

5033. Счетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по ремесленной школѣ Минскаго Св.-Духова монастыря за 1875 годъ. Минскія епарх. вѣд. 1876. 2; стр. 60 и № 8; стр. 220.

5034. Свѣдѣнія о ремесленной школѣ по отдѣлу переплетному при Минскомъ Св.-Духовомъ монастырѣ за 1875 г. Минскія епарх. вѣд. 1876. 2; стр. 58—59.

5035. Отчетъ о сост. ремесл. школы при Минск. Св. Дух. монастырѣ за 1876 г. Минскія епарх. вѣд. 1877. 9.

5036. Отчетъ о состояніи ремесленной школы при Минскомъ Свято-Духовомъ монастырѣ за 1877 г. Минскія епарх. вѣд. 1878. 4; стр. 81—84.

5037. **Отчетъ** о ремесленной школѣ, состоящей при Минскомъ Св. Духовомъ монастырѣ. Минскія епарх. вѣд. 1879. 8.

5038. **Ремесленная** школа въ с. Александровкѣ. Статья И. С. Русскія Вѣдомости. 1874. 106.

5039. **Московское мѣщанское училище.** Статья г.—въ Современн. Извѣстія. 1880. 231.

5040. **Долгоруновское** ремесл. училище въ Москвѣ. Статья Г. Б—скаго. Москов. Вѣдомости. 1875. 244.

5041. **Краткія свѣдѣнія** объ учебной мастерской при алексѣевскомъ приходскомъ училищѣ, учрежденномъ Варварою Алексѣевною Морозовою въ Москвѣ. Москва. 1882. Тип. М. Н. Лаврова и К^о. 8^о, 16 стр. (600 экз.)

5042. **Маринскій** пріютъ бѣдныхъ гражданъ города Коломны и ремесленное училище братьевъ Шаниныхъ. Н. А. Рогачевъ. 8^о. 15 стр. М. Тип. В. А. Александровской. (1.000 экз.)

5043. **Серединское** ремесл. училище. Современ. Извѣстія. 1874. 88.

5044. **По поводу** проекта о Нижегородской епарх. ремесл. школѣ прот. А. Крыловъ. Нижегородскія епарх. вѣд. 1875. 8; стр. 157—166.

5045. **Отчетъ** о Нижегородской епарх. ремесленной школѣ, основанной при Оранскомъ Богородицкомъ монастырѣ за 1875—1878 г. Архимандритъ Феофилактъ. Нижегородскія епарх. вѣд. 1878. 19; стр. 420—431.

5046. **Объ основаніи** ремесленного Кулибинскаго училища въ Нижн. Новгородѣ. Голось. 1873. 277.

5047. **Отчетъ** о состояніи Кулибинскаго ремесленного училища. Нижегородскія губ. вѣд. 1873. 27.

5048. **Отчетъ** о состояніи Нижегородскаго Кулибинскаго ремесл. училища за 1874—75 уч. годъ. Нижегородскія губ. вѣд. 1875. 31.

5049. **Шестнадцатое** марта 1875 г. въ нижегородскомъ соедин. всѣхъ сословій клубѣ. Нижегородскія губ. вѣд. 1875. 17.

О Кулибинскомъ училищѣ.

5050. **Объ открытіи** ремесленного училища въ Новгородѣ. Новгородскія губ. вѣд. 1873. 42.

5051. **Десятилѣтіе** ремесленного класса Новгородскаго городского трехкласснаго училища 30-го сентября 1883 года. Д. Максимовъ. Съ 4-мя рисунками. Новгородъ. 1883. Тип. М. Классонъ. 8^о, П. 24 стр. (600 экз.)

5052. **Извлеченіе** изъ годовыхъ отчетовъ Оренбургскаго Ремеслен. училища съ 1870 г. по 1875 г. Оренбургскія губ. вѣд. 1876. 32.

5053. **Историческая записка** о состояніи Оренбург. ремеслен. училища за 1870—1880. М. А. Протодіаконовъ. Оренбург. Листокъ. 1880. 50.

5054. **Объ учрежденіи** ремесленныхъ классовъ въ уѣздныхъ городахъ. Пензенскія губ. вѣд. 1873. 2.

5055. **Надежда** на развитіе въ г. Пензѣ ремесленного образованія. Пензенскія губ. вѣд. 1873. 19.

5056. **Нѣсколько словъ** по поводу ремесленной школы. Н. А. Шванебахъ. Пензенскія губ. вѣд. 1882. 121.

5057. **По поводу** ремесленной школы Швецова. Одинъ изъ членовъ комиссіи. Пензенскія губ. вѣд. 1883. 247, 249.

5058. **Закладка** церкви и зданія ремесленной школы Швецова. Пензенскія губ. вѣд. 1883. 201.

5059. **Объ устройствѣ** частной ремесленной школы въ Городищскомъ уѣздѣ. Пензенскія губ. вѣд. 1873. 3.

5060. **Объ открытіи** дополнительныхъ ремесленныхъ курсовъ въ г. Краснослободскѣ и Городищѣ. Пензенскія губ. вѣд. 1873. 52, 90 и 93.

5061. **Открытіе** дополнительныхъ курсовъ для изученія ремеслъ и техническихъ производствъ въ городѣ Нижнемъ Ломовѣ. Пензенскія губ. вѣд. 1873. 43.

5062. **Ремесленная школа** въ г. Саранскѣ. Пензенскія губ. вѣд. 1873. 49.

5063. **Отчетъ** по ремесл. школѣ при Саранскомъ приходскомъ мужскомъ училищѣ, за 1873-й г. Пензенскія губ. вѣд. 1874. 88.

5064. **Ремесленная** школа въ Чембарѣ. Пензенскія губ. вѣд. 1877. 13.

5065. **Нѣсколько** словъ о Чембарской ремесленной школѣ. Пензенскія губ. вѣд. 1883. 243.

5066. **Ремесленная** школа въ с. Чернцовкѣ. Пензенскія губ. вѣд. 1873. 102.

5067. **Ремесленное** училище въ г. Кунгурѣ. Статья М. Всемирн. Иллюстрація. 1877. 447.

5068. **Объ Ижевской** ремесленной школѣ. П. И. Абрамовъ. Записки Русск. Технич. Общества. 1880. 4; стр. 1—4.

5069. **Объ основаніи** ремесленной школы всѣхъ вѣроисповѣданій (изъ Каменецъ-Подольска). Голось. 1874. 16.

5070. **Псковская** ремеслен. школа. Вѣстникъ Псковскаго земства. 1880. 4.

5071. **О ремесленномъ** училищѣ. Вѣстникъ Псковск. губ. земства. 1881. 1.

5072. **О ремесленномъ** образованіи. Статья Д. И. Вѣстникъ Псковск. губ. земства. 1881. 10, 21.

5073. **По поводу** Псковск. ремеслен. училища и проектъ его преобразованія. Вѣстникъ Псковск. земства. 1881. 11, 12 и 14, 18 и 19.

5074. **Отчетъ** Рязанскаго ремесленнаго училища за 1876—77—78 уч. годъ. Рязанскія губ. вѣд. 1878. 1 и 81, 84.

5075. **Отчетъ** Рязанскаго ремесл. училища за 1878—79 уч. годъ. Рязанскія губ. вѣд. 1879. 93.

5076. **Отчетъ** Рязанскаго ремесл. училища за 1879—80-й годъ. Рязанскія губ. вѣд. 1881. 10, 13.

5077. **Отчетъ** о состояніи Рязанскаго ремесленнаго училища за 18⁸¹/₈₂ учебный годъ. Приложение къ «Рязанскимъ губ. вѣд.» 1883 г. стр. 1—45.

5078. **Отчетъ** по Александровскому воспитат. заведенію съ 1-го ноября 1874 года по 1-е ноября 1877 года. Рязань. Тип. наслѣдн. З. П. Позняковой. 1878. 4^о. 25 стр.

5079. **Открытіе** Александровскаго ремесленнаго училища въ г. Самарѣ. Самарскія губ. вѣд. 1873. 4 и Самарскія епарх. вѣд. 1873. 5.

5080. **О состояніи** Александр. ремесленнаго училища въ г. Самарѣ. Самарскія губ. вѣд. 1879. 21.
5081. **Краткія свѣдѣнія** о состояніи Александровскаго ремесл. училища въ г. Самарѣ. Самарскія епарх. вѣд. 1879. 10; стр. 183—184.
5082. **Отчетъ** о движеніи суммъ Самарскаго Александровскаго ремесл. училища за 1877 и 1878. Самарскія губ. вѣд. 1880. 17, 19.
5083. **Передача** Самарскаго Александровскаго ремесленнаго училища въ вѣдѣніе города. Самарскія губ. вѣд. 1882. 41.
5084. **100 лѣтній юбилей** Петербургскаго ремеслен. училища. Новое Время. 1884. 2999 и 3001.
5085. **Открытіе** Петровскаго училища въ СПбургѣ. Прот. І. Янышевъ. Церковн. Вѣстникъ. 1880. 40.
5086. **Выставка** въ ремесленномъ училищѣ Цесаревича Николая. Голось, 1880 г. 58.
5087. **Ремесленное** училище Цесаревича Николая въ С.-Петербургѣ. Всемирная Иллюстрація. 1880. 590.
5088. **Ремесленное** училище Цесаревича Николая С. Миропольскій. Новое Время. 1880. 1438.
5089. **Замѣтка** о ремесленномъ училищѣ Цесаревича Николая. И. Поцѣлуевъ. Русск. Нальчальн. Учитель. 1880. 7 и 8; стр. 42—52.
5090. **Училище** барона Штиглица. Статья Ф. Голось. 1882. 42.
5091. **Записка**, читанная на годичномъ актѣ о состояніи Саратовскаго Александровскаго училища, за 1872—73 учебный годъ. Саратовскій Справочный Листокъ. 1873. 193 и 194.
5092. **О преобразованіи** Александр. училища А. Кулябко. Саратов. Справ. Листокъ. 1876. 167.
5093. **Къ вопросу** о нашемъ Александр. училищѣ. Бѣгл. замѣтка Z. Z. Саратовскій Справ. Листокъ. 1876. 48.
1894. **О Саратовскомъ** Александровскомъ ремесл. училищѣ за 1876—77 г. Волга. 1877. 2.
5095. **Объ Александровскомъ** училищѣ. Саратовскій Справ. Листокъ. 1878. 16, 26, 42 и 49.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

БРЕТЬ-ГАРТА

РОМАНЫ, ПОВѢСТИ, РАЗСКАЗЫ, ОЧЕРКИ, ПАРОДИИ.

Сочиненія извѣстнаго американскаго писателя Бретъ-Гарта печатаются въ шести томахъ (около 2000 страницъ), съ портретомъ и факсимиле автора и статей В. В. Чуйко.

== Цѣна по подпискѣ за всѣ 6 томовъ два руб., съ пересылкой три руб., (за наложенный платежъ 20 коп.) ==

Вышли четыре тома; 5 и 6 — въ мартѣ.

== Подписка прекращается 1-го апрѣля, послѣ чего цѣна будетъ повышена. ==

Иногородные высылаютъ подписку въ Правленіе Высочайше утвержденнаго Товарищества «Общественная Польза» (С.-Петербургъ, Большая Подъяческая, собственный домъ, № 39).

Для г.г. служащихъ въ казенныхъ и частныхъ учрежденіяхъ допускается разсрочка по соглашенію.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1895 ГОДЪ

(XIV годъ изданія)

НА ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ
ДЛЯ ДѢТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

„РОДНИКЪ”

и педагогическій листокъ

„ВОСПИТАНІЕ И ОБУЧЕНІЕ“.

«Родникъ» въ 1895 году будетъ издаваться въ томъ же духѣ и направленіи, что и въ минувшія 13 лѣтъ.

«Родникъ» выходитъ перваго числа каждаго мѣсяца книжками большого формата, со многими рисунками въ текстѣ, портретами и отдѣльными картинами.

Въ 1895 году въ «Родникѣ» между прочимъ будутъ помѣщены: большая повѣсть изъ морской жизни К. М. Станюковича, подъ названіемъ «Вокругъ свѣта на Коршунѣ», и биографическая повѣсть В. П. Авенариуса: «Ученическіе годы Гоголя».

Вмѣстѣ съ «Родникомъ» можно получать ежемѣсячный педагогическій листокъ «Воспитаніе и Обученіе», посвященный вопросамъ семейнаго воспитанія, домашняго обученія и дѣтскаго чтенія.

«РОДНИКЪ» рекомендованъ и одобренъ учеными и учебнымъ Комитетами: Мин. Нар. Просв., Святейшаго Синода, Собственной Е. И. В. канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи и Главн. Управл. военно-учебныхъ заведеній. Удостоенъ почетнаго диплома на педагогической выставкѣ Общества Трудолюбія въ Москвѣ, въ 1888 г.

Условія подписки на 1895 годъ пренія:

Съ доставкой и пересылкой.	На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.
На одинъ «Родникъ»	5 р.	2 р. 50 к.	1 р. 25 к.
На «Родникъ» и педагогическій листокъ «Воспитаніе и Обученіе»	6 »	3 » — »	1 » 50 »
За границу	8 »	4 » — »	2 » — »
Отдѣльно на педагогическій листокъ «Воспитаніе и Обученіе»	2 »	1 » — »	— » — »

Адресъ конторы: С.-Петербургъ, Невскій пр., 106, при
«Русскомъ книжномъ магазинѣ» Н. Н. Морева.

За издателя Н. Моревъ. Редакторъ Алексѣй Альмедингенъ.

Открыта подписка на ежемѣсячный журналъ съ картинками «Читальня Народной Школы» (8-й годъ изданія). Цѣна съ доставкой и пересылкой 3 рубля въ годъ.

ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА „ГИМНАЗИА.“

Ф. Экштейнъ.

ПРЕПОДАВАНІЕ ЛАТИНСКАГО И ГРЕЧЕСКАГО ЯЗЫКОВЪ

Перев. подъ ред. Г. Янчевецкаго. Цѣна 3 руб.

В. Шрадеръ.

ГИМНАЗИИ И РЕАЛЬНЫЯ УЧИЛИЩА.

ВОСПИТАНІЕ И ОБУЧЕНІЕ.

Перев. подъ ред. Г. Янчевецкаго. Цѣна 3 р.

К. Негельсбахъ.

ГИМНАЗИЧЕСКАЯ ПЕДАГОГИКА.

Перев. съ 3 изданія, Н. Кораблева.

I. Учитель. II. Дисциплина. III. Дидактика. — Цѣна 1 руб.

Г. Бржоска.

НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕДАГОГ. СЕМИНАРІЙ ПРИ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.

Перев. подъ ред. Г. Янчевецкаго. Стр. 278. Ц. 1 р. 50 к.

А. Фогель.

ФИЛОС. ОСНОВАНІЯ ПЕДАГОГІИ.

(Локкъ — Кантъ — Гегель — Шлейермахеръ — Гербартъ — Бенеке).

Цѣна 1 руб.

I. Винкельманъ.

ИСТОРИЯ ИСКУССТВА ДРЕВНОСТИ.

Перев. С. Шаровой, подъ ред. Г. Янчевецкаго.

Цѣна 3 руб.

Я. А. Коменскій.

Janua linguarum reserata.

ОТКРЫТАЯ ДВЕРЬ ЯЗЫКОВЪ.

Лат. текстъ съ русск. перев., статьей о Коменскомъ и портр. Коменскаго.

Цѣна 1 руб.

J. Sprangenbergius.

BELLUM GRAMMATICALE.

ВОЙНА ВЪ ЛАТИНСКОЙ ГРАММАТИКЪ.

Пер. съ лат. Д. Янчевецкій. Ц. 50 к.

E. Fiedler.

ОТНОШЕНІЕ ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА КЪ ЛАТИНСКОМУ.

ПОСОВІЕ ДЛЯ ПРЕПОДАВАНІЯ.

Перевелъ Д. Янчевецкій. Цѣна 25 коп.

БИОЛОГІЯ

ХРИСТИАНСКАЯ ПЕДАГОГИКА ВЪ ИХЪ ВЗАИМНЫХЪ ОТНОШЕНІЯХЪ

Перев. съ нѣм. I. Регема. Цѣна 50 коп.

Павсанія. Описаніе Еллады, или Путешествіе по Греціи во II в. по Р. Х., перев. Г. Янчевецкаго. Ц. 5 р. — Содержаніе: Введеніе. Кн. I. Аттика. Кн. II. Коринѣика. Кн. III. Лаконика. Кн. IV. Мессинія. Кн. V. Илида А. Кн. VI. Илида Б. Кн. VII. Ахаія. Кн. VIII. Аркадія. Кн. IX. Віотія. Кн. X. Фокида.

Ксенофонтъ. Полное собр. сочиненій, перев. Г. Янчевецкаго въ 5 ч. Ц. 7 р. Ч. I. Анабазисъ. 1 р. 25 к. Ч. II. Воспоминанія о Сократѣ. 80 к. Ч. III. Киропедія. 1 р. 50 к. Ч. IV. Исторія Греціи. 1 р. 50 к. Ч. V. Мелкія статьи. Изд. 2-е. Ц. 1 р. 50 к.

Содержаніе Мелкихъ статей (Scripta Minora): I. Пиръ. II. Апологія Сократа. III. Лакед. государство. IV. Аѣнское государство. V. О хозяйствѣ. VI. Геронъ. VII. Агисилай. VIII. Доходы города Аѣнъ. IX. Гиппарахъ. X. О конницѣ. XI. Охота.

ГОДЪ VIII. Продолжается подписка ГОДЪ VIII.
на 1895 годъ.

„ГИМНАЗІЯ“

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ФИЛОЛОГИИ И ПЕДАГОГИИ
ГОДЪ VIII

— (1888—1895) —

Подписная цѣна:

вмѣстѣ съ „ПЕДАГОГИЧЕСКИМЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКОМЪ“

на 12 мѣс. 8 руб. за гран. 10 рубл.

» 6 » 4 » » 5 »

» 3 » 2 » » 3 »

» 1 » 1 » » 1 »

ОТДѢЛЬНАЯ ПОДПИСКА НА

„Педагогическій Еженедѣльникъ“

на 12 мѣс. 3 р., за гр. 4 р. — к., || на 3 мѣс. 1 р. 50 к., за гр. 2 р.

на 6 мѣс. 2 р., за гр. 2 р. 50 к., || на 1 мѣс. — р. 60 к., за гр. 1 р.

Въ складъ редакціи имѣются еще полные экземпляры «ГИМНАЗІИ» за прежніе годы. Цѣна съ перес.: за 1888, 1889, 1890, 1891, 1892 г.г. по 3 руб.

за 1893 по 5 руб.

за 1894 по 8 руб.

Адресъ редакціи: Ревель.

Редакторъ-изд. Г. Янчевецкій.